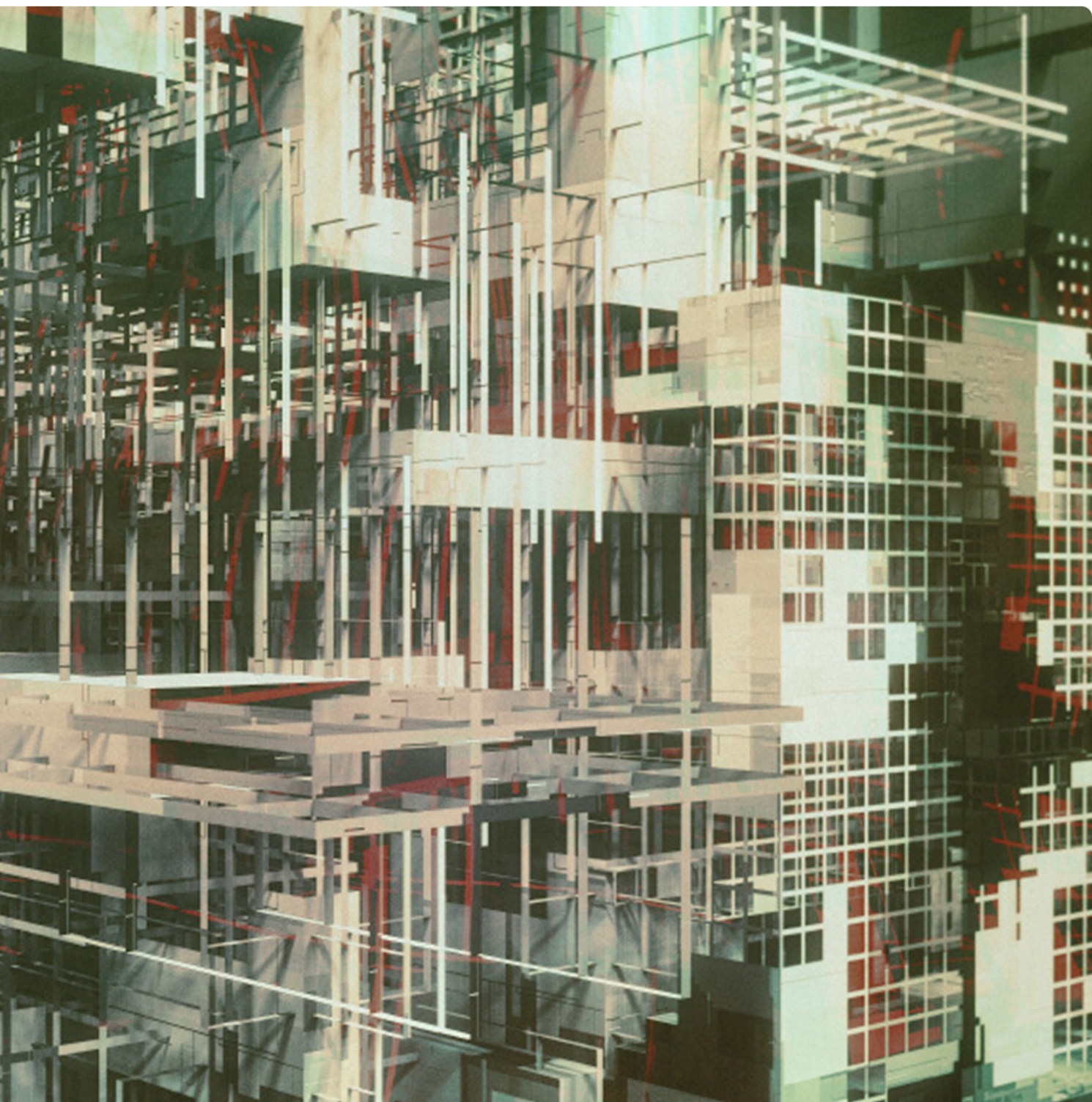

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

N°7
Часть VI

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
31 ОКТЯБРЯ 2015 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам
VII Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 31 октября 2015 г.

В десяти частях
Часть VI

Белгород
2015

УДК 001
ББК 72
С 56

Современные тенденции развития науки и технологий :
С 56 сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции 31 октября 2015 г.: в 10 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород : ИП Ткачева Е.П., 2015. – № 7, часть VI. – 152 с.

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам VII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 октября 2015 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по юридическим наукам и военному делу.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

УДК 001
ББК 72

ISSN 2413-0869

© Коллектив авторов, 2015
© ИП Ткачева Е.П. (АПНИ), 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Алиева Э.Б., Таилова А.Г.</i> ВООРУЖЕННОСТЬ И ТЕРРОРИЗМ	6
<i>Байрак В.А., Воробьева С.В.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ.....	8
<i>Бекетов В.А., Никонович С.Л.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	11
<i>Болдырева М.Л., Степанюк А.В.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО И ИНОГО ОПЬЯНЕНИЯ.....	16
<i>Булгаков В.В., Климова Г.О., Лозовская Е.А., Марилян М.М.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ.....	19
<i>Булгаков В.В., Коржова Е.А.</i> ПРАВОСУДИЕ: ЮРИДИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ	24
<i>Булгаков В.В., Добренко Е.С., Зюзина А.В.</i> СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ	28
<i>Булгаков В.В., Елисеева О.В., Тимченко Е.В.</i> СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ	32
<i>Булгаков В.В., Пустовалова А.А., Рязанова Е.С., Семёнова Е.Б.</i> СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ПРАВОСУДИЯ	36
<i>Винник В.Ю., Степанюк А.В.</i> О ВОЗМОЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЧИСЛО СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	41
<i>Воробьева С.В., Козина Я.А.</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	44
<i>Галкин А.Ю.</i> ПРАВА СТОРОН НА РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ПО ДОГОВОРАМ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО- КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ	46
<i>Гришук В.В., Степанюк А.В.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЕДЕНИЯ В СООТВЕТСТВИЕ ПОЛОЖЕНИЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОСТАНОВКУ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ	48
<i>Деловой Т.С.</i> РЕКВИЗИЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ	51
<i>Денисова М.А.</i> ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	53
<i>Дурнева П.Н., Арзуманова С.М.</i> РЕАЛЬНЫЕ И КОНСЕНСУАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	56
<i>Закоtenко О.И., Степанюк А.В.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ ОТМЕНЫ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ	59
<i>Калюжный Н.В.</i> НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ	62
<i>Кожухов М.В., Калинин А.Д., Степанюк А.В.</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ ОБОРОТА СРЕДСТВ САМООБОРОНЫ.....	66
<i>Колесник О.Р., Степанюк А.В.</i> ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД, ПОЧЕТНЫХ И ПАМЯТНЫХ ЗНАКОВ.....	69

Косторжевская К.С., Степанюк А.В. ОБЫЧАИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	71
Кулагин А.С. МАССОВАЯ НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ ИММИГРАЦИЯ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА.....	75
Кушнарёв Р.В., Степанюк А.В. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	79
Левченко В.Е., Кобзарева Д.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА АДВОКАТА – ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	83
Логвинова Е.В. НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ.....	85
Максимова М.А. КЛЮЧЕВЫЕ ПОЗИЦИИ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА» И «АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К АНТИМОНОПОЛЬНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ	87
Мальцева Н.Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ОТ УБИЙСТВА.....	91
Поданева Ю.С., Клименко А.Н. МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ КАРТ	93
Рыльская А.М. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ	96
Сафроненко Н.В., Степанюк А.В. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ	100
Сдержикова Л.С. ПРАВО НА НАКАЗЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ.....	102
Скопенко О.Р. ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ	105
Сороколетова М.А. СУЩНОСТЬ ЗАЛОГА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПО РУССКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ	109
Степанюк О.С., Степанюк А.В. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ)	112
Таилова А.Г. ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕМЬИ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....	115
Цуканов С.С. К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СЛУЖЕБНОГО ЖИЛЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ.....	117
Цыганок В.А., Степанюк А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ.....	121
Чудаев А.К. ОСОЗНАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ.....	123
Шановал Е.А. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	134
Штогуובה О.А., Рубачёва Е.Л. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	137
Щукин А.М., Сыпачев А.Ю. ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ КАК ПРИЗНАК ИЗНАСИЛОВАНИЯ.....	140

<i>Якушев В.А.</i> ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗА, ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ ПРЕГРАДОЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	144
СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО».....	148
<i>Магомедов Р.М.</i> РАКЕТНЫЕ И МИННО-ВЗРЫВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ	148

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ВООРУЖЕННОСТЬ И ТЕРРОРИЗМ

Алиева Э.Б.

доцент, канд. юрид. наук, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Россия, г. Махачкала

Таилова А.Г.

зав. кафедрой юридических и гуманитарных дисциплин,
канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Россия, г. Избербаш

В статье анализируется терроризм как наиболее яркое проявление вооруженной преступности. Уголовно-правовая регламентация применения различных видов оружия в террористических преступлениях несколько бессистемна. Приоритетные организационные проблемы противодействия терроризму предполагает воздействие на причины и условия распространения терроризма, пресечение их подготовки, разновидностью которой является, в частности, вооруженность.

Ключевые слова: вооружённость, терроризм, проявление организованной преступности, противодействие.

Существенной составляющей вооруженной организованной преступности является терроризм. Как никакое другое преступление терроризм связан с глобальными социальными, политическими, экономическими противоречиями развития общества. В то же время по своим масштабам, направленности и тяжести последствий он наиболее опасен для государства и отдельных граждан.

Организованные преступные формирования относятся к террористическим по целям их деятельности (устрашение населения, понуждение к принятию решений органов власти и т. п.), способам применения насилия (взрывы, поджоги, применение оружия массового поражения), видам преступной деятельности.

Так, Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г. выделяет в обособленную группу наиболее опасных общеуголовных преступлений, подозреваемые в которых подлежат выдаче, «преступления, связанное с применением бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия или взрывных устройств, вложенных в письма или посылки, если подобное применение создает опасность для людей» [1].

Растет уровень технической оснащенности террористов. На вооружение ими берутся самые современные механизмы (радиоуправляемые взрывные устройства, переносные зенитные ракетные комплексы). Автоматическое огнестрельное оружие стало неизменным атрибутом террористических и экстремистских организаций.

Терроризм как наиболее яркое проявление вооруженной преступности сейчас стал фактором милитаризации положения в ряде регионов современ-

ного мира. Нынешний терроризм может служить не только дополнением и органическим элементом, но и детонатором военных столкновений, в частности этнических, препятствуя мирному процессу.

При этом, как бы мы ни классифицировали терроризм на виды по различным основаниям (международный, государственный, политический, этнический, экологический, экономический, корыстный и т. д.), он все равно останется уголовным, преступным, так как при всех его разновидностях нарушаются те или иные уголовно-правовые нормы.

Многочисленные незаконные вооруженные формирования, совершающие террористические преступления, используют в основном новейшее боевое оружие, а также оружие массового поражения. При этом как среди криминологов, так и среди политиков нет единодушия в оценке таких деяний, как преступлений или военных действий. По формальным признакам они подпадают под действие уголовного кодекса и потому являются преступлениями. Однако по своей сущности, масштабам, целям, содержанию, территориальной распространенности и продолжительности, а также последствиям их нельзя поставить в ряд с остальными преступными деяниями. Они должны характеризоваться как обособленная категория преступлений ввиду их существенного своеобразия. Иногда незаконные вооруженные формирования маскируются под официальные организации, например под охранные подразделения коммерческих структур, что характерно в первую очередь для Северного Кавказа.

Как правило, в терроризме корыстные мотивы присутствуют, а нередко и доминируют, а вышеназванные иные мотивы служат лишь прикрытием корысти; стремление к власти и деньги чаще всего сопутствуют друг другу. Но даже в тех случаях, когда террористические объединения не преследуют корыстных целей, признак их организованности не исчезает. Терроризм и экстремизм – есть разновидности организованной преступной деятельности. Введение в УК РФ новых составов (ст.282 «Организация экстремистского сообщества» и 282 «Организация деятельности экстремистской организации») лишний раз это подтверждает. Одним из факторов особой опасности организованной преступности является провоцирование ею возникновения широкомасштабных вооруженных конфликтов и актов терроризма [2, с.195].

Все сказанное определяет в качестве приоритетных организационных проблем противодействия терроризму следующие: построение системы такой деятельности; усиление координирующей роли руководящего звена; разработку и принятие основополагающих и не противоречащих друг другу нормативных документов, определяющих проведение анти- и контртеррористических мероприятий силовыми министерствами и ведомствами, устранение параллелизма в их работе; перенос акцентов на профилактические, упреждающие функции.

Это предполагает воздействие на причины и условия распространения терроризма, пресечение их подготовки, разновидностью которой является, в частности, вооруженность.

Список литературы

1. Европейская конвенция о пресечении терроризма» (ETS N 90) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) (с изм. от 15.05.2003) из информационного банка «Международное право»
2. Шишков С. М. Криминология: Учебник. М.: Юриспруденция, 2010. С. 195.

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Байрак В.А.

студентка, Тамбовский государственный университет им. Державина,
Россия, г. Тамбов

Воробьева С.В.

доцент кафедры конституционного и международного права, к.ю.н.,
Тамбовский государственный университет им. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются права и обязанности медицинского персонала во время вооруженных конфликтов. Независимость от факторов, противоречащих этическим принципам оказания медицинской помощи во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуациях. А также своевременное оказание помощи больным, раненым, пострадавшим, вопреки каким-либо обстоятельствам.

Ключевые слова: Международный комитет Красного Креста, права и обязанности медицинских работников, статус медицинского персонала, медицинская помощь больным во время вооруженных конфликтов.

История человечества не знает периодов, когда не было бы войн, во время которых не страдало бы мирное население. Вооруженные конфликты и террористическая деятельность значительно повышают нагрузку на сферу здравоохранения.

Во время войн, медицинские работники обязаны оказывать всю необходимую помощь населению, в особенности детям. Так, размышляя над всей глобальностью этого вопроса, Анри Дюран организовал в 1859 году Международный комитет Красного Креста. Проявить милосердие к страдающему человеку – благородная миссия, но это тяжелая и опасная работа – помогать людям во время войны.

Международный комитет военной медицины (МКВМ), Всемирная медицинская ассоциация (ВМА), Международный совет медицинских сестер (МСМС) и Международная фармацевтическая федерация (МФФ) представляют более 30 миллионов человек. Данными организациями были приняты Этические принципы оказания медицинской помощи во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуациях, которые и стали первым кодексом этических норм международных медицинских организаций.

Данный документ стал важнейшим шагом в обеспечении защиты медицинской помощи. Подписавшие его организации выступили единым фронтом против несоблюдения в любой форме этических принципов, которое ска-

зывается на доступе к медицинской помощи и ее оказании во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций.

Профессиональные обязанности медицинского персонала в вооружённых конфликтах устанавливаются международным гуманитарным правом, что зафиксировано в положениях Женевских конвенций, принятых 12 августа 1949 г.: Женевская конвенция об обращении с военнопленными; Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны.

Необходимо отметить, что медицинские работники наделены необходимым объемом прав и обязанностей в условиях чрезвычайных обстоятельств. Медицинский персонал пользуется защитой международного гуманитарного права, Женевских конвенций и Дополнительных протоколов. Защита предоставляется медицинскому персоналу при условии, что он занимается исключительно выполнением поставленных перед ним гуманитарных задач [3].

Кроме того, в этот период медицинский персонал обязан соблюдать ряд важнейших требований. Медицинские работники обязаны иметь опознавательные знаки и документы. Все члены медицинского персонала, которые пользуются защитой в зоне вооружённого конфликта, должны носить ясно видимый отличительный знак (например, большой красный крест на груди и спине) и иметь удостоверение личности установленного образца согласно Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям.

Медицинские работники при себе могут иметь только личное оружие и использовать его исключительно для самообороны и защиты своих раненых и больных. Оружие можно использовать для предотвращения актов насилия в отношении медицинского персонала или раненых и больных.

Также одним из прав медицинского персонала считается то, что никто не может принуждать их к совершению действий, несовместимых с медицинской этикой. Принуждение их к предоставлению информации о раненых и больных тоже невозможно. Отдельная категория медицинского персонала имеют иммунитет от взятия в плен. Ими считаются: медицинский персонал, направленный Международным комитетом Красного Креста; медицинский персонал нейтрального государства, предоставленный в распоряжение одной из сторон в конфликте; медицинский персонал госпитальных судов и самолетов санитарной авиации [2]. Врач не должен забывать и о своей собственной физической и юридической безопасности.

МККК (Международный Комитет Красного Креста) проводил проект «Оказание медицинской помощи под угрозой» по результатам чего было выявлено, что во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций медицинских работников часто принуждают действовать в нарушение медицинской этики. Их также запугивают и лишают свободы за действия, предпринимаемые в соответствии с этическими принципами их профессии.

Врачам и медицинскому персоналу должны быть гарантированы защита и содействие, необходимые для свободного осуществления их деятельности и полноценного исполнения профессионального долга.

Медицинский персонал находится под защитой, потому что он обязан

соблюдать нейтралитет в вооруженном конфликте, в ходе которого он занимается оказанием помощи. Если медицинский персонал перестает быть нейтральным, он теряет право на защиту. «Нейтралитет» в данном случае означает требование к медицинскому персоналу воздерживаться от любых враждебных действий или, в более широком смысле, от вмешательства в военные действия.

Среди обязанностей, возложенных на медицинский персонал, следует выделить обязанности, требующие действия, и обязанности, требующие воздерживаться от действий. Вступая в медицинское сообщество, каждый медицинский работник дает клятву: «...Здоровье моего пациента будет моим первым вознаграждением.» [9]. Так, медицинский работник обязан действовать, когда больной или раненый нуждается в помощи.

В современных условиях не могут иметь место нарушения, которые являются серьезными нарушениями международного гуманитарного права. К таким нарушениям относятся: умышленное убийство; пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты либо иные медицинские или научные опыты; умышленное причинение больших страданий или серьезного ущерба здоровью или личности. В этой связи необходимо отметить, что сдача крови для переливания или кожи для пересадки разрешаются только с согласия донора. Записи о сдаче крови для переливания или кожи для пересадки фиксируются в медицинском журнале.

В основные обязанности медицинского персонала во время вооруженных конфликтов входит принцип гуманности сострадания жертвам. Также медицинская помощь, как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта должна оказываться по принципам медицинской этики. Медицинские работники должны выполнять основные правила «Женевской клятвы», принятой в 1948 г. Всемирной медицинской ассоциации (считать здоровье больного своей главной заботой; не разглашать доверенных ему тайн; не допускать никакой дискриминации при выполнении своего долга; и т.д.). Так, к больным, раненым, потерпевшим кораблекрушение, военнопленным, местным гражданам на территории противника медицинские работники должны относиться гуманно [1]. Еще одной обязанностью является то, что медицинский работник, оказывающий помощь, знающий свои права и обязанности, должен действовать независимо от каких-либо указаний. В медицине не может быть места какой-либо дискриминации, врач должен видеть в раненом только пациента, а не «своего» или «противника».

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что в условиях нестабильной геополитической обстановки возникает необходимость исследования таких вопросов как, эффективность правовой регламентации правового статуса медицинского персонала в период вооруженного конфликта, правовая природа и предметное содержание обязанностей медицинского персонала по предоставлению помощи раненым и больным в вооруженных конфликтах на основе равноправия, беспристрастности и справедливости, а также необходимость неуклонного соблюдения норм медицинской этики.

Список литературы

1. Беденко Е.А., Серегин А.Ю. Правовое регулирование оказания помощи пациентам, которые находятся в угрожающих жизни состояниях // Медицина неотложных состояний. 2007. 3(10). С. 23.
2. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. С. 266.
3. Сассоли М., Бувьё А. Правовая защита во время войны. Том 1. 2008. С. 134.
4. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, от 12 августа 1949 года
5. Женевская конвенция об обращении с военнопленными, от 12 августа 1949 года
6. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, от 12 августа 1949 года
7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв международных вооружённых конфликтов;
8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера.
9. Женевская декларация (международная клятва врачей) 1948 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бекетов В.А.

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Липецкий институт права и экономики, Россия, г. Липецк

Никонович С.Л.

зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, д-р юрид. наук, доцент,
Липецкий институт права и экономики, Россия, г. Липецк

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия сотрудников уголовного розыска с подразделениями ПДН и следствия при организации противодействия преступности несовершеннолетних. Освещаются организационно-тактические формы взаимодействия указанных подразделений, которые используются при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так же вносятся предложения по совершенствованию ведомственных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: взаимодействие сотрудников уголовного розыска с подразделениями ПДН и следствия; противодействие преступности несовершеннолетних; организационно-тактические формы взаимодействия.

Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, предупреждения подростковой преступности, всегда отличалась особой актуальностью, так как от их решения, во многом, зависит оздоровление общества. За последние пять лет изменились качественные характеристики преступности несовершеннолетних, повысилась степень ее организованности. Отмечается тенденция роста групповых преступлений данной категории лиц: их доля примерно в 1,5-2 раза превышает аналогичный показатель взрослой преступности. Вызывает тревогу вовлечение в преступную деятельность детей младшего – школьного возраста [1, с. 47].

В структуре подростковой преступности продолжает оставаться высокий вес тяжких и особо тяжких преступлений при сокращении их абсолютно-го (общего) числа. Сохраняется ярко выраженная корыстно-насильственная направленность. Все чаще в криминальных деяниях участвуют девушки. Продолжает возрастать криминальная активность студентов и учащихся образовательных школ.

В этих условиях требуется существенное повышение уровня борьбы с подростковой преступностью, а деятельность органов внутренних дел, и в частности, подразделений уголовного розыска по предупреждению преступности несовершеннолетних, нуждается в дальнейшей интенсификации.

Состояние преступности несовершеннолетних диктует необходимость поиска новых путей усиления противодействия преступным проявлениям в среде подростков и молодежи, одним из важнейших аспектов которого является совершенствование организации деятельности подразделений полиции и взаимодействия между аппаратами уголовного розыска, следствия и ПДН. Указанные субъекты взаимодействия являются составными элементами единой системы ОВД, призванными решать общую задачу борьбы с преступностью. Необходимость взаимодействия между ними определяется потребностью использования имеющихся в распоряжении оперативных подразделений специфических, присущих только им, сил, средств и методов.

Выявлять факты противоправного поведения несовершеннолетних – это задача, прежде всего, оперативных подразделений органов внутренних дел, и в частности – уголовного розыска. Успех в решении этой задачи возможен лишь при четкой организации оперативно-розыскной работы в подростковой среде.

В 80-х годах прошлого столетия на уровне МВД – УВД действовали подразделения уголовного розыска и следственные отделения по делам несовершеннолетних, в ГО(РО)ВД работали оперуполномоченные и следователи специализирующиеся на раскрытии и расследовании таких преступлений. Приказ МВД СССР от 18 августа 1988 г. № 180 «О мерах совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних» прямо указывал, что «инспекции по делам несовершеннолетних являются структурным подразделением уголовного розыска». После отмены, в 1990 году, приказа МВД СССР от 8 июня 1979 г. «О мерах по улучшению работы по предупреждению и раскрытию преступлений среди несовершеннолетних» активность оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений снизилась [6, с. 86]. В частности, в структуре ГУУР СКМ МВД России было ликвидировано самостоятельное подразделение по делам несовершеннолетних и лишь в июле 2002 г. оно было вновь создано по этой линии работы. В следственных подразделениях в настоящий момент, так же отсутствуют следователи, работающие по линии несовершеннолетних, а если и имеются, то чисто формально, то есть они не обладают методикой расследования данного вида преступлений.

Недооцениваются специфические методы, направленные на получение упреждающей информации в отношении несовершеннолетних посредством

проведения ОРМ, что объясняется следующими причинами. Во-первых, недостаточностью числа оперуполномоченных, по линии работы с несовершеннолетними, не позволяет должным образом наладить оперативно-разыскную деятельность в молодежной среде. Во-вторых, сотрудники ПДН, на которых возлагается большая часть нагрузки по работе с подростками, навыками оперативной работы не обладают и соответствующей методикой не пользуются. В-третьих, следователи в должной степени не уделяют внимание раскрытию и предупреждению преступлений в среде несовершеннолетних, ограничиваясь направлением формальных (шаблонных) представлений в ПДН об устранении обстоятельств, способствующих преступлению.

Отсутствует система взаимодействия между различными подразделениями полиции при передаче под надзор взрослого лица, который будучи несовершеннолетним, находился на учете, как склонный к совершению преступлений. На наш взгляд, если бы такого рода взаимодействие существовало, например между ПДН, оперативными и следственными подразделениями, то это был бы существенный вклад в раскрытие и предупреждение преступлений совершенных несовершеннолетними.

Н.П. Пляшечник справедливо замечает, что работники органов внутренних дел в предупреждении преступлений несовершеннолетних участвуют эпизодически. Поэтому говорить об эффективной борьбе с молодежной преступностью не представляется возможным [2, с. 64]. В результате самая потенциально опасная возрастная категория остается наименее прикрытой в оперативном плане.

Как отмечалось выше, в последние годы существенно возросло число преступлений, совершенных подростками в группах совместно с взрослыми лицами, то есть, это основной канал приобщения подростков к профессиональной преступной деятельности. Между тем, в работе именно с данной возрастной категорией преступников у подразделений ОУР возникают серьезные трудности, вызванные тем, что при достижении лицом 18-летнего возраста подразделения ПДН прекращают с ним работать. Уголовный розыск до этого момента оперативной работы с ним практически не ведет, и не всегда имеет на него даже установочную информацию.

Несбалансированность профилактической и оперативно-разыскной работы снижает эффективность предупреждения и раскрытия преступлений несовершеннолетних, выявления и разоблачения лиц, вовлекающих детей и подростков в совершение общественно опасных деяний, проституцию, наркоманию. Преодоление отраслевой разобщенности подразделений и служб органов внутренних дел следует считать одним из главных направлений оперативно-служебной деятельности на современном этапе. «Интеграции в форме совместного планирования и проведения различных мероприятий уже недостаточно, поскольку высокий уровень организованности современной преступности требует построения эффективной единой модели оперативного пространства (с глубоким просматриванием всех его составляющих) и происходящих в нем процессов» [3, с. 66].

Т.В. Подсухина справедливо сетует на недостаток кадров ПДН, ставших в регионах «кузницей кадров» для других служб ОВД (например, в Белгородской области) [4, с. 8], которым наряду с выполнением их непосредственных обязанностей приходится принимать участие в оперативно-разыскной работе, заниматься раскрытием общественно-опасных деяний [5, с.18]. Большинство сотрудников УР не имеют достаточного опыта в осуществлении оперативно-разыскной деятельности в сфере преступности несовершеннолетних.

Таким образом, требует серьезного внимания подготовка не только сотрудников ПДН, но и оперуполномоченных УР по делам несовершеннолетних и начинать ее необходимо в учебных заведениях системы МВД России.

В оперативно-розыскной практике имеются примеры глубокого осознания проблематики борьбы с подростковой преступностью, поиска эффективных путей и методов их решения на местах. Так, в начале 2000-х годов, руководство УМВД России по Ивановской области, решая проблемы взаимодействия сотрудников ОУУПиПДН с оперативными сотрудниками уголовного розыска по делам несовершеннолетних, объединило их в один межрайонный отдел по борьбе с преступностью несовершеннолетних, что значительно повысило эффективность и качество как профилактической, так и оперативно-розыскной работы среди несовершеннолетних. По нашему мнению, в данный межрайонный отдел необходимо включить (прикомандировать) и следователей, так как совместная деятельность этих трех служб позволит эффективней вести борьбу с преступностью несовершеннолетних [8, с.126]. Перед сотрудниками данных служб необходимо поставить четкие задачи, определить ясные критерии эффективности совместной деятельности и изменить статус подразделений ПДН, вплоть до изменения их названия. По своим функциям они должны стать менее профилактическими, вопросы профилактики должны решаться иными органами государственной и муниципальной власти при координирующей роли КДН, как того требует законодательство. Подразделения же органов внутренних дел, прежде всего, работающие с несовершеннолетними, должны быть нацелены на решение специфических задач выявления и своевременного пресечения преступных проявлений.

Действительно, решение задач по раскрытию преступлений, совершаемых подростками и с их участием, довольно сложно обеспечить без сотрудников ПДН, численность которых в большинстве регионов страны в три-четыре раза превышает общее количество оперативного состава УР по делам несовершеннолетних. Не решить эти задачи и без следователей, работающих по линии несовершеннолетних.

Ю.Н. Савенков, создавшееся негативное положение в сфере борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, так же объясняет отсутствием в ОВД «подразделений, способных целенаправленно и эффективно осуществлять оперативно-розыскную работу в подростковой среде»... «Были попытки реорганизовать и улучшить работу профилактической службы, однако наиболее весомые результаты достигались ею тогда, когда она была в составе уголовного розыска» [6, с. 88].

Мы разделяем позицию П.С. Мясникова, предложившего создать при МВД, ГУВД, УМВД субъектов РФ межрайонные отделы полиции по координации деятельности в сфере борьбы с подростковой преступностью [7, с. 36], а в последующем – объединить ПДН с подразделениями УР.

Таким образом, по нашему мнению, первоочередными организационными мерами, позволяющими более эффективно бороться с преступностью среди несовершеннолетних, должны быть:

1. Разработка и утверждение МВД РФ Инструкции об организации и тактике оперативно-разыскной работы ОВД по предупреждению и раскрытию преступлений среди несовершеннолетних;

2. Создание специализированных подразделений полиции по борьбе с преступностью [9, с.175; 10, с.147; 11, с.54; 12, с.136] несовершеннолетних, задачей которых будет целенаправленное осуществление оперативно-разыскной деятельности в среде подростков и молодежи;

3. Включить (прикомандировать) в состав вышеуказанных подразделений следователей.

4. Введение в учебный процесс образовательных учреждений системы МВД России дисциплины «Предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними».

Список литературы

1. Дымов, Г.А. Взаимодействие уголовного розыска и подразделений по профилактике преступлений несовершеннолетних органов внутренних дел в раскрытии грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними [Текст] / Г.А. Дымов. // Российский следователь. 2005. № 6. С.47 – 51.

2. Пляшечник Н.Л. Криминал несовершеннолетних – питательная среда для организованной преступности [Текст] / Н.Л. Пляшечник // Вестник МВД России. 2001. № 5 – 6. С.64 – 68.

3. Коваленко А.С. Научное обеспечение деятельности ОВД по раскрытию преступлений [Текст]/ А.С. Коваленко // Оперативно-розыскная работа. 2000. № 3. С. 66 – 69.

4. Сборник по материалам заседаний комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Белгородской области (2002 – 2006 годы). Белгород, 2006. С. 8 – 9.

5. Подсухина Т.В. Преступность несовершеннолетних: социальные детерминанты и проблемы профилактики: автореф. дис. канд. соц. наук. Н. Новгород, 2003. С 18 – 19.

6. Савенков Ю.Н. Групповая организованная преступность несовершеннолетних в современных условиях развития общества, ее предупреждение и раскрытие с использованием негласного аппарата // Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции: «Государство, право, общество: современное состояние и проблемы развития» (ЛФ ВИ МВД РФ, 26 ноября 2003 г). [Текст]/ Ю.Н. Савенков. – Липецк, 2004. С. 86 – 90.

7. Мясников П.С. Состояние подростковой преступности и основные направления деятельности милиции по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в Нижегородской области // Проблемы борьбы с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних [Текст]: Научно-практический сборник / П.С. Мясников. Н. Новгород, 2005. Вып. 1. С. 35 – 38.

8. Никонович С.Л. Недостатки взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней [Текст]/ С.Л. Никонович // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 9 С. 123 – 126.

9. Никонович С.Л. Некоторые аспекты проблем организации взаимодействия следователя с оперативными службами ОВД и других спецслужб при расследовании преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней [Текст]/С.Л. Никонович // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2 С. 171 – 175.

10. Никонович С.Л. К вопросу об осмотре места происшествия по делам о хищениях драгоценных металлов и камней [Текст]/ С.Л. Никонович // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10 (31). С. 146 – 148.

11. Никонович С.Л. Структура организованных преступных групп, совершающих преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней [Текст]/ С.Л. Никонович // Мир экономики и права. 2013. № 9. С. 51 – 55.

12. Никонович С.Л. Преступная группа – необходимая составляющая криминалистической характеристики комплексной методики расследования [Текст]/ С.Л. Никонович // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 135 – 137.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО И ИНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Болдырева М.Л.

студентка 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье даётся уголовно-правовая характеристика состояния опьянения субъекта преступления согласно Уголовному кодексу РФ, а также рассматриваются проблемные аспекты данного обстоятельства.

Ключевые слова: состояние опьянения, обстоятельства, отягчающие наказание, вина, совершение преступления, уголовная ответственность.

Вопрос об уголовно-правовом значении состояния опьянения лица, совершившего преступление, является дискуссионным и неоднозначным. Так, практически важной выступает проблема об обосновании состояния алкогольного и иных видов опьянения как признака, дифференцирующего уголовную ответственность. По статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности за январь-сентябрь 2015 года каждое третье расследованное преступление совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения [2]. Из них 65% убийств (или покушений на убийство), 71% случаев причинения вреда здоровью различной степени тяжести, 90% хулиганств, 45% ДТП совершаются в состоянии опьянения.

Безусловно, данное состояние имеет большое криминогенное значение. Это связано с тем, что алкоголь или наркотики приводят психику преступника в состояние повышенной возбудимости и агрессивности, сопровождающееся ослаблением самоконтроля и самокритики. Состояние опьянения увели-

чивает психическую и двигательную активность человека, затрудняет концентрацию внимания, растормаживает инстинкты, проявляет скрытые негативные особенности личности и переживания, которые в трезвом состоянии контролируются, например, ревность, тщеславие, непрощенные обиды [3, с. 31]. В этом смысле можно говорить о том, что при совершении преступления состояние опьянения выступает своеобразным катализатором, подогревает решимость виновного совершить общественно опасное деяние. В таких случаях это свидетельствует о более высокой степени общественной опасности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, ввиду психических изменений, сопутствующих данному состоянию. Поэтому представляется справедливым, признавать состояние опьянения виновного в момент совершения преступления обстоятельством, отягчающим уголовное наказание.

В УК РФ предусмотрено три статьи, касающиеся преступлений, совершенных в состоянии опьянения. Во-первых, это ст. 23 «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения». Во-вторых, ч.1.1 ст.63 «Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ». И, в-третьих, ч.2 ст.264: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека...».

В первом случае состояние опьянения рассматривается в качестве нейтрального обстоятельства, которое не смягчает и не отягчает наказания. Данная норма имеет общепрофилактическую, воспитательную направленность. Она следует сразу же за ст.21 «Невменяемость» и ст.22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости». Таким образом, законодатель разграничил понятия «состояние опьянения» и «вменяемость», «невменяемость», «ограниченная вменяемость». Это важно, т.к., находясь в состоянии опьянения, лицо не может сообразно ситуации адекватно реагировать на происходящее, и нередко именно этим оно стремится оправдать себя, заявляя о своей невменяемости или ограниченной вменяемости в момент совершения преступления. Например, Н. Г. Иванов относит состояние опьянения к психическим аномалиям и приходит к выводу, что ст. 23 УК РФ является специальной по отношению к ст. 22 УК РФ, т. е. признает состояние опьянения специальным случаем ограниченной вменяемости [1, с. 203]. Некоторые авторы также считают, что алкоголь, наркотические средства или другие одурманивающие вещества вызывают психические расстройства, вследствие чего это является предпосылкой признания лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым либо ограниченно вменяемым.

Действительно, поведение человека в состоянии опьянения непоследовательно, часто агрессивно и жестоко, что позволяет поставить под сомнение

психическое здоровье субъекта и его способность контролировать свои действия. Однако, преступник, осознанно принимая алкоголь, понимал, что тот нарушает нормальное состояние психики, а, следовательно, он должен нести ответственность за совершенное в состоянии опьянения преступление. Большинство юристов и психиатров отмечают, что при слабой и средней степени опьянения человек может осознавать общественную значимость своего поведения и отдавать себе отчет в своих действиях, т.е. является вменяемым. Поведение лица в состоянии опьянения зависит не только от дозы употребленных психоактивных веществ, но и от воспитания, культурного уровня, привычек и т. д., что является одной из причин, не позволяющих отнести состояние опьянения к болезненным состояниям психики. Исключением, по мнению Таганцева Н.С., может считаться только опьянение, носящее патологический характер, когда у лиц, не употребляющих алкоголь, но имеющих изменения в состоянии здоровья: перенесших травмы черепа, нейроинфекции, имеющих метеозависимость, даже при маленьких дозах алкоголя наступает полная бессознательность, утрачивается способность к анализу своих действий [5, с.305]. В таком состоянии человек, несомненно, является невменяемым, что должно снижать степень вины и меру ответственности за совершенное преступление.

Рассматривая состояние опьянения как признак, дифференцирующий уголовную ответственность, обратимся к ст.63 УК РФ. В соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, введенным Федеральным законом от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ, судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признатьотягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Таким образом, в соответствии с УК РФ требуется наличие особых условий, указанных в законе, чтобы отнести состояние опьянения к отягчающим обстоятельствам. При этом суд в обязательном порядке должен в приговоре привести конкретные основания такому решению.

Единственной статьей УК РФ, где состояние опьянения является квалифицирующим признаком состава преступления, – «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (ст. 264 УК РФ). Это обусловлено спецификой рассматриваемого состава преступления, связанного, прежде всего, с его особым предметом, являющегося источником повышенной опасности, а также общественно опасными последствиями, указанными в статье. В юридической литературе относительно данного вопроса отмечается следующее: «Опьянение субъекта преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, имеет особую общественную опасность. В результате осознанно-волевого опьянения лица, непосредственно управляющего автомобилем, другим механическим транспортным средством, причиняется смерть или тяжкий вред здоровью человека. При этом лицо должно и могло предвидеть, что в результате осознанно-волевого приема алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ у него уменьшаются объем восприни-

маемой информации, скорость реакции, нарушаются внимание, координация, иные высшие психические функции, возможно наступление тяжких последствий»[4]. Указанный перечень последствий управления транспортным средством в состоянии опьянения позволяет сделать вывод о наличии у виновного умысла в совершении преступного деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ, правда, только в отношении к нарушению правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а не к наступившим в результате преступления последствиям. Вследствие этого, данное преступление должно влечь за собой усиление мер уголовно-правового реагирования.

В заключение необходимо отметить, что совершение преступления в состоянии опьянения, безусловно, должно влиять на степень вины и меру ответственности преступника перед обществом. Высокая степень общественной опасности преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, тяжесть их последствий, а также опыт правоприменительной деятельности свидетельствуют о необходимости противодействия такого рода явлениям. В этой связи представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом «с» – «Совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или иных одурманивающих веществ».

Список литературы

1. Иванов, Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: учеб. пособие для вузов / Н.Г. Иванов. – М., 1998. – 203, 204 с.
2. Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2015 года [Электронный ресурс] // М-во внутр. дел. Рос. Федерации ; Гл. информ.-аналит. центр. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6629353/>
3. Спасенников, Б.А. Об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения /А.Б. Спасенников // Современное право. – 2003. – № 5. – С. 30–33.
4. Спасенников, Б.А., Спасенников, С.Б. К проектам федеральных законов о внесении изменений в ст. ст. 63, 263, 264 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Б. Спасенников, С.Б. Спасенников// Российская юстиция. – 2008. – № 12.
5. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Т.1 Общая часть / Н.С. Таганцев.- М., 1994. – 305 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности, канд. юр. наук, доцент,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Климова Г.О., Лозовская Е.А., Марикян М.М.

студентки 4 курса Института права и национальной безопасности,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается соотношение права и справедливости, а так же их взаимосвязь. Существует огромное количество мнений о том, как стоит понимать справедли-

вость вообще и в его соотношении с правом. Но в любом случае общая характеристика предельно ясна: справедливость – это нечто должное и правильное, то чему должно соответствовать право, чтобы наилучшим образом регулировать общественные отношения. Это неотъемлемая составная категория права, но никак исчерпывающая. Поэтому правовые нормы не всегда являются справедливыми [1, с. 301].

Ключевые слова: право, справедливость, общественные отношения, связь права и справедливости, правоотношения, социальные группы, законы.

На протяжении многих веков право и справедливость являлись важнейшими категориями социальной философии, политического и правового сознания. Войны, социальная и экономическая нестабильность, техногенные и природные катастрофы так или иначе вынуждают человека задумываться о справедливости в окружающем мире; любое ограничение каких-либо действий личности ассоциируется с нарушением ее «естественных прав». Интерес к проблематике взаимодействия и взаимозависимости категорий «право» и «справедливость» прослеживается с древних времен.

В современном обществе справедливость рассматривается как обеспечение интересов и прав человека. Принятие справедливого решения по делу на уровне общества состоит в учете различных интересов и нахождении компромиссов. Таким образом, социальная справедливость переставляет собой компромисс интересов отдельных людей, социальных групп. Поскольку именно, нахождение компромисса и составляет сущность управления обществом в современных условиях. Поэтому можно сказать, что функции права в качестве средства социального компромисса в обществе полностью соответствуют природе справедливости [2, с. 87].

Право неотделимо от справедливости: она есть сердцевина права. Справедливость, как основной принцип естественного права, внутренне присуща праву, которое является не столько внешней принудительной силой, сколько предписанием действовать по справедливости. Не случайно слова «правильное», «правда», «справедливость» и «право» имеют один корень; отсюда же и тождество древнеримских понятий «jus» (право) и «justitia» (справедливость).

Исторический процесс установления связи справедливости и права на идеалистической основе показал Ф. Энгельс. Изучение и сравнение различных правовых систем, каждая из которых рассматривается юристами в качестве самодовлеющего элемента, приводит к очевидной истине, что у этих систем есть много общего [9, с. 97]. Так как правоведы забыли о происхождении права из экономических условий жизни общества и не пытаются найти более или менее одинаковые и стабильные черты для всех правовых систем, они вынуждены прибегнуть к произвольному построению, которое должно выразить то общее, что есть в праве. Таким образом, возникает идея естественного права, а также его мера – справедливость, которая является абстрактнейшим выражением самого права. И с этого момента в глазах юристов и тех, кто верит им на слово, развитие права состоит лишь в стремлении все больше приблизить условия человеческой

жизни, поскольку они находят юридическое выражение, к идеалу справедливости, к вечной справедливости. Эти мысли были далее развиты Ф. Энгельсом в полемике с Прудоном. Находясь в плену юридических иллюзий, Прудон провозгласил вечную справедливость как основополагающий принцип общества [9, с. 97].

В советской литературе неоднократно высказывались мнения о том, что справедливость является принципом права. Е.М. Орач пишет о том, что если справедливость считать принципом права, то “может создаться видимость будто... право не обусловлено морально – политическими требованиями справедливости, характерными для всего общества или же будто справедливость как принцип права в первую очередь определяет развитие общества, а не наоборот – требования справедливого развития общества определяют развитие права” [10, с.102].

Несмотря на эту аргументацию, которая вряд ли может быть приемлемой, остается не ясным, почему признание справедливости принципом права означает то, что право “не обусловлено” требованием справедливости. Ведь известно, что принципы права – это и есть те идеи и требования, на которых должно основываться право Л.С. Явич обоснованно писал об этом: “Принципы права – это ведущие начала его формирования” [10, с.102].

Е.М. Орач приводит еще один аргумент, суть которого заключается в том, что, если считать справедливость принципом права, то тогда возникает видимость того, “будто справедливость как принцип права в первую очередь определяет развитие общества”. Существуют ли основания для такого опасения? Принципы права – принципы лишь права, но ни как не общества в целом. Для того чтобы принципы права определяли развитие общества необходимо сначала допустить, что право в первую очередь обуславливает все развитие общества. Однако такое допущение было не возможно для марксистской науки, которая четко очерчивала пределы воздействия права на развитие общества.

Признание справедливости принципом права означает не что иное, как отрицание того, что требование справедливого развития общества определяет развитие права. В действительности же было бы большим упрощением сводить вопросы развития права к обусловленности этого процесса требованиями справедливости [10, с.102].

Право как нормативно закрепленная справедливость включает не только законы, но и систему урегулированных или общественных отношений. Тем самым охватывается и широкое социологическое понимание права. От ценностной концепции различия права и закона берется ее наиболее важная, прогрессивная идея о том, что право характеризуется своим гуманистическим демократическим содержанием. В понимании права как нормативно закрепленной и реализованной справедливости справедливость определяет содержание права, ее нормативное закрепление – необходимую форму права [3, с. 88-89].

Необходимо провести разграничение между такими понятиями как “справедливость в праве”, “справедливость права” и “юридическая справедливость”. Под “справедливостью в праве” обычно подразумевают ту социально-нравственную категорию, которая получила выражение в праве. “Справедливость права” – это то, в чем именно проявляется справедливость, реализуемая с помощью права, и, наконец, “юридическая справедливость” – это понятие, однозначное с законностью, означающее, что справедливость выражается в одинаковом применении закона к каждому. Такая дифференциация используемых необходима для более четкого анализа проблемы справедливости в правотворчестве и реализации права [4, с. 90].

Справедливость – это внутреннее свойство и качество права, правовая категория и характеристика. Право по сути справедливо. Поэтому вопрос о справедливости или несправедливости закона можно смело интерпретировать как вопрос о правовом или не правовом характере закона, его соответствии или несоответствии праву.

Право потому справедливо, что воплощает общезначимую правильность, другими словами всеобщую правомерность. Право выступает как одинаково справедливая для всех субъектов права мера регуляции. Все то, что выражает право, соответствует праву и следует праву справедливо. И с другой стороны действовать по справедливости – значит действовать правомерно, соответственно всеобщим требованиям права. Но по природе справедливость у каждого своя.

Связь права и справедливости основана на том, что правовое отношение может быть всегда интерпретировано в качестве особого типа отношения распределительного. Здесь распределяются права и обязанности участников взаимного социального общения. В целом же право может быть обозначено как обусловленное материальными условиями жизни общества распределение прав и обязанностей между социальными группами, индивидами [5, с. 106].

Существуют два основных противоположных друг другу способа интерпретации связи справедливости и права: материалистический и идеалистический. Материалистический способ по существу является продуктом новейшей истории человечества, достижением научно обоснованной общественной мысли [8, с. 96]. Идеалистический способ существовал и доминировал в течение многих веков; он укоренился в сознании людей, выработал устойчивые, шаблонные формы, породил традиции и прочные предрассудки. “Идеализм достаточно живуч, и нигде, пожалуй, он не занимает таких прочных позиций, не имеет столь глубоких корней, как в области буржуазной философии права. Поэтому борьба с идеалистическим мировоззрением в праве приобретает особую актуальность” [8, с. 96].

Необходимо отметить, что основная задача права по отношению к справедливости заключается в минимизации или даже в исключении элемента случайности распределения, в расширении юридического и вместе с тем политического контроля над его процессом, инструментами,

процедурами. Необходимость разработки проблем справедливости для теории права вытекает из задач, в соответствии с которыми система прав граждан должна воплотить в себе различные принципы и критерии справедливости в их единстве и сочетании, наиболее точно отражающим условие общественного развития [6, с. 108].

Более того, лишь право справедливо. Поскольку справедливость собственно и справедлива, потому что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это означает всеобщую правомерность, то есть своего рода начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы. Справедливо то, что выражает право, соответствует праву и следует праву. Действовать по справедливости – значит действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным требованиям права. Прочно вошедшие во многие языки мира, в частности и в русский, латинское слово “*iustitia*” (юстиция) переводится не русский как “справедливость” либо как “правосудие” [6, с. 108]. По существу, речь идет об одном и том же понятии – о справедливости, которая включает в себя и правосудие. Подобные аспекты правового смысла справедливости нашли отражение в образе богини Справедливости Фемиды, с Весами Правосудия. Повязка на глазах богини символизирует об абстрагированности от различий, о равном правовом подходе ко всем, несмотря на лица. Именно это является необходимым условием и для объективного суждения и справедливости. К тому же, используемые при этом символические средства, такие как повязка, на глазах богини Справедливости, весы, выражают верные представления о присущих праву и справедливости общезначимости, императивности, буржуазно-формальном равенстве [6, с. 108].

Справедливо то, что выражает право, соответствует праву и следует праву. Действовать по справедливости – значит действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным требованиям права. Правовая справедливость выступает в качестве критерия правомерности либо же неправомерности претензий на роль и место справедливости в пространстве всеобщности и общезначимости принципа правового равенства и права и права как регулятора и необходимой формы общественных отношений свободных индивидов. Правовая справедливость, отдавая каждому свое, делает подобное единство возможным, всеобщим, равным для всех правовым способом, который отвергает привилегии и утверждает свободу [11, с. 109].

Право и справедливость связаны друг с другом настолько тесно, что подчас в человеческом сознании даже полностью отождествляются, совпадают. Мыслить и говорить юридически – означает к определенному явлению прилагать “масштаб права, справедливости” [7, с. 111].

Значимость идеи справедливости для правового знания настолько велика, что продолжительный период времени в правоведении стойко держалось представление, что справедливость творит право, полностью предваряет его. Дело в том, что ни справедливость не творит исчерпывающее право, ни право не создает содержательную справедливость. Эти явления воздействуют друг на друга всепроникающе и основательно. Правовые

установления, оторванные от требований справедливости, утрачивают гуманистическое духовное содержание, нравственную ценность.

Итак, справедливость есть фундамент права, несущего в себе истину содержательную и вместе с тем юридически точно очерченную [7, с. 111].

Список литературы

1. Афонасина Е.В., Моисеева С.В. Понятие права. Санкт-Петербург, 2007 – 301 с.
2. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд.юр.наук. Тамбов 2001. 87 с.
3. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд.юр.наук. Тамбов 2001. 88-89 с.
4. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд.юр.наук. Тамбов 2001. 90 с.
5. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд.юр.наук. Тамбов 2001. 106 с.
6. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд.юр.наук. Тамбов 2001. 108 с.
7. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд.юр.наук. Тамбов 2001. 111 с.
8. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд.юр.наук. Тамбов 2001. 96 с.
9. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд.юр.наук. Тамбов 2001. 97 с.
10. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд.юр.наук. Тамбов 2001. 102 с.
11. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд. дис. доцент, канд.юр.наук. Тамбов 2001. 109 с.

ПРАВОСУДИЕ: ЮРИДИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности, к.ю.н.,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Коржова Е.А.

студентка Института права и национальной безопасности,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье право справедливости рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов развития современного общества. Развитие правового сознания граждан и правовой грамотности законотворцев позволяет создавать законы, рассматривать дела судьями в соответствии с общепринятыми нормами морали и обеспечивает социальную стабильность, что является основой благополучного развития общества в целом.

Ключевые слова: право, справедливость в праве, философия понятий, социально-правовое развитие.

С древнейших времен лучшие умы человечества пытались отыскать понятие “справедливость” [16, с.80]. Мо-цзы полагал: “...из всех дел нет ничего ценнее справедливости... Справедливость может приносить пользу людям...” [20, с.144].

Согласно взглядам Гераклита Эфесского, “все происходящее в мире представляет собой не что иное, как проявление “божественного логоса”, справедливости, управляющей ходом событий. Все положительные законы, за которые народ должен сражаться “как за свои стены”, вытекают из справедливости” [10, с.60].

Гераклит не только сформулировал принцип всеобщего изменения как закон действительности, но и по существу впервые подошел к пониманию относительности человеческих оценок, вкусов и представлений. Кажущиеся противоположными полезное и вредное, красивое и безобразное, по Гераклиту, изменчивы и переходят друг в друга в зависимости от условий и обстоятельств. Гераклит пишет: “У бога прекрасно все и хорошо, и справедливо, люди же одно считают несправедливым, другое справедливым” [18, с.50].

У софистов понятие справедливости лишено объективной всеобщности, оно связано только с полезностью, субъективной оценкой правовых и нравственных норм. Согласно взглядам софистов, закон чужд человеческой природе, он является производным от силы. Следовательно, нет, и не может быть всеобщей и единой справедливости. Софисты утверждали полную относительность понятия справедливости. “Что любому городу кажется справедливым, то и есть для него (такое), пока он это думает” [16, с.12].

Особое внимание рассмотрению справедливости уделял Сократ, называя ее предметом “драгоценнее всякого золота” [7, с.57].

Идея о том, что каждый человек и каждая вещь имеют свое место и функцию, которая определена безличным вселенским законом, восходит к ранней греческой философии. Именно эта идея и есть “источник веры одновременно и в естественный и в человеческий закон, и она, совершенно ясно, лежит в основе платоновской концепции справедливости” [8, с.134].

Эпикур утверждал, что справедливость является результатом договора, заключенного между людьми, смысл которого в том, чтобы не вредить друг другу и не терпеть вреда...” [17, с.217].

Большую роль в развитии естественно-правовых представлений сыграли римские стоики. Цицерон выводил понятие справедливости из разума и природы, то есть обосновывал идею естественно-правовой справедливости. Его философия справедливости была наиболее характерной для Рима. Самым важным явилось то, что справедливость там приобретала в первую очередь характер юридической категории, в подходе к которой римские юристы испытывали, однако, большое влияние греческой философии [13, с.135].

По Бэкону, учение о справедливости должно служить власти имущим, отмечая при этом, что правосудие и суждения о справедливости, которые существуют в разных государствах, напоминают “придворного философа” и делают “только то, что угодно власть имущим” [11, с. 382].

Тем не менее, Бэкон обратил особое внимание на политическую справедливость, в которой он видел не произвол монарха, а интересы государства. Он подчеркивал: “Власть и государство всего лишь придатки справедливости; если бы можно было осуществлять справедливость каким-то иным путем, то в них не было бы никакой нужды” [11, с. 381.].

Т. Гоббс, создавая одну из первых в Новое время конструкций “общественного договора”, утверждал, что государство и справедливость смогли возникнуть из преодоления людьми естественного состояния, из соглашения, к которому приходят люди относительно общественного блага и совмещения противоречащих интересов. Гоббс рассматривал государство как творение человека, считал одним из главных его достоинств разум, проявленный в справедливости и законах. Он рассматривал справедливость как “подчинение законам” [12, с. 261] “как постоянное стремление уважить право”, как “совершенное в соответствии с правом” [12, с. 265]. В свою очередь несправедливое – это “то же, что и противоречащее праву” [12, с. 282]. Гоббс полагал, что “до установления власти нет справедливого и несправедливого, так как природа того и другого зависит от приказания, а всякое действие по природе своей нейтрально, то есть ни справедливо, ни несправедливо [12, с.326].

Между тем быть справедливым – значит не только оценивать справедливо, но и поступать справедливо. Не может быть справедливым человек, который, хотя и выносит справедливые оценки, не реализует их в своей практической деятельности. Справедливый человек должен быть одновременно и справедливо оценивающий, и справедливо действующий в соответствии с высказанными оценками. Только в данной ситуации справедливость представляет собой воздаяние каждому в соответствии с совершенными действиями [4, с. 20].

Справедливость должна господствовать в области права, быть фундаментом государственного строя. Не сила, а справедливость призвана диктовать законы в человеческом обществе. Кант, возвышая принцип справедливости, любил повторять афоризм: “Пусть свершится справедливость, если даже погибнет мир”. Сегодня, когда гибель мира уже не назидательный оборот речи, а вполне реальная возможность, этот афоризм следует несколько перефразировать: если справедливость свершится, мир не погибнет [3, с.48].

В юридической литературе справедливость представлена в качестве общего правового принципа [4, с. 27].

Справедливость имеет в юридической практике и самостоятельное значение: она является одним из ведущих начал при решении юридических дел, когда суду или иным компетентным органам предоставлена “свобода усмотрения” то есть когда они осуществляют функцию по индивидуальному регулированию (к примеру, при установлении размера алиментов, выплачиваемых на содержание родителей и т.д.)” [1, с.108].

Таким образом, справедливость является средством обеспечения социальной ценности норм права. Без учета справедливости в качестве критерия соизмеримости поведения людей правовое регулирование крайне затруднительно [4, с.31].

Сторонниками подхода, различающего право и закон, являются В.С. Нерсисянц, В.Д. Зорькин, Г.В. Мальцев, Д.А. Керимов, Э.В. Кузнецов [18, с.75]. Сформулированная ими критическая концентрация является важным подходом к изучению идеи правового государства, в которой взаимосвязь права и справедливости приобретает особое значение.

Право и справедливость связаны друг с другом настолько тесно, что подчас в человеческом сознании даже полностью отождествляются, совпадают. Мыслить и говорить юридически – означает к определенному явлению прилагать “масштаб права, справедливости [4, с.39].

Итак, справедливость есть фундамент права, несущего в себе истину содержательную и вместе с тем юридически точно очерченную [14, с.188].

Список литературы

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.1. Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск. 1972. С. 108-109.
2. Архангельский Л.М. Категории марксистско-ленинской этики. М., 1963. С. 68.
3. Бикбасов О.К. Справедливость и законность в деятельности органов внутренних дел. СПб., 1994. С. 48.
4. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с.
5. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с. // Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи. Кн. 1 // Под ред. А.М. Васильева. М., 1986. С. 386.
6. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с. Материалисты Древней Греции. М. 1955. С. 50.
7. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с. Платон. Государство. 336 с.
8. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с. Рассел Б. История западной философии. С. 134.
9. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с. Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 188.
10. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с. Сходная формулировка была предложена Б.П. Куравшивили в статье “Секретарь и председатель в одном лице” // Известия.1988г.
11. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. Соч. Т. 1. М., 1971. С. 382.
12. Гоббс Т. Избранные произведения. М. 1956. Т. 1. С. 261.
13. Гринберг Л.Г. Понятие справедливости в демокристской общественно-политической и правовой мысли. М.: Правоведение. 1964. №1. С. 135.
14. Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 188.
15. Лившиц Р.З. Современная теория права. Краткий очерк. М., 1992. С. 35.
16. Маковельский А.О. Софисты Вып. 1. Баку. 1940. С. 12.
17. Материалисты Древней Греции. М., 1955. С. 217.
18. Нерсисянц В.С. Право и закон, из истории правовых учений. М. 1983. С. 351-360; В.Д. Зорькин Позитивная теория права в России. М., 1978. С. 182; Д.А. Керимов Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М., 1977. С. 223; Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Правоведение. 1993. №4. С. 75-79.
19. Теория государства и права. Теория государства // Под ред. А. Б. Венгерова – М.: Юрист, 2010. С. 60-85.

20. Титаренко М.Л. Древнекитайский философ Мо Ди его школа и учение. М., 1985. С. 144-145.
21. Luno Pena E. La Filosofia jiridica. Santiago de Compostella. 1969. С. 92.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности, канд. юр. наук, доцент,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Добренко Е.С., Зюзина А.В.

студентки 4 курса Института права и национальной безопасности,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается соотношение понятий справедливости и права, приводятся мнения различных ученых, дающих толкование праву и справедливости в различных аспектах. Устанавливается взаимосвязь между данными понятиями и раскрывается их сущность.

Ключевые слова: право, справедливость, нравственность, категория, правовой аспект.

Категория принципа справедливости признается одной из центральных в теории права. Принципы права служат ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Их соблюдение обеспечивает нормальное и единообразное развитие и функционирование правовой системы [3, с.3].

Понимание справедливости имеет основополагающее значение для юридической науки, существующей на данном этапе ее развития. Это объясняется тем, что ее можно рассматривать и как правовую и как нравственную категорию. Проблема соотношения понятий права и справедливости достаточно широко выносятся на обсуждение в своих теоретических исследованиях многими учеными. Так, в одной из своих работ, Е.А. Лукашева отмечает, что справедливость, подчас объясняется этиками как специфически моральная, а юристами – как специфически правовая категория [4, с.84].

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что человечество непосредственно задействовано в отношении по поводу права и справедливости на протяжении всей истории своего существования. Президент Российской Федерации, В.В. Путин, в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации, отметил: «Идеалы свободы, прав человека, справедливости и демократии на протяжении многих веков были определяющими ценностями для нашего общества» [1]. Право и справедливость – явления социальной действительности, феномены, которые рождены обществом.

Еще с древнейших времен человечество предпринимало попытки найти толкование «справедливости».

С появлением социальной дифференциации общества представления о справедливости становились богаче, разностороннее. По мере формирования в классовом обществе правового и нравственного сознания понятие справедливости кристаллизуется и очерчивается как выражающее соразмерность человеческих поступков, их отношение к порядку Вселенной, традициям социума, требованиям власти. Идея справедливости в утвердившемся классовом обществе становится одной из основных во всей системе общественного сознания [3, с.12-13].

Не подлежит сомнению, что справедливость является многоаспектным явлением, которое изучается различными науками, в число которых входит социология, философия, экономика, политология, право.

Философией справедливость рассматривается как категория, которая представляет собой такую обстановку вещей, при которой она рассматривается как должное, соответствующее представлениям о сущности человека, его правах, непосредственно исходящее из определения равенства между людьми и обязательность соответствия между поступком и возданием за добро и зло, деятельностью людей и их социальным статусом, правами и обязанностями, заслугами и их признанием. Справедливость является одной из самых важных ценностей, представляющей собой такое состояние, которое является постоянно недостижимым. Это объясняется тем, что разговор о ней возникает как реакция на несправедливость.

В периоды всего своего существования, право выступает лидирующим регулятором общественных отношений. Право является основой всех отношений между людьми, начиная от межличностных отношений и быта, заканчивая отношениями в сферах экономики, политики, бизнеса и т.д.

В.В. Лазарев дает следующее определение права: «Право – это совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласования свободных волей в их взаимоотношениях друг с другом» [6, с.74].

Существует много точек зрения по поводу соотношения понятий права и справедливости. Одни утверждают, что справедливость не соотносится с правом, а выступает отдельным регулятором других, внеправовых отношений. Другие же, в свою очередь, видят их тесную взаимосвязь.

Как отмечает В.С. Нерсисянц «Право в повседневном обиходе есть, прежде всего, совокупность правил справедливого (главным образом, возмещающего и примиряющего) назначения, благодаря которым права и обязанности граждан обретают определенность и становятся приемлемым в определенной степени доступным кодексом поведения» [5, с. 35]. С.С. Алексеев утверждает, что основным постулатом, определяющим сам феномен права, считается воплощение в правовой материи, во всех его подразделениях требований справедливости, равной меры и равного юридического подхода, которые юридической обязанности трансформируются в важнейшее правовое начало – необходимость справедливого права и честного его применения [2, с.149].

Справедливость является средством обеспечения социальной ценности норм права. Без учета справедливости в качестве критерия соизмеримости поведения людей правовое регулирование крайне затруднительно. С другой же стороны в классовом обществе не возможна реализация господствующего идеала справедливости без правового регулирования [3, с. 91-92].

Исходя из вышеуказанных определений, можно прийти к следующему – право и справедливость находятся в тесной взаимосвязи. Право и справедливость выполняют оценочную функцию. Право является гарантом реализации справедливости, а она является неотъемлемой частью права, так как оно по своей сути справедливо. Справедливость представляет собой внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая.

Справедливость же является правовой категорией особого рода. Справедливость, не утрачивая связи с моралью, выступает в качестве ценностно-нравственного критерия в процессе создания и реализации правовых норм [3, с. 89].

Право любого государства и международное право не могут игнорировать соображения справедливости, в отношении которых в обществе имеется устоявшееся согласие большинства. Хотя правомерное поведение и может являться несправедливым, а неправомерное поведение – справедливым, все же право должно стремиться к единству с преобладающими в обществе представлениями о справедливом – в противном случае эффективность действия правовых норм значительно понизится.

Мнения многих ученых сводятся к тому, что право никогда не сможет полностью актуализировать, выразить и реализовать абсолютную справедливость, в силу отсутствия общих для всех граждан того или иного государства представлений о справедливости. В связи с тем, что право является итогом борьбы различных общественных сил, оно не может быть одинаково справедливым для каждой из этих общественных сил, в нем всегда будет проследиваться момент партийности и несправедливости, момент предпочтения интересов одних, более властных или больших социальных групп интересам других, менее властных или меньших по количеству групп.

Между справедливостью и правом существует тесная связь, обусловленная их особой ролью в поведении людей. Несомненно, право не может быть несправедливым. Если же новая или действующая норма права не справедлива, то как правило ее существование невозможно. Как показывает практика, со временем она отменяется или является недействующей, по уточненному выражению ученых, «мертворожденной». В свою очередь не функционирующими могут быть нормы, которые не отражают существующие реалии в обществе, государстве. К сожалению, истории законодательства России известны не только подобные отдельные нормы, но и законы. В общем, как нормы, так и законы такого рода не могут быть признаны справедливыми. Следовательно, и эффективность их была сведена к нулю. Принимая в расчет то, что справедливость должна быть свойственна праву в целом, право должно не только тянуться к справедливости, но и максимально воплощать ее,

насколько это возможно в существующих экономических, политических и социальных условиях в государстве. Следственно, справедливость в праве рассматривается как особое качество, присущее праву в целом, а также как принцип права.

Связь справедливости и права выражается и осуществляется наиболее ярко через такие институты, как права и свободы человека, равноправие, демократия, законность. Каждому человеку важно сознание того, что он равен в правах с другими членами общества, всегда может рассчитывать на справедливое, уважительное к себе отношение, на заботу государства, на помощь и поддержку коллектива. Каждый человек заинтересован в том, чтобы активно участвовать в делах своего предприятия и учреждения, в делах своего государства. Каждый человек хочет быть уверенным в своем завтрашнем дне, в устроенном будущем своих детей. Поэтому долг каждого государства создать все необходимые условия для удовлетворения этих социальных потребностей [3, с.161].

Основываясь на вышеизложенное, можно сделать некоторые выводы касательно соотношения таких понятий, как право и справедливость. Всегда, справедливость понимается и трактуется по-разному. В основном, справедливость воспринимается как понятие о должном и правильном. Однако, определение справедливости и её внутреннее содержание не стало более четко очерченным. Она является основным, базовым понятием для права, но не наоборот. Нельзя сводить право лишь к справедливости и справедливость лишь к праву, так как эти понятия не совпадают, а только частично пересекаются. В юридическом пространстве справедливость это категория, на которую должно ориентироваться право и которая выступает критерием его оценки. Проблема противоречивости соотношения права и справедливости, выраженная в социальной напряженности, имея теоретическое и практическое значение, требует дальнейшей проработки соответствующих критериев [3, с.6].

Таким образом, в процессе социализации человек, который познает окружающий его мир и формирует свое отношение к явлениям и предметам вместе с тем трактует для себя смысл и содержание права и справедливости, толкуя их в зависимости от того, насколько каждая из них для него значима.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 г. // Консультант Плюс http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81294/ (дата обращения: 28.10.2015).
2. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С.320.
3. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Тамбов. 2001. С.170.
4. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М.: Наука, 1986. С.264.
5. Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. для вузов. М., 2005. С.656.
6. Общая теория права и государства: учеб. /под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 520.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности, к.ю.н.,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Елисеева О.В., Тимченко Е.В.

студентки 4 курса Институт права и национальной безопасности,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Статья посвящена анализу принципа справедливости и его проявления в сфере реализации судебных решений. Разъясняется необходимость использования справедливости при вынесении объективного и обоснованного решения. Подробно описываются причины и условия несправедливых решений суда и конструктивные механизмы борьбы с судебными ошибками.

Ключевые слова: справедливость, несправедливость, нравственность, приговор, право, пробелы, коллизия, гражданское общество, судья, судебное решение, закон, норма, эгоизм, добродетель, деньги, власть, коррупция.

На сегодняшний день справедливость является неотъемлемой частью правоприменительной деятельности, ибо все споры, конфликты и противоречия, затрагивающие человеческую свободу, требуют использования отмененного принципа. В данном вопросе сложно не согласиться с точкой зрения известного немецкого философа Иммануила Канта, который считал что: «Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость: все другое зло, которое приходится нам терпеть, ничто по сравнению с ней» [8, с. 201].

В современном российском обществе актуальным остается вопрос судебных ошибок и невнимательности судей в ходе реализации судебного решения. Несмотря на то что принцип справедливости закреплён на законодательном уровне, судебные ошибки становятся довольно частым явлением в правоприменительной практике. Всё чаще мы можем наблюдать, что судебные постановления нарушают процессуальные и материальные нормы, которые впоследствии могут отменяться или направляться вышестоящей инстанцией на новое рассмотрение. В результате судебной ошибки невинно осужденному лицу приходится годами ожидать справедливости в их адрес. На психологическом уровне у невинно осужденного судебная ошибка вызывает недоверие, обиду, неуверенность в завтрашнем дне, и соответственно неуважение к закону. Т.е. фактически лицо дискредитировано в глазах общественности и приравнено к статусу преступника.

В настоящей статье мы попытались разобраться в причинах и условиях несправедливости решений в судебной практике, а также способах снижения судебных ошибок в настоящее время.

Ответы на поставленные вопросы были получены в ходе обобщения и анализа теоретического материала. Особое внимание при изучении трудов

выдающихся юристов и мыслителей в области права мы уделили эволюции собственно понятию справедливость. Не для кого ни секрет, что в настоящее время изменяется представление о справедливости, её признаках и путях достижения. Стоит отметить, что справедливость – это нравственная категория, которая имеет давнюю традицию и уходит своими корнями в догосударственное развитие (первобытное общество) [14, с. 2]. Но рядовые граждане, в том числе и судьи зачастую забывают об этом, справедливость сегодня модифицируется и уже не является самоцелью человеческого развития.

Так, например, еще в античное время справедливость считалась одной из главных добродетель наряду с долгом, великодушием, правдивостью, мудростью и благоразумием. Достаточно вспомнить высказывания известных античных мыслителей. Еще Гесиод подчеркивал, что одним из важнейших принципов полноценного и здорового развития общества является наличие справедливости. Философ противопоставляет чувство справедливости чувству стыда [10, с. 113]. Согласно взглядам Сократа несправедливость – это главное зло [11, с. 88]. У Платона «Справедливость есть постоянная, продолжающаяся воля каждого получить свое» [12, с. 281]. Т.е. согласно трактовке справедливости Платона, каждый индивид делает то, что ему наиболее привычно (поступает в соответствии с самим собой). В античное время с идеей справедливости как одной из важнейших добродетель согласен и Аристотель. В «Никомаховой этике» мыслитель утверждал, что именно справедливость «содержит в себе все достоинства», ибо является наивысшей добродетелью [1]. Таким образом, справедливость является отправным пунктом при принятии решений. В процессе развития общества справедливость начинает трактоваться как равенство прав и обязанностей. Например, Т. Гоббс в работе «Левиафан» отмечает: «Справедливость есть правило разума, запрещающего нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни, из чего следует, что справедливость есть естественный закон» [5, с. 119].

В настоящее время справедливость всё реже рассматривается с позиций нравственности. Всё чаще мы можем наблюдать ситуацию, когда судья выносит необоснованное решение. По нашим оценкам, причина кроется в эгоистической сущности человека (в том числе и суда), не желанием отказываться от денег, власти, престижа и авторитета или недостаточному уровню профессионализма, халатному отношению к делу. Как отмечает доцент кафедры гражданского права В.В. Булгаков: «Чем выше поднимается общество в своем развитии, тем более неприемлемыми становятся еще встречающиеся отклонения от норм нравственности. Проблема морально оправданного поведения не сводится исключительно к соответствию поступков людей уже сложившемуся комплексу моральных норм. Она включает в себя развитие, обогащение самих этих норм. Модели нравственного поведения не остаются неизменными. Те требования, которые предъявляются моралью к личности, постоянно возрастают» [2, с. 4].

Схожей является точка известного российского философа и правоведа Н.О. Исмаилова, по его мнению «современная российская социальность подавлена и развращена беззаконием <...>» [7, с. 6].

По нашему мнению данная точка зрения является обоснованной. Совершенно очевидно, что общество модернизируется, но в тоже время меняется и сам человек. Постоянная пропаганда в СМИ материальных ценностей, стремление к наживе формирует модель поведения, по которой всё можно купить и продать за деньги, в том числе и суд. В данном случае личные качества судьи могут оказать решающее влияние на принятие объективного и справедливого решения. О моральном облике судейского корпуса в своё время писал известный юрист А.Ф. Кони. «Правосудие не может быть отрешено от справедливости. <...> Судья должен всегда помнить, что в его руках находится судьба, а иногда и сама жизнь человека» [9].

Кроме того, ключевое влияние оказывает коррупция. Ни для кого не секрет, что коррупция пронизывает не только все общество, но и судебную систему (например, в адвокатской среде давным-давно известны ставки, по которым покупаются судебные решения различных инстанций). В данном случае для вынесения объективного решения справедливыми должны быть и мнения участников судебного разбирательства свидетелей, защитника, обвинителя.

Остается актуальной и проблема, связанная с опасением судьи вынести либеральный приговор. «В случае если кассационная инстанция посчитает необходимым изменить слишком мягкий приговор, прежде всего, должна отменить этот приговор, а уже потом передать дело на новое рассмотрение. Судья, чей приговор был отменен, считается допустившим брак в работе. А если приговор будет признан слишком суровым, тогда срок наказания может быть снижен кассационной инстанцией без его отмены. В адрес судьи никаких нареканий не поступит» [3, с. 152]. Таким образом, отмеченные ситуации, создают условия, при которых судьи выносят более суровые постановления.

Одной из немаловажных причин вынесения несправедливого судебного постановления является неправильное истолкование правовой нормы. При реализации судебного решения значительное влияние могут оказывать упущения и неточности судей. Глубокие исследования по данной проблематике были проведены известным русским правоведом и профессором Е.В. Васьковским. Он считал, что «если норма является двусмысленной, то есть неясной, нужно понимать ее в смысле наиболее соответствующим духу действующего законодательства» [4]. Т.е. из двух близко схожих по содержанию смыслов, автор отдавал предпочтение тому толкованию, при котором норма будет выглядеть более справедливой. Так, например, в семейном и гражданском законодательстве закреплён принцип справедливости в ст. 6 ГК РФ [6] и ст. 5 СК РФ [13]. В данных статьях сказано, что «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон в гражданских и семейных отношениях определяются исходя из общих начал и смысла гражданского и соответственно семейного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости». Фактически законодатель подчеркивает роль справедливости при отправлении правосудия.

Но, несмотря на закрепление принципа справедливости на законодательном уровне, остается открытым вопрос: Каким образом заставить суд принимать справедливые и обоснованные решения? Данная проблема уже долгое время активно обсуждается высшими органами государственной власти, но вопрос до сих пор остается открытым. В данной статье мы попытались предложить своё видение по данному вопросу.

Судебные ошибки и принимаемые несправедливые судебные решения могут быть различными, но все они сводятся к личности судьи. Как показывает нам судебная практика с ошибками необходимо бороться. Прежде всего, повышая квалификацию судей. В настоящее время количество лиц, стремящихся стать судьями, увеличивается с каждым годом. В первую очередь, основной мотив кроется в получении высокого статуса, авторитета и дополнительных привилегий, а не защите индивидуальных прав, поэтому необходимо проводить более тщательный отбор и не допускать попадание в судейский корпус неквалифицированных лиц. Кроме того, основным способом реализации данной проблемы является повышение морального облика судей, который заключается в строгом следовании Кодексу чести судьи РФ и обеспечении более жесткого контроля над его соблюдением.

Таким образом, резюмируя вышесказанное отметим, в нашем исследовании мы рассмотрели причины ошибок судей в правоприменительной деятельности, способы борьбы с ними, а также значимость принципа справедливости при вынесении судебного приговора. Ведь справедливость является главной предпосылкой осуществления правомерного правосудия в гражданском обществе. Таким образом, можно сделать вывод, что для снижения судебных ошибок в настоящее время необходимо устранение пробелов и коллизий в праве и ужесточение отбора судей, т.к. именно эти причины чаще всего служат принятию несправедливого решения. Полноценное решение этой проблемы невозможно без построения гражданского общества. Пока человек не будет реагировать на несправедливые решения в его адрес, выстраивание справедливости практически не возможно.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика / Пер. Н. Брагинская. – М.: Эксмо-Пресс, 1997. URL: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt>
2. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве. Дис...на соиск. научной степени канд. юр. наук. – Тамбов, 2001. – 163 с.
3. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве. Дис...на соиск. научной степени канд. юр. наук. – Тамбов, 2001. – 163 с.
4. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов). – М.: Бр. Башмаковым, 1913. URL: prav.miigaik.ru
5. Гоббс Т. Избранные произведения. Том 2. – М., 1964. – 748 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ с изм. и доп. от 01 октября 2015 // Собрание законодательства РФ, 1994. № 32. Ст.3301.
7. Исмаилов Н.О. Взаимосвязь права и нравственности в контексте справедливости // Вестник Адыгейского университета. 2010. № 1. С. 1 – 7.
8. Кант И. Избранные произведения. Том 2. – М., 1964. – 312 с.

9. Кони А.Ф. Избранные труды и речи. – Тула: Автограф, 2000. URL: http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_1905_nravstvennye_nachala.shtml
10. Нерсисянц В.С. Политические учения Древней Греции. – М.: Наука, 1979. – 264 с.
11. Нерсисянц В.С. Сократ. – М.: Инфра-М-Норма, 2000. – 312 с.
12. Платон. Государство. – М.: Наука, 2005. – 576 с.
13. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 № 240-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996. № 1. Ст.16.
14. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в российском праве // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 7. С. 1–5.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ПРАВОСУДИЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности, к.ю.н.,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Пустовалова А.А., Рязанова Е.С., Семёнова Е.Б.

студентки Института права и национальной безопасности,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье справедливость рассматривается в качестве неотъемлемого принципа осуществления правосудия. Категория справедливости должна рассматриваться как принцип, как логическое продолжение назначения судопроизводства.

Ключевые слова: справедливость, права и свободы граждан, законность, законодательство.

В повседневной жизни мы нередко пользуемся термином «справедливость», приводя его в качестве критерия при оценке тех или иных поступков должностных либо частных лиц, а также во многих других случаях. Справедливость воспринимается как понятие о должном, она сопряжена с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. В роли категории общественного сознания справедливость охватывает соотношение реальной значимости различных индивидов (социальных групп) и их социального положения, их прав и обязанностей, деяния и воздаяния, труда и вознаграждения, и т. д. В справедливость обычно включают идею равенства всех членов общества в их отношении к материальным благам и человека к человеку. Любое несоответствие в этих соотношениях в большинстве своем оценивается как несправедливость.

В современном обществе справедливость рассматривается как обеспечение интересов и прав человека. Принятие справедливого решения по делу на уровне общества состоит в учете различных интересов и нахождении компромиссов. Таким образом, социальная справедливость переставляет собой компромисс интересов отдельных людей, социальных групп. Поскольку именно, нахождение компромисса и составляет сущность управления обществом в современных условиях. Поэтому можно сказать, что функции права в

качестве средства социального компромисса в обществе полностью соответствуют природе справедливости [3, с. 89].

Таким образом, именно справедливость выступает основой идеи права, выражает его сущность, а особый акт признания определяет как справедливость, так и феномен права в целом.

Общим и безусловным моментом всех современных концепций справедливости является идея прав человека, то есть признание одинакового обращения с людьми и отказ от привилегий и иммунитета, связанных с национальными и религиозными признаками.

Равноправие граждан Российской Федерации обеспечивается во всех областях: экономической, политической, социальной, культурной.

Каждый гражданин государства демократического знает, что он может воспользоваться своими правами. Это означает, что, во-первых, резко повышается социальная ценность прав граждан, а во-вторых, возрастает их регулирующая роль в жизни общества [4, с. 117-118].

Без справедливости как качества личности, без соответствующих ценностных ориентаций не может функционировать и справедливая правовая система. Точно так же для поддержания этих ценностных ориентаций на справедливость правовые институты должны быть соответствующим образом организованы.

Когда речь идет о выяснении справедливости права, то особо должен стоять вопрос о том, на сколько справедливы правовые цели и правовые средства, которые закрепляются в юридических нормах.

Так, реализуя принцип индивидуализации наказания, российское уголовное законодательство предусматривает возможность назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного законом за данное преступление, или же назначить более мягкий вид наказания при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления (статья 64 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

Следовательно, выбор морально оправданных средств, допустимых при правовом регулировании конкретных видов общественных отношений, был и остается важной задачей правотворчества [4, с. 127-128].

В свете принципа социальной справедливости чрезвычайно важно, чтобы любой конфликт или спор, возникший между субъектами правового общения, был разрешен компетентным органом в точном соответствии с законом и действительными обстоятельствами дела. Сложность и важность этой задачи повышается, когда общественное отношение по поводу которого возник спор, в должной мере не урегулировано законом.

Таким образом, «справедливость является общеотраслевым принципом, охватывает все «этажи» правовой системы – от отдельных норм до права в целом. Когда принцип справедливости воплощается в праве, то право

тем самым приобретает свойство справедливости. Определенный принцип деятельности становится свойством результата деятельности» [5, с. 106] .

Для вынесения справедливого судебного решения, основанного на учете индивидуальных особенностей дела и правильном выборе и оценке применяемых норм, большое значение имеют личные качества судьи. Справедливость решения, выносимого дознавателем, следователем, решения как нравственная оценка его обоснованности будет определяться, в первую очередь, его законностью, потому что справедливость, как и целесообразность решения, не может быть противопоставлена законности решения. Целесообразность и справедливость решения могут быть достигнуты только при условии правильного применения закона. При этом должно соблюдаться требование мотивировки решения, с тем чтобы в нем были выражены те условия, обстоятельства, причины, которые учтены правоприменителем. Таким образом, проблема вынесения законных, обоснованных справедливых судебных постановлений во многом определяется качественным составом кадров судебных и иных правоохранительных органов.

Справедливо то, что выражает право, соответствует праву и следует праву. Действовать по справедливости – значит действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным требованиям права [6, с. 109].

Справедливость решения, выносимого дознавателем, следователем, решения как нравственная оценка его обоснованности будет определяться, в первую очередь, его законностью, потому что справедливость, как и целесообразность решения, не может быть противопоставлена законности решения. Целесообразность и справедливость решения могут быть достигнуты только при условии правильного применения закона. При этом должно соблюдаться требование мотивировки решения, с тем чтобы в нем были выражены те условия, обстоятельства, причины, которые учтены правоприменителем.

Здесь следует еще раз подчеркнуть то, что проблема справедливости в реализации права не сводится лишь к оценке действий правоприменительных органов. Речь идет о том могут ли быть справедливыми либо же несправедливыми и другие субъекты права. Так, например, искажающий события свидетель – это помеха на пути к справедливости, поскольку ложь способствует порождению несправедливости. Игнорирующие действующие законы лицо совершает несправедливость, так как пренебрегает интересом, который выражен в законе [4, с. 155].

Российская юридическая наука и судебная практика должны воспринять справедливость не только как материально-правовое, но и как важное процессуальное требование, гарантирующее защиту прав человека в судопроизводстве.

По мнению Л.Л. Кругликова, только то наказание справедливо, которое одновременно и законно, и целесообразно (соответствует целям и задачам уголовного права), и экономно, и гуманно [8, с. 110]. В.В. Мальцев предлагает определять принцип справедливости в УК РФ через нормативные дефиниции принципов равенства и гуманизма [10, с. 46].

Принцип справедливости при назначении наказания рассматривается как соразмерность (адекватность) между преступлением и мерой воздействия, установленной законом [12, с. 55], либо как один из аспектов индивидуализации наказания [11, с. 175]. Существует также мнение, что данный принцип включает в себе оценку справедливости принятого судебного решения, которая охватывает отношение к назначенному наказанию: а) самого осужденного; б) потерпевшего; в) населения (группы людей и т.д.).

Полагаем, что если ограничивать справедливость только этим требованием, она никогда не будет достигнута ввиду того, что между субъективным отношением к справедливости отдельных лиц и справедливостью как этико-правовым регулятором общественных отношений невозможно поставить знак равенства.

Понятие справедливости по своему значению весьма близко к «целесообразности». Как известно, целесообразность выражает соотношение между целью человека и деятельностью по объективации данной цели. В связи с этим нарушение справедливости – одновременно и нарушение целесообразности. По мнению И.С. Самощенко, «несправедливая ответственность никогда не может быть целесообразной» [7, с. 157].

Справедливость судебных решений возможно только на основании строгого соблюдения закона. Так характеризует справедливость С.С. Алексеев: «справедливость приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах соразмерности, равенства и т.д., которые присущи самому построению правовой доктрины» [1, с. 65].

Однако справедливость по сути дела не совпадает с законностью. Порой бывает так, что в рамках закона правоприменитель находит решение верное с узкоюридической точки зрения, однако с учетом индивидуальных особенностей случая такое решение может быть справедливым далеко не всегда. Таким образом, справедливость имеет в юридической практике и самостоятельное значение. Она является одним из ведущих начал при решении юридических дел, когда суду предоставлена «свобода усмотрения», когда суд осуществляет функцию по индивидуальному регулированию [9, с. 240].

Справедливым в рамках закона может быть признано единственно возможное в конкретном случае, наиболее оптимальное, разумное, гуманное решение. Оно может быть найдено на базе правильного установления обстоятельств дела, их верной правовой и социальной оценки и истолкования конкретной правовой нормы в системе других норм данной отрасли права, а при необходимости и всего права в целом. А.Т. Боннер считает, что определение справедливости невозможно без понятия истины. Он пишет: «истинность и справедливость – самые важные качества судебного приговора. Известно, что, только установив истину можно справедливо наказать виновного. При этом наказание виновного только одна сторона его справедливости, второй чрезвычайно важной его стороной является полное соответствие тяжести содеянного и личности преступника [2, с. 76].

Связь справедливости и права выражается и осуществляется наиболее ярко через такие институты, как права и свободы человека, равноправие, демократия, законность. Каждому человеку важно сознание того, что он равен в правах с другими членами общества, всегда может рассчитывать на справедливое, уважительное к себе отношение, на заботу государства, на помощь и поддержку коллектива. Каждый человек заинтересован в том, чтобы активно участвовать в делах своего предприятия и учреждения, в делах своего государства. Каждый человек хочет быть уверенным в своем завтрашнем дне, в устроенном будущем своих детей. Поэтому долг каждого государства создать все необходимые условия для удовлетворения этих социальных потребностей [4, с. 161].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что справедливость является предпосылкой осуществления правомерного правосудия, без которого немыслимо успешное выполнение каких-либо задач, стоящих перед правящей верхушкой государства. Таким образом, справедливость судебных решений возможна только на основании строгого соблюдения закона.

Одним словом, проблема справедливости в судопроизводстве остается в ряду актуальных, требующих дальнейшего научного осмысления. А пока, как и во все времена, рассматривая любое судебное дело и постановляя приговор, судье с оглядкой на закон приходится руководствоваться собственными представлениями о справедливости.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. С. 65.
2. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М.: Российское право, 1992. С. 76.
3. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической нормы общественных отношений. Л.: ЛГУ. 1985. С. 158.
4. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с.
5. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л. 1980. С. 67.
6. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с. Нерсисянц В.С. философия права. М. 1997. С. 29.
7. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 166 с. Самощенко И.С. Основы незыблемости советской законности. М. 1967. С. 43.
8. Кругликов Л.Л. О принципах назначения наказания // Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (1982-1999 г.г.). / Л.Л.Кругликов Ярославль, 1999. С. 110.
9. Лексин И.В. Основы теории права: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2013. С. 240.
10. Мальцев В.В. Принцип справедливости в уголовном законодательстве / В.В. Мальцев // Уголовное право. 2004. № 2. С. 46.
11. Пудовочкин Ю.Е. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств / Ю.Е. Пудовочкин, С.С. Пирвагидов. СПб, 2003. С. 175; Горелик А.С. Реализация принципа справедливости в правилах назначения наказания / А.С. Горелик // Уголовное право. 2001. №1. С. 175.

12. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский. Л., 1973. С. 55.

О ВОЗМОЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЧИСЛО СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Винник В.Ю.

студент группы 01001402 Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Статья посвящена рассмотрению вопроса об установлении механизма уголовной ответственности юридических лиц; выделяются достоинства и недостатки данной законодательной инициативы.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, субъекты уголовной ответственности, юридические лица.

23 марта 2015 года заместитель председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству А.А. Ремезков внес в Думу законопроект об уголовной ответственности юридических лиц. Проект закона, подготовленный совместно со Следственным Комитетом РФ, получил много положительных отзывов и поддержку со стороны Федеральной службы по финансовому мониторингу и Центрального Банка.

Один из инициаторов обсуждаемого законопроекта председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин приводит следующие аргументы:

«Уголовная ответственность юридических лиц крайне необходима не только для внутренней стабилизации криминогенной обстановки, но и для экстерриториального уголовного преследования иностранных юридических лиц, на счета которых выводятся добытые преступным путем денежные средства.

В связи с тем, что юридическое лицо в России не является субъектом преступления, нам отказывают в преследовании его счетов за рубежом. При этом в международном уголовном праве и процессе действует принцип взаимности, который предполагает возможность международной правовой помощи при условии, что деяние влечет уголовную ответственность в обеих странах, в том числе по признакам субъекта преступления» [1].

Таким образом, если закон будет принят, то помимо распространения уголовной ответственности на юридических лиц, в Уголовном Кодексе РФ появится новая глава 14.1 «Уголовная ответственность и наказание юридических лиц» и сделаны поправки в отношении чуть менее сорока статей.

Стоит заметить, что современной России назрел вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц. Как и у любого предмета обсуждения, который затрагивает такие важные аспекты правового положения, он имеет огромный дискуссионный потенциал. Ведь у данного явления есть как аргументированные «за», так и не менее требующие внимания «против». К числу первых можно отнести следующие обоснования:

✓ Во многих развитых странах по всему миру существует практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Среди таких: Великобритания, Франция, Германия, Бельгия, Голландия, Италия, Австрия, Португалия, Ирландия, Дания, Норвегия, США, Канада, Китай, Южная Корея, Индия, Индонезия, Австралия и т.д.

✓ Когда правоприменительная пресекает деятельность юридического лица, то делает это «де-факто», ведь наказание несет физическое лицо, осуществляющее управление организацией. Его место может занять другой человек и по-прежнему приносить ущерб государству, обществу и личности.

✓ Наказание в рамках гражданского и административного кодексов, которое несет юридическое лицо, не всегда соответствует реально причиненному ущербу (продажа товаров ненадлежащего качества, неуплата налогов и т.д.). Профессор С.Г. Келина отметила, что привлечение к уголовной ответственности физических лиц, которые представляют юридическое лицо, обычно связано с объективным вменением, по той причине, что лицо, хоть и было осведомлено о незаконной деятельности организации, но в сложившейся ситуации не смогло ничего предпринять. В качестве примера можно привести выбросы загрязненной воды. Порой очень сложно установить по чьей вине происходило загрязнение. Этот процесс может длиться довольно продолжительное время, а наказные понесет то лицо, которое осуществляло управленческую деятельность в момент катастрофы [2, с.52]

✓ Новый законопроект ударит по представителям так называемой «теневого экономики» т.е. коммерсантам и предпринимателям, вывозящим капитал за рубеж посредством подставных фирм (офшоров), что благоприятно скажется на экономике страны. Кроме того, под контролем также будут находиться международные организации, через которые могут поступать средства для дестабилизации государственного строя Российской Федерации.

Но это лишь одна сторона медали. Если взглянуть с другой стороны, то можно обнаружить ряд проблем:

✓ Международный опыт зарубежных государств (в некоторых случаях и весьма богатый) не всегда применим по отношению к реалиям отдельного государства. Уголовная ответственность юридических лиц может внести разлад в и без того нестабильную систему российского права.

✓ В статье 104⁷ проекта Федерального закона [3], в некоторых случаях деятельность юридического лица может быть запрещена на территории РФ, юридическое лицо может быть принудительно расформировано т.е. под вопрос ставится существование юридического лица вообще. В данной ситуации стоит иметь в виду, что велика вероятность человеческого фактора, и незаконные действия одного конкретного человека могут стать причиной уни-

чтожения целой организации. Помимо этого, можно предположить, что конкурирующие фирмы могут использовать это в корыстных целях.

✓ Проблематика назначения справедливого наказания юридическим лицам лежит в ужесточении норм административного и гражданского права, при этом необязательно коренным образом реформировать уголовно-правовую отрасль.

✓ «Оффшоризация» российской экономики на текущий момент хоть и не пике своих возможностей, но все также функционирует в обход интересов государства. К тому же, нынешняя экономическая ситуация заставляет власти искать новые пути к наращиванию государственного бюджета. При этом обсуждаются различные варианты сокращения государственных расходов (в том числе и новости о возможном упразднении Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и передача ее полномочий другим компетентным органам). Новый законопроект не обходит этот вопрос стороной. При полной ликвидации юридического лица вся его собственность будет приходить в бюджет государства. Мера весьма категоричная, ведь в случаях произвола органами власти могут выноситься решения, которые своей целью могут иметь получение доступа к капиталу, а не обеспечение законности.

✓ Интересная точка зрения принадлежит директору Административного департамента Правительства РФ С.В.Проценко. По его мнению, отталкиваясь от общей теории права юридическое лицо – это субъект права, который создан посредством простой фикции. Юридическое лицо создается для определенной цели. Его существование и сфера деятельности определяются государством. Примером может служить государственная регистрация юридических лиц. Но для его учреждения необходима воля его учредителей, которые позже выступают в роли реальных субъектов правоотношений этой организации [4, с.63].

Из вышеперечисленного стоит отметить, что принятие нового федерального закона не выглядит таким уж однозначным. Важно избежать правового идеализма. Безусловно, цели, которые называются сторонниками реформы вызывают положительные эмоции, но всегда стоит помнить о том, что помимо принятия закона, существует и не менее важный и сложный этап – его реализация. Будем надеяться, что законодатель примет решение, которое будет обоснованным и аргументированным.

Список литературы

1. Козлова Н. Присупить к ликвидации [Текст] / Н. Козлова // Российская газета. 2015. 25 марта.
2. Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи: Сборник статей. М., 1994.
3. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации – http://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1133/ – Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» //
4. Проценко С.В. К вопросу о целесообразности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц // Юридический мир. 2008. № 9.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Воробьева С.В.

К.Ю.Н., доцент,
Институт права и национальной безопасности, Россия, г. Тамбов

Козина Я.А.

студентка, Институт права и национальной безопасности, Россия, г. Тамбов

В статье говорится о том, что анализ внутривнутриполитической обстановки многих государств мира показывает, что вооруженные конфликты – это один из самых важных источников политической нестабильности, массовых и грубых нарушений прав и свобод человека и другое. Учитывая сказанное, мы сделали вывод, что право вооруженных конфликтов это отрасль, которая требует серьезных доработок, которые должны проводиться на основе межгосударственных соглашений и закрепления их в соответствующих международных актах и права участников вооруженных конфликтов должны постоянно соблюдаться.

Ключевые слова: вооруженные конфликты, участники вооруженных конфликтов, права участников вооруженных конфликтов, комбатанты, некомбатанты, военные шпионы, добровольцы, наемники.

Международно-правовое запрещение агрессивных войн не привело к искоренению из общественной жизни причин, порождающих вооруженные конфликты. Несмотря на запрет обращаться к вооруженной силе в международных отношениях, государства нередко прибегают к ней для разрешения возникающих между ними споров и конфликтных ситуаций. Это обуславливает необходимость правового регулирования сложного комплекса общественных отношений, возникающих в ходе вооруженного конфликта, в частности, необходимости уточнения правового статуса участников вооруженных конфликтов.

Что касается правового статуса участников международного конфликта, то он отличается значительной спецификой. Правовой статус участников вооруженных конфликтов зависит от того, какую роль играют физические лица в вооруженном конфликте, степени, интенсивности и характера их участия.

Таким образом, в научной литературе, участников вооруженных конфликтов можно условно разделить на две группы: сражающиеся (комбатанты) и несражающиеся (некомбатанты). Согласно Дополнительному протоколу I, лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте и принимающие непосредственное участие в боевых действиях, являются комбатантами (от фр. combattant). Только за комбатантами признается право применять военную силу [2, с. 587]. К ним самим допустимо применение в ходе боевых действий высшей меры насилия, т.е. физического уничтожения. Комбатанты, оказавшиеся во власти противника, вправе требовать обращения с ними как с военнопленными.

К несражающимся относится личный состав, правомерно находящийся в структуре вооруженных сил воюющей стороны, оказывающий ей всестороннюю помощь в достижении успехов в боевых действиях, но не принимающий непосредственного участия в этих действиях. Некомбатанты не должны участвовать в боевых действиях. Это интендантский и медицинский персонал, корреспонденты и репортеры, духовенство и др. Несражающиеся не могут быть непосредственным объектом вооруженного нападения противника [7, с. 382].

От несражающихся членов вооруженных сил воюющей стороны следует отличать «лиц, следующих за вооруженными силами, но не входящих в их состав непосредственно». К этим лицам относятся, к примеру, «гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на который возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, при условии, что они получили на это разрешение от тех вооруженных сил, которые они сопровождают». Хотя лица, следующие за вооруженными силами, не обладают правом принимать непосредственное участие в военных действиях в соответствии с ч. «А» (4) ст. 4 Женевской конвенции III, при попадании во власть неприятеля они имеют право на получение статуса военнопленных.

В то же время оружие, имеющееся у них, они обязаны использовать исключительно в целях самообороны и защиты вверенного им имущества.

Таким образом, деление вооруженных сил на сражающихся и несражающихся основывается на их непосредственном участии в боевых действиях с оружием в руках от имени и в интересах той воюющей стороны, в вооруженные силы которой они правомерно включены.

На практике не редко возникает необходимость в разграничении таких категорий как военный шпион, наемник и доброволец [7, с. 275]. Военный шпион – согласно ст. XXIX Приложения к IV Гаагской конвенции 1907 года, «такое лицо, которое, действуя тайным образом или под ложным предлогом, собирает или старается собрать сведения в районе действия одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне». Доброволец – это лицо, добровольно поступающее в действующую армию одной из воюющих сторон. Согласно V Гаагской конвенции 1907 года, отдельные лица могут «переходить границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих» [3, с. 342]. В той же конвенции устанавливается, что если отдельное лицо добровольно вступает в армию одного из воюющих государств, то оно утрачивает статус лица нейтрального государства.

Содержание понятия «наемник» раскрывается в ст. 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года [4]. В соответствии с этой статьей наемник – это лицо, которое специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, и фактически принимает непосредственное участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее воз-

награждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и с такими же функциями из числа личного состава вооруженных сил данной стороны [1, с.106].

Можно сделать вывод, что право вооруженных конфликтов отрасль, требующая серьезных доработок в части определения статуса участника вооруженных конфликтов, которые должны проводиться на основе межгосударственных соглашений и закрепления их в соответствующих международных актах, права участников вооруженных конфликтов должны постоянно соблюдаться. Если война стала реальностью, она должна вестись только между вооруженными силами соответствующих государств и не должна наносить ущерба их гражданскому населению. В связи с этим международное право должно определять принципиальные различия между вооруженными силами и не участвующим в военных действиях гражданским населением.

Список литературы

1. Белугина А.В. Международная защита прав человека в условиях вооруженных конфликтов, Курск: Изд-во РГСУ «Союз», 2010. 244 с.
2. Вылегжанин А.Н. Международное право, 2-е изд. М: Юрайт, 2014. 904 с.
3. Гулин Е.В. Международное право. М.: Инфра М, 2014.
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 2001. // Международная защита прав и свобод человека: Сб. док. М., 1990. С. 570 – 647.
5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977. // Международная защита прав и свобод человека: Сб. док. М., 1990. С. 647 – 658.
6. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года // «Действующее международное право». Т. 2. М. 2001.
7. Федощева Н.Н. Международное право. М.: Форум, 2015. 452 с.

ПРАВА СТОРОН НА РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ПО ДОГОВОРАМ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

Галкин А.Ю.

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Ростовский институт защиты предпринимателя, Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена правам сторон на результаты работ по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. В статье рассматриваются вопросы о закреплении прав сторон на результаты работ по рассматриваемым договорам.

Ключевые слова: договор, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, технологические работы, права, результат работ.

Значение договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОК и ТР) сложно

переоценить, т. к. они «выступают одним из основных «инструментов» по оформлению гражданских правоотношений, направленных на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [1, с. 8].

Одним из важнейших условий договоров на выполнение НИОК и ТР является условия о правах сторон на результаты работ.

Согласно п. 1 ст. 772 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [4] (далее – ГК РФ), стороны в договорах на выполнение НИОК и ТР имеют право использовать результаты работ в пределах и на условиях, предусмотренных договором.

В соответствии с п. 2 ст. 772 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором, заказчик имеет право использовать переданные ему исполнителем результаты работ, а исполнитель вправе использовать полученные им результаты работ для собственных нужд.

В соответствии с п. 3 ст. 772 ГК РФ права исполнителя и заказчика на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как результатам интеллектуальной деятельности (далее – РИД), определяются в соответствии с правилами раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (далее – ГК РФ) [5].

Пунктом 1 ст. 772 ГК РФ законодатель предоставляет сторонам договора право самим определить их права на результаты работ по договору, то есть указать в договоре, за кем из них или совместно закрепляются права на результаты работ, а также определить пределы таких прав.

Если стороны в договоре не определили, за кем закрепляются права на результаты работ по договору, тогда применяется правила п. 2 ст. 772 ГК РФ, в соответствии с которыми право использования результатов работ закрепляется за заказчиком, а за исполнителем – право использования результатов работ для собственных нужд.

Как было отмечено выше, согласно п. 3 ст. 772 ГК РФ, если в результате выполнения работ по договору создан РИД, то права на данный результат определяются в соответствии с правилами раздела VII ГК РФ (часть четвертая).

Анализ содержания норм ГК РФ (часть четвертая) о правах на результаты работ, позволяет выделить следующие группы договоров:

- договоры на выполнение НИОК и ТР, которые прямо не предусматривали создание того или иного РИД [2, с. 54] (статьи 1297, 1371, 1462, 1471 ГК РФ). По данным договорам, исключительное право на РИД (право на получение патента) принадлежит исполнителю, если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное;

- договоры заказа, т. е. договоры предметом которых было предусмотрено создание того или иного РИД [3, с. 54] (статьи 1296, 1372, 1431, 1463 ГК РФ). По этим договорам, исключительное право (право на получение патента) на РИД принадлежат заказчику, если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное.

Нормы указанных статей также регламентируют вопросы использования результата работ, являющимся РИД, стороной договора, которая в силу

закона и (или) договора не является обладателем исключительного права на данный РИД.

По государственным и муниципальным контрактам на выполнение НИОК и ТР, вопросы о правах на результаты работы определяются, в частности статьями 1298 ГК РФ, 1373 ГК РФ, 1432 ГК РФ, 1464 ГК РФ, 1471 ГК РФ. Здесь также следует выделить Постановление Правительства РФ от 22.04.2009 г. № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» [6].

Список литературы

1. Галкин, А.Ю. Элементы договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ [Текст] / А.Ю. Галкин // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 10 (53). – С. 8-9.
2. Галкин, А.Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ [Текст] / А.Ю. Галкин // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – № 2 (13). – 2012. – С. 52-55.
3. Галкин, А.Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ [Текст] / А.Ю. Галкин // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – № 2 (13). – 2012. – С. 52-55.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – 29 янв. – № 5. – Ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18 декаб. 2006 г. № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2006. – 25 декаб. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
6. Постановление Правительства РФ: от 22 апр. 2009 г. № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» // Собр. законодательства РФ. – 2009. – 04 мая – № 18 (2 ч.). – Ст. 2242.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЕДЕНИЯ В СООТВЕТСТВИЕ ПОЛОЖЕНИЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОСТАНОВКУ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Гришук В.В.

студент 2 курса Юридического института, НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается проблема правомерности остановки транспортных средств сотрудниками полиции; проводится сравнительный анализ правовых актов, регламентирующих право сотрудников полиции по остановке транспортных средств и проверке документов автовладельцев.

Ключевые слова: владение транспортным средством, полиция, остановка транспортного средства, проверка документов.

В настоящее время очень актуальна проблема с остановкой транспортных средств сотрудниками полиции, т.к. сейчас в России большое количество владельцев транспортных средств и каждый день сотрудники полиции конфликтуют с водителями транспортных средств, которых остановили без ведомой на то причины. При остановке транспортного средства сотрудник полиции руководствуется п. 20 ст.13 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции):

«Останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, проверять документы на право пользования и управления ими, документы на транспортные средства и перевозимые грузы, наличие страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства; осуществлять с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, осмотр транспортных средств и грузов при подозрении, что они используются в противоправных целях, с составлением соответствующего акта; задерживать транспортные средства, находящиеся в розыске; временно ограничивать или запрещать дорожное движение, изменять организацию движения на отдельных участках дорог при проведении публичных и массовых мероприятий и в иных случаях в целях создания необходимых условий для безопасного движения транспортных средств и пешеходов либо если пользование транспортными средствами угрожает безопасности дорожного движения; временно ограничивать или запрещать дорожное движение на железнодорожных переездах, не отвечающих правилам их содержания в безопасном для дорожного движения состоянии; выдавать в установленном порядке разрешения на установку на транспортных средствах устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов, условных опознавательных знаков (сигналов) (п.20)».

Данное положение Закона о полиции, по нашему мнению, противоречит Административному регламенту Министерства внутренних дел РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденному приказом МВД России № 185 РФ от 02 марта 2009 года (далее – Регламент).

По нашему мнению, п.20 ст.13 Закона о полиции в настоящее время не обеспечен механизмом реализации. Ведь для любого решения сотрудника полиции (в данном случае, дорожно-патрульной службы) должно быть законное основание.

В ст. 27 Закона о полиции подчеркивается, что сотрудник полиции обязан выполнять служебные обязанности в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией) (п.2); выполнять приказы и распоряжения руководителей (начальников), отданные в установленном порядке и не противоречащие федеральному закону (п.3). Таким образом, сотрудник обязан руководствоваться Регламентом, который является Приказом, подписанным Министром Внутренних дел РФ.

В п. 63 Регламента указывается: «проверка документов на право пользования и управления транспортным средством, документов на транспортное средство и перевозимый груз, а также документов, удостоверяющих личность водителя и пассажиров (**только на стационарных постах ДПС**)»;

В свою очередь сотрудники полиции, как правило, останавливают и проверяют документы не на стационарных постах ДПС, что нарушает требования Регламента.

В свою очередь, в разделе 2 «Общие обязанности водителей» постановления Правительства РФ от 23 октября 1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (далее – Правила дорожного движения) указано:

Водитель механического транспортного средства обязан иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки:

- ✓ водительское удостоверение или временное разрешение на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории;

- ✓ регистрационные документы на данное транспортное средство (кроме мопедов), а при наличии прицепа – и на прицеп (кроме прицепов к мопедам);

- ✓ в установленных случаях разрешение на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, путевой лист, лицензионную карточку и документы на перевозимый груз, а при перевозке крупногабаритных, тяжеловесных и опасных грузов – документы, предусмотренные правилами перевозки этих грузов;

- ✓ страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства в случаях, когда обязанность по страхованию своей гражданской ответственности установлена федеральным законом».

Из этого следует, что водитель обязан передавать документы на проверку сотруднику полиции в любом случае, даже если остановка водителя выполнена сотрудником полиции вне стационарного поста ДПС. Таким образом, очевидным является факт наличия противоречий между правовыми актами в сфере обеспечения дорожного движения. В связи с этим представляется необходимым, чтобы уполномоченные органы привели рассмотренные правовые акты к тому уровню единообразия, который обеспечит и права граждан и права сотрудников полиции. Устранение данных противоречий с одной стороны позволит исключить недобросовестное и противоправное поведение со стороны автовладельцев, а с другой устранил возможности для коррупционного поведения сотрудников полиции.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (с последующими изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

2. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (с последующими изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

3. Административный регламент Министерства внутренних дел РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденный приказом МВД России № 185 от 02 марта 2009 года (с последующими изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

РЕКВИЗИЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Деловой Т.С.

студент 2-го курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

Статья посвящена рассмотрению одного из оснований принудительного прекращения права собственности – реквизиции, специфической особенностью которого является внесудебный (административный) порядок осуществления; формулируются предложения по совершенствованию регламентации понятия реквизиции в действующем законодательстве.

Ключевые слова: гражданское право, принудительное прекращение права собственности, реквизиция.

Исследуя данный вопрос, невозможно не затронуть такую проблему, как процедура реквизиции. Проблема возникает из-за формального противоречия ст. 242 ГК РФ и п. 3 ст. 35 Конституции РФ, согласно которому «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Исходя из этого, учитывая приоритет конституционных норм, согласно ст. 51 ЗК РФ предлагается отказаться от реквизиции как основания прекращения права собственности и рассматривать ее только как временное изъятие имущества, не приводящее к прекращению права собственности [1; 3].

Реквизиция правовой институт для гражданского права, безусловно, не является новшеством. Она представляет собой «традиционное для всякого правопорядка основание прекращения права собственности граждан и юридических лиц».

Согласно п. 1 ст. 242 ГК РФ в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества [2].

Многие путают реквизицию как основание принудительного прекращения права собственности с национализацией имущества, однако их цели значительно отличаются друг от друга. В случае с национализацией они носят социально – экономический характер в рамках государственной формы собственности, а при реквизиции используется реквизируемое иму-

щество для борьбы с чрезвычайными событиями и преодоления их вредоносных последствий. При реквизиции «действия соответствующих органов государства возникают в условиях крайней необходимости, когда возможностей и времени для использования иных средств практически нет» [5, с. 169]. Согласно этому можно сказать, что реквизиция должна производиться только в следующих целях:

1. Для устранения обстоятельств, имеющих чрезвычайный характер;
2. Для экстренного устранения вреда, причиненного чрезвычайной ситуацией.

Лицо, имущество которого реквизировано, вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, требовать по суду возврата ему сохранившегося имущества (п. 3 ст. 242 ГК РФ). Следует отметить, что в указанных случаях лицо, требующее возврата реквизированного имущества, не будет являться его собственником, так как право собственности было прекращено в принудительном порядке в соответствии с п. 1 ст. 242 ГК РФ, т.е. в результате реквизиции.

Размер вознаграждения за реквизированное имущество определяется органом, производящим реквизицию, в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». В соответствии со ст. 3 данного закона собственнику возмещается рыночная стоимость реквизируемого имущества, под которой понимается наиболее вероятная цена, где имущество может быть отчуждено на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине сделки не отражаются какие – либо чрезвычайные обстоятельства [4].

Оценка, по которой собственнику возмещается стоимость реквизированного имущества, может быть оспорена им в суде (п. 2 ст. 242 ГК РФ).

По нашему мнению положения ст. 242 ГК РФ нельзя признать бесспорными и однозначными, поэтому их необходимо совершенствовать.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, такое правовое понятие, как реквизиция, представляет собой сложную систему развивающихся правовых связей, которая включает в себя конституционные, административные, гражданские и процессуальные отношения. Соответственно, нормы ст. 242 ГК РФ это всего лишь один из элементов системы норм, которые еще предстоит усовершенствовать.

Поэтому мы считаем, что в целях совершенствования правовой регламентации категории реквизиции необходимо:

1. Связать толкование, например, сформулированное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ с формулировки ряда специального закона. Поскольку текст в ст. 242 ГК РФ нельзя включить исчерпывающий перечень обстоятельств чрезвычайного характера, решить проблему толкования поможет наличие специального законодательства со ссылками на институт реквизиции в ГК РФ и возможность его применения.
2. Принять специальный закон, предусматривающий условия и детализированный порядок реквизиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт реквизиции в гражданском праве нужен и важен как для государства и общества в целом, так и для отдельных участников гражданско-правовых отношений. В нормах о реквизиции идея общего блага увязывается с требованием справедливого отношения к субъектам права частной собственности, а значит, эти положения нуждаются в совершенствовании.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 2009. 21 января.
2. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
3. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
4. Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
5. Мозолин В.П. Право собственности в РФ в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 169.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Денисова М.А.

студентка 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права
и процесса НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

Статья посвящена актуальной проблеме защиты авторских прав от нарушений, совершаемых в сети интернет, рассматривается опыт регулирования данного аспекта в зарубежном праве, акцентируется внимание на рассмотрении проблем защиты авторских прав в сети интернет.

Ключевые слова: авторское право, интернет, защита авторских прав, Web-депозитарий.

Сегодня, в эпоху развития информационных технологий, для пользователей интернет сети все вопросы, связанные с соблюдением их прав являются жизненно важными. В связи с этим всё большее количество людей перестает использовать печатные носители, а обращается к электронным, потому что это очень экономит время, да и в случае, если происходят изменения, то в электронные версии они вносятся моментально. Но не все так прекрасно и замечательно как может показаться на первый взгляд. С появлением высоких технологий, расширился круг объектов, на которые посягают правонарушители. В нашей статье мы сконцентрируем внимание читателя на проблеме защиты авторских прав в интернете.

Необходимо обратить внимание, на то, что сейчас установлено множество средств отграничения противозаконного доступа или размещения нели-

цензированной результата интеллектуальной деятельности в глобальной сети Интернет. С помощью современных технологий предоставляются всевозможные способы защиты. Например, все чаще на электронных документах устанавливаются специализированные средства, которые помогают воспрепятствовать копированию. Кроме того, коммерческие сайты используют эффективные системы технического надзора, позволяющие проследить действия пользователя, в тех случаях, когда он пытается получить доступ к материалам запрещенным путем.

Чтобы защитить плоды творческой деятельности в электронном документе следует указывать информацию, касающуюся автора, которая при копировании, не сможет быть удалена. Несмотря на то, что такого рода объекты могут беспрепятственно распространяться по сети, они все равно будут обнаружены.

К тому же, в литературных документах в форме рукописи, а также разных текстовых редакторах, в различных частях произведения может быть поставлена цифровая подпись автора, которая в свою очередь должна быть заверена цифровой подписью Центра Сертификации с одновременным учетом времени регистрации электронного произведения. Назначение цифровой подписи заключается в том, что с её помощью можно отождествлять лицо в Сети Интернет, в случае если это требуется, а также узнать, является ли лицо тем, за кого себя выдаёт. Например, это необходимо при заключении сделок через Интернет.

На протяжении большого периода времени, проблема защиты авторских прав в глобальной компьютерной сети Интернет является одной из самых актуальных проблем правового регулирования. Во всем мире сейчас прослеживается динамика введения новых приспособлений по борьбе с незаконным интернет-контентом, а также деятельность по охране авторских прав в интернете. Наиболее ярким примером являются представленные Конгрессом США в начале 2012 года законопроекты Stop Online Piracy Act (SOPA, «О противодействии онлайн-пиратству») и Protect Intellectual Property Act (PIPA, «О защите интеллектуальной собственности»), которые вызвали общественный резонанс. Принятие этих нормативных актов обязало бы Министерство юстиции США настаивать на запрете к доступу сайта-нарушителя, а также убрать эти сайты из выдачи поиска. Эти акты так и не были приняты, а отложены до разрешения противоречий.

Наша страна тоже не осталась в стороне и в целях защиты авторских прав в Интернет, российские законодатели приняли Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», который тут же назвали «антипиратским» [2].

Помимо этого федерального закона, на территории нашей страны действуют и другие акты, регулирующие данную систему. К ним относятся: Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1, Федеральный закон от 18.12.2006 N 231-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О введении в

действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи», Федеральный закон от 20 февраля 1995 Г. N 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», ряд указов Президента, нормативно-правовые акты органов связи, ФАПСИ, ряд международных соглашений, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности.

В недалеком будущем намереваются создать Web-депозитарий – это некий специализированный архив для объектов авторского права, которые будут предоставлены в электронном виде и размещены в сети Интернет, а также этот архив сделает возможным для авторов засвидетельствовать факт и время размещения произведения, распознавая правообладателя в тех случаях, когда возникнут претензии и споры. Для этого лицу необходимо подать заявление о том, что оно является автором, т.е. правообладателем, определенного произведения с его кратким описанием. После чего происходит фиксирование даты приема произведения и оформляется свидетельство, которое в дальнейшем выдается заявителю. Представлено это может быть записью соответствующей информации со страниц сайтов Интернет на лазерный диск, который в дальнейшем будет помещён в Web-депозитарий.

Многие задаются вопросом, для чего нужна такая форма защиты? А нужна она для того, чтобы в случае возникновения спора, можно было по времени появления произведения в Интернете узнать, кто же является его настоящим автором, а также для того, чтобы сравнить тот материал, который предоставлен на электронном носителе и тот, который предоставлен на бумажном.

Ключевую роль играет также надзор операторов сети Интернет за тем, чтобы пользователи указывали первоисточники того или иного материала. А в случае невыполнения этого требования Интернет-провайдер вправе прекратить деятельность этого сайта. Но к сожалению, все не так просто. С закрытием одного сайта, появляется другой. Что же делать в сложившейся ситуации? Во-первых, необходимы совместные действия Интернет-провайдеров по обмену этой информацией. Во-вторых, авторам произведений предоставлены определённые средства защиты авторских прав:

1. Перед тем, как разместить произведение в сети, его необходимо закрепить на бумажном носителе. Это поможет определить кто является настоящим автором труда, в случае возникновения спора.

2. Так же можно обратиться к нотариусу, для зафиксирования даты создания произведения. В этом случае нотариус даст нотариальное заверение распечатки.

В-третьих, это всевозможная социальная реклама или же меры психологического воздействия. Примером является размещение информации о нарушителе и его противозаконных действиях [1].

Подытожив вышесказанное, нам хотелось бы представить следующие направления решения проблемы защиты авторских прав в сети Интернет. Первое направление – взаимодействие государств с целью обмена опытом решения данной проблемы. Вторым направлением как мы думаем следует

выделить формирование равнодушия отношения авторов произведений, размещенных в сети Интернет, к фактам его нарушения. Третье направление заключается в создании быстрой и эффективной системы реагирования на нарушение авторских прав в компьютерной сети. И конечно же четвертым направлением следует выделить необходимость совершенствования законодательства в сфере нарушения авторского права в сети Интернет.

Список литературы:

1. Серго А.Г. Защита авторского права в сети (способы защиты, опыт автора) // <http://www.russianlaw.net> [Электронный ресурс] (дата обращения 20.10.2015 г.).
2. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс] (дата обращения 20.10.2015 г.).

РЕАЛЬНЫЕ И КОНСЕНСУАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дурнева П.Н.

доцент кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук
Пятигорский государственный лингвистический университет,
Россия, г. Пятигорск

Арзуманова С.М.

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Пятигорский государственный лингвистический университет,
Россия, г. Пятигорск

В статье дается оценка актуальности и применимости дихотомического принципа разделения гражданско-правовых договоров по такому критерию, как момент возникновения договора. Данная классификация рассмотрена как сложная система договоров, включающая кроме традиционных ее элементов – реального и консенсуального договора договор, момент заключения которого определяется моментом его государственной регистрации.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, реальный договор, консенсуальный договор, договор, подлежащий государственной регистрации.

Деление договоров на реальные и консенсуальные и обусловленные этим различия основываются на особенностях заключения договоров. Для заключения консенсуального договора необходимо и достаточно согласования контрагентами всех его существенных условий, определение консенсуального договора базируется на п. 1 ст. 433 ГК РФ. Для заключения реального договора закон не признает самого по себе факта согласования условий договора достаточным, а потому требует его обязательного дополнения («подкрепления») действием по передаче имущества. Это означает, что в реальных договорах совершение передаточного действия представляет собой

необходимую и дополнительную (помимо факта согласования условий) предпосылку заключения договора, его конструктивную особенность и отличительную черту [6, с. 22]. Определение реального договора базируется, в свою очередь, на п. 2 ст. 433 ГК РФ.

Однако в вопросе деления гражданско-правовых договоров по такому критерию, как момент заключения договора, доктрина не учитывает положений п. 3 ст. 433 ГК РФ, который устанавливает, что договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

В литературе уже отмечалось, что деление договоров на реальные и консенсуальные не охватывает всего многообразия договоров, которые не могут быть отнесены ни к консенсуальным, ни к реальным [6, с. 26]. В первую очередь научные споры вызывает вопрос отнесения договоров, опосредующих оборот недвижимого имущества, к числу реальных или консенсуальных [3, с. 24]. Так, В.П. Грибанов еще в 1956 г. пришел к выводу о том, что договоры, подлежащие государственной регистрации и считающиеся заключенными с этого момента, нельзя отнести к числу консенсуальных в силу того, что эта традиционная классификация договоров оказывается в данном случае непригодной [2, с. 13].

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним является элементом публично-правового регулирования в частном праве, необходимым для эффективного осуществления частноправовых отношений, для обеспечения стабильности частного оборота, что отражено в Концепции развития гражданского законодательства о недвижимых вещах, принятой на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 15.12.2003 (протокол № 18).

Классик российской цивилистики Д.И. Мейер писал, что вопрос о признании права со стороны общественной власти стоит в тесной связи с приобретением права, так как каждое юридическое отношение может прийти в соприкосновение с общественной властью, может нуждаться в ее охране, а это возможно только тогда, когда само существование права представляется несомненным.

Это последнее условие необходимо для того, чтобы общественная власть могла принять принудительные меры к осуществлению права. «Вот почему желательно, чтобы возникновение права всегда обозначалось каким-либо резким следом, свидетельствующим о его существовании. И вот почему все законодательства очень дорожат наружным проявлением права, установлением наружного знака, обличающего его существование. Установление такого знака и составляет «укрепление права» [4, с. 251].

Таким образом, право может быть укреплено посредством совершения определенного акта, который служит надлежащим доказательством (знаком) того, что право возникло, изменилось, прекратилось и для участников правоотношения, и для третьих лиц [7, с. 145].

Д.И. Мейер также отмечал, что, с одной стороны, для законодательства есть интерес настаивать на укреплении прав, но, с другой стороны, оно не

может требовать укрепления каждого права безусловно, в соответствии с чем законодательство, смотря по большей или меньшей важности прав, делает между ними такое различие, что относительно одних признает укрепление более существенным, относительно них требует безусловного укрепления [4, с.252].

Таким образом, есть все основания полагать, что государственная регистрация есть наивысший способ укрепления прав по сделке с недвижимостью, поскольку в акте укрепления права принимает участие непосредственно государство [7, с. 155]. Государственная регистрация ряда договоров, опосредующих оборот недвижимости, – важнейшая особенность правового режима объектов недвижимого имущества, что не может не отражаться в дихотомической системе договоров по такому критерию, как момент возникновения.

Некоторое недоумение вызывает утверждение о том, что законодатель не противопоставляет реальные, консенсуальные и регистрируемые договоры в связи с тем, что закону известны как реальные, так и консенсуальные договоры, которые подлежат регистрации. Нельзя согласиться также и с мнением о том, что реальные и консенсуальные договоры – это договоры нерегистрируемые, которым можно противопоставить договоры регистрируемые, и о том, что регистрация всегда должна следовать за передачей [5, с. 423].

В данном случае происходит некоторая путаница в понимании системы регистрационных действий – регистрации сделки и регистрации перехода права на недвижимое имущество на основании сделки.

Действительно, гражданско-правовые договоры можно классифицировать на регистрируемые и нерегистрируемые по принципу дихотомии, но только в том случае, если критерием такой классификации будет избрана государственная регистрация как элемент публично-правового регулирования (наличие или отсутствие данного элемента).

Отсутствие четких классифицирующих критериев влекло за собой неясность правового значения акта передачи имущества по договорам на отчуждение имущества, подлежащих государственной регистрации и считающихся заключенными с момента такой регистрации, что негативно отражалось и на правоприменительной деятельности регистрирующих органов.

Несмотря на внесение изменений в ГК РФ в части отмены государственной регистрации целого ряда сделок, сохраняется требование о государственной регистрации входящего в систему договоров, опосредующих создание объектов недвижимого имущества, договора участия в долевом строительстве и именно особенности его правового режима, определенные в ходе настоящего исследования, требуют развития системы гражданско-правовых договоров в целом.

Для упорядочения доктринальной системы гражданско-правовых договоров по моменту заключения договора и в целях упорядочения правоприменительной практики в целом представляется целесообразным разделить гражданско-правовые договоры по такому критерию, как момент возникновения договора, на три группы: реальные (момент заключения которых определяется моментом передачи имущества); консенсуальные (момент заключе-

ния которых определяется моментом достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора) и региструмальные (момент заключения которых определяется моментом государственной регистрации договора).

В региструмальных договорах («регистр» – учетный документ, имеющий правовое значение; орган, осуществляющий функции надзора (от лат. *registrum* – «список, перечень» [1, с. 1004], в свою очередь, можно выделить договоры, порождающие обязанность по передаче имущества, и договоры, такой обязанности не порождающие (классифицирующий критерий – обязанность по передаче имущества).

Таким образом, на данном этапе развития права разделение гражданско-правовых договоров по такому критерию, как момент возникновения договора, выходит за рамки классификации по дихотомическому принципу и развивается в сложную систему договоров, все элементы которой находятся в определенном взаимодействии.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: СПб., 1999.
2. Грибанов В.П. Договор купли-продажи по советскому гражданскому праву: Учебное пособие для студентов юрид. фак. МГУ. М., 1956.
3. Лейба А. Договор пожизненного содержания с иждивением. Судебные споры. // Жилищное право. 2014. № 11.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. По испр. и доп. 8-му изд., 1902. М., 1997 (Серия «Классика российской цивилистики»). Ч. 2.
5. Тарасенко Ю.А. Проблемные аспекты общего учения о договоре // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2008.
6. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. 2-е изд., испр. М., 2004.
7. Чубаров В.В. Вопросы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М., 2000.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОТМЕНЫ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ

Закоtenко О.И.

студентка 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается проблема необходимости отмены моратория на смертную казнь в России. Проблема смертной казни является сложной, многогранной и наиболее дискуссионной в уголовном праве России. Она затрагивает политико-правовые, социально-экономические, нравственно-религиозные, культурные и другие аспекты жизни обще-

ства. Вопрос о применении смертной казни в России как исключительная мера наказания окончательно не решен и является актуальным до сих пор.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, преступление, наказание, смертная казнь, как исключительная мера наказания, мораторий.

В настоящее время в нашей стране действует мораторий на смертную казнь, что означает фактическое отсутствие исполнения такого наказания, а также невозможность его вынесения любыми судами РФ за любые преступления, предусмотренные уголовным кодексом Российской Федерации. Тем не менее, с момента принятия моратория возникает множество споров за и против. Так сторонниками отмены моратория смертной казни выступают такие партии, как ЛДПР, КПРФ, Единая Россия. Свое отношение к смертной казни также высказали многие политические и общественные деятели:

«Я предлагаю отменить мораторий на смертную казнь в отношении педофилов, приговоренных к пожизненному заключению, кто совершает особо тяжкие преступления против детей. Я уверен, что тех, кто убивает детей, нет смысла держать в тюрьме, так как они никогда не расскаются. Любой другой, кто будет совершать подобные преступления, будет знать: он не будет 30-50 лет сидеть и ждать, когда умрет, а понесет достойное наказание» (Р. Шлегель, депутат Государственной Думы РФ, член фракции «Единая Россия»).

«Введение высшей меры наказания могло бы способствовать предотвращению преступлений, повлекших за собой массовую гибель людей. Отмена моратория на смертную казнь в России может привести к исключению страны из Совета Европы. Однако безопасность наших граждан дороже, чем членство в политической организации» (В.В. Жириновский, депутат Государственной Думы РФ, председатель Либерально-демократической партии России) [2].

В соответствии с Конституцией РФ (ч.2 ст. 20): «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [1, с. 15].

Согласно российскому законодательству к категории тяжких преступлений относятся те, наказание за которые предусматривается до 10 лет лишения свободы. А особо тяжкие – более 10 лет лишения свободы. То есть к тяжким, например, относится кража со взломом. А в категорию особо тяжких в основном попадают преступления против личности: причинение тяжкого вреда здоровью, убийство, изнасилование, а также все данные деяния, носящие признак серийных преступлений.

Мы считаем, что следует отменить некоторые пункты моратория на смертную казнь, действующую в настоящее время на территории страны в отношении к иностранцам, ведь более половины всех тяжких и особо тяжких преступлений в столице совершается выходцами из-за границы – в основном Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и Азербайджана.

В настоящее время, вследствие несовершенства законодательства, а также общей коррумпированности правоохранительных органов, преступники-нелегалы имеют возможность избегать наказания по всей строгости. Многие из них отделываются от ответственности, заплатив 1-2 тысячи рублей. Для того чтобы остановить волну преступности, пришедшую к нам с нелегальными мигрантами, необходимо ввести более жесткие меры наказания, такие как пожизненное лишение свободы, депортация на срок до 15 лет, смертная казнь. Применять такие меры следует к мигрантам, совершившим преступления по статьям, связанным с педофилией и серийными убийствами, а также отменить пункт моратория относительно руководителей, чьи халатные действия или бездействие повлекли за собой массовую гибель людей [3].

Нет смысла в содержании серийных убийц в тюрьме пожизненно, так как это является не только источником горя и личных переживаний для его родственников и семьи, но и возлагает финансовое бремя на честных граждан налогоплательщиков, которые вынуждены из своего кармана оплачивать существование этого преступника. Причем, во многих странах Европы уровень жизни такого заключенного куда выше среднего уровня жизни по стране.

Также не стоит забывать и о российских преступниках. Нет никакой разницы в том, кто совершил преступление – гражданин России или иностранец. Если, например, речь идет об особо тяжких преступлениях, то любой преступник заслуживает – в определенных законом случаях – смертной казни, вне зависимости от того россиянин он, или гражданин Азербайджана.

Основные положения, выносимые на защиту смертной казни:

- 1) Смертная казнь в наибольшей степени достигает цели частной и общей превенции в отношении преступлений, за совершение которых она применяется;
- 2) Смертную казнь надо сохранить только за особо тяжкие преступления против жизни;
- 3) Смертная казнь не противоречит религиозным учениям;
- 4) В странах, в которых применяется смертная казнь, коэффициент убийств на сто тысяч населения ниже, чем в странах, где она отменена;
- 5) Процедура контроля за законностью вынесения и исполнения смертных приговоров в РФ в настоящее время не только практически, но и теоретически исключает судебные ошибки;
- 6) Наказание в виде смертной казни не противоречит Конституции РФ 1993 года, а это значит, что, по нашему мнению, ее одобряет достаточная значительная часть населения России.

Также законодательство рассматривает вопрос о замене смертной казни пожизненным заключением. В поддержку пожизненного лишения свободы либо длительных (более 20 лет), сроков лишения свободы выступает экономическая сторона наказания: лицо, совершившее тяжкое преступление может получить необходимую профессию и выполнять трудовые обязанности в течение длительного времени, принося определённую прибыль государству. Но лишение свободы не достаточна для полноценной замены высшей меры наказания, поскольку смертная казнь обеспечивает гарантированное отсутствие каких-либо преступлений со стороны приговоренного, в то время как после отбытия срока лишения свободы ряд лиц совершают рецидивы. Юри-

сты определяют даже категории лиц, по отношению к которым лишение свободы не несет превентивного характера.

Смертная казнь не может быть заменена лишением свободы, для данных категорий лиц: 1) Лица, в силу психического расстройства или болезни не контролирующие себя и не осознающие опасности наказания (маньяки, лица с психическими аномалиями); 2) Лица, склонные к злоупотреблению алкоголем и наркотическими средствами, в силу опьянения не контролирующие себя; 3) Лица, занимающиеся преступной деятельностью на профессиональной основе (убийцы по найму, члены банд и иных преступных группировок); 4) Лица, подверженные экстремистским идеям, одержимые идеологией мести.

Таким образом, можно сделать вывод, что никакая иная мера наказания за совершение особо тяжких преступлений не заменит смертную казнь и не будет наиболее эффективной. Мы считаем, что смертная казнь все-таки должна применяться хотя бы за террористические акты, которые уносят жизни многих взрослых и детей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Белгород: КОНСТАНТА, 2013.
2. Отмена моратория на смертную казнь // URL:<http://www.xn--80aaa1a2aqgi.xn--p1ai/about/> [Электронный ресурс] (дата обращения – 25.10.2015 г.).
3. Мораторий на смертную казнь // http://www.inforr.ru/news_archive [Электронный ресурс] (дата обращения – 25.10.2015г.).

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Калюжный Н.В.

магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

В статье некоторые актуальные вопросы изучения коррупции, рассматривается вопрос об оперативном эксперименте, как об одном из способов выявления коррупции. Можно ли считать оперативный эксперимент следственным действием или же это провокация взятки.

Ключевые слова: коррупция, взятка, оперативный эксперимент, взяточничество, посредничество, провокация взятки.

В действующем уголовном законодательстве РФ имеется обширный перечень уголовно-наказуемых коррупционных деяний, за совершение которых установлена уголовная ответственность должностных лиц государственных органов, служащих органов местного самоуправления, а также лиц, обладающих административно-хозяйственными и организационно-распорядительными функциями в коммерческих или иных организациях. Наиболее распространенными коррупционными преступлениями, подрывающими нормальное функционирование государственных органов и органов

местного самоуправления, а также коммерческих и иных организаций, являются преступления, связанные со взяточничеством – дача и получение взятки, посредничество во взяточничестве.

Статья 304 Уголовного Кодекса РФ предусматривает ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа. Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указал, что «не является провокацией взятки или коммерческого подкупа проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе». Виды и содержание оперативно-розыскных мероприятий раскрываются не в уголовном, а в оперативно-розыскном законодательстве. Так, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 14 ст. 6) дает право оперативным сотрудникам проводить «оперативный эксперимент» [2].

Оперативный эксперимент – оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в негласном наблюдении и документировании поведения лица в искусственно созданных условиях с целью выявления его противоправной деятельности и получения доказательств.

В соответствии с ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности» Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о: признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Сущность провокации раскрывается в Уголовном Кодексе (ст.304) и заключается в попытке передачи взятки без согласия лица, которому она предназначена (самому потерпевшему, его родным или близким, сослуживцам для последующей передачи адресату и т.п.). Отсутствие согласия означает, что должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции, ни открыто, ни завуалированно не требовало передать взятку или осуществить коммерческий подкуп и не выражало готовности принять незаконное вознаграждение [1. с.187].

Анализ постановления Пленума Верховного суда РФ позволяет сделать вывод, что при отсутствии заявления и самого факта вымогательства взятки действия должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, в рамках оперативного эксперимента могут быть расценены как провокационные. Некоторые ученые полагают, что с такой позицией трудно согласиться, но так или иначе оперативно-розыскная практика твердо встала на путь предварительного получения и регистрации заявления о вымогательстве взятки в целях исключения возможного обвинения в провокации. В другом случае, когда органы, осуществляющие ОРД, обладают информацией о получении взяток определенным должностным лицом, но не могут найти гражданина, у кото-

рого такая взятка вымогается, и получить соответствующего заявления, то пресечь коррупционную деятельность такого взяткополучателя для них не представляется возможным.

Также одним из важных элементов процедуры оперативного эксперимента – это условия его проведения. В данном случае с точки зрения законодательства, для чистого эксперимента является фиксация высказанного, проверяем должностным лицом требования о передаче взятки (вымогательстве). Принимая во внимание, что, в соответствии с ч.8 ст.5 ФЗ «Об ОРД», «органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, т.е. провокация».

Анализ литературных источников, а также практики оперативно-розыскной деятельности показывает, что характерными признаками оперативного эксперимента в отличие от других перечисленных в законе ОРМ являются:

а) наличие предварительно выдвинутых, четко сформулированных предположений (оперативных версий) относительно действий проверяемого лица и других обстоятельств предполагаемого преступного деяния;

б) воспроизведение действий, обстановки и иных обстоятельств противоправного события;

в) совершение необходимых опытных действий по созданию, воспроизведению и использованию искусственных условий, которые должны восприниматься изучаемым или проверяемым лицом как вполне естественные;

г) негласный контроль и оперативное сопровождение действий проверяемого в целях пресечения его преступных действий [4. с.74-77].

Субъектом провокации взятки может быть любое лицо, производящее по данному уголовному делу оперативно – розыскные мероприятия. Именно такую версию выдвигают в суде защитники обвиняемых во взяточничестве.

Усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, принятие иных мер по активизации выявления коррупционных деяний накладывают особую ответственность на лиц, уполномоченных выявлять и раскрывать. Как передача–получение незаконного вознаграждения при взяточничестве или коммерческом подкупе, так и попытка передачи незаконного вознаграждения в целях искусственного создания доказательств совершения преступления происходят без свидетелей, как правило, на рабочем месте должностного лица или управленца, чем объясняется высокий уровень латентности данной категории преступлений. Высокая мотивация лица, оказывающего подстрекательское воздействие на провоцируемого с целью склонения его к выгодному для инициатора действия, обуславливает имитацию следовой картины, характерной для взяточничества. В этой связи вновь актуализируется вопрос о разграничение провокации взятки и правомерно осуществляемой деятельности по выявлению и раскрытию подлинно коррупционных преступлений [3. с.14-15].

И хотя определенные попытки разграничение данных понятий содержатся в актах высших судебных органов и в специальной литературе, анализ

правоприменительной практики свидетельствует о сохранении типичных проблем, характерных для выявления дел данной категории.

В частности, А.В. Шевелев утверждает о необходимости исключения ст. 304 УК РФ «Провокация взятки», полагая, что вполне достаточно уголовной ответственности за фальсификацию доказательств.

На мой взгляд, реализация данного предложения сомнительна хотя бы потому, что ст. 303 УК РФ, имея сходство по некоторым признакам, все же полностью не дублирует признаки, предусмотренные ст. 304 УК РФ. В частности, в первой и второй частях ст. 303 УК РФ имеются следующие признаки специального субъекта: лица, участвующие в гражданском деле или их представители (ч. 1 ст. 303 УК РФ), либо лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник (ч. 2 ст. 303 УК РФ). В ч. 3 ст. 303 УК РФ признаки специального субъекта упоминаются, хотя и косвенно: лицо, создающее искусственные доказательства по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, а равно лицо, фальсифицировавшее доказательства, повлекшие тяжкие последствия.

Итак, создание искусственной следовой картины, имитирующей получение незаконного вознаграждения при взяточничестве или коммерческом подкупе непосредственно лицом, конфиденциально сотрудничающим с сотрудниками оперативных подразделений, например, по мотивам ложно понятой служебной необходимости, не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 303 УК РФ. Тогда как правовая оценка именно данной разновидности деятельности вызывает затруднения на практике, проявляясь в отсутствии единообразия в правоприменении.

Кроме того, ст. 304 УК РФ, в отличие от ст. 303 УК РФ, криминализировывает действия, не только направленные на искусственное создание доказательств совершения преступления, но и осуществляемые в целях шантажа.

Характеризуя признаки провокации взятки либо коммерческого подкупа, ст. 304 УК РФ упоминает о попытке передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, какого-либо материального вознаграждения.

Вместе с тем не уточняется, имеет ли значение, как для квалификации, так и для доказывания, чем завершилась данная попытка, оказалась ли она состоятельной. Иными словами, зависит ли квалификация и, следовательно, предмет доказывания от того, достигло ли незаконное вознаграждение своего адресата. Если лицо приняло активно навязанное ему незаконное вознаграждение, то есть поддавалось провокационным действиям, то подлежит ли ответственности инициатор провокации взятки за дачу её (по ст. 291 либо ч. 1, 2 ст. 204 УК РФ) либо все-таки за провокацию взятки по ст. 304 УК РФ [5. с. 58-60]?

В этой связи именно установление факта предварительного несогласия проверяемого лица на принятие незаконного вознаграждения является существенным аспектом доказывания признаков провокации взятки, дифференцирующим предмет доказывания деяния, предусмотренного ст. 304 УК РФ от других смежных посягательств. Это обязывает участников оперативного экс-

перимента по передаче под контролем незаконного вознаграждения, тщательнее планируя данное мероприятие, акцентировать внимание в том числе и на фиксации с помощью средств аудио-видеозаписи волеизъявления проверяемого лица на воспринимаемую им ситуацию предстоящего получения незаконного вознаграждения. Ибо ужесточение уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности не должно иметь ничего общего с совершением действий, подрывающих авторитет уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства и ставящих под сомнение гарантированность государственной защиты прав и интересов личности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: принят Государственной Думой 24 мая 1996г. – М.: Издательство «Омега-Л», 2014. – 208 с.
2. Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995г. №144-ФЗ.
3. Борков В. Провокация взятки или допустимый оперативный эксперимент // Уголовное право. 2004. № 1. с. 95.
4. Егорова Н. Провокация взятки или коммерческого подкупа // Российская юстиция. 1997. № 8. С.111.
5. Лужнова, О.В. К вопросу об отграничении дачи взятки от провокации взятки // Вестник Московского Университета МВД России. 2010. №3.с. 186.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ ОБОРОТА СРЕДСТВ САМООБОРОНЫ

Кожухов М.В., Калинин А.Д.

студенты 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород.

Степанюк А.В.

доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается актуальная проблема оборота средств самообороны. Применение новых технических средств самообороны позволяет делить средства самообороны на множество видов, что порождает необходимость регламентации оборота наиболее опасных из них.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, средства самообороны, оружие и его классификация.

Уровень преступности в России делает проблему распространения средств самообороны все более и более актуальной, поскольку граждане, желая находиться в безопасности, все чаще прибегают к использованию подобных средств. Однако, вследствие данной тенденции, увеличивается и сам уровень преступности, поскольку данными средствами пользуются не только

законопослушные граждане. В подобных условиях особую актуальность приобретает вопрос усиления охраны прав и интересов личности, общечеловеческих ценностей, приоритет которых перед всеми иными ценностями является основой цивилизованной системы права. Это касается таких естественных и неприкосновенных (неотчуждаемых) благ, как жизнь и здоровье человека, его свобода и личная неприкосновенность, честь и достоинство [4, с.35]. В первую очередь, на защиту этих общечеловеческих благ направлена глава 2 Конституции РФ (ст. 20, 21, 22 и др.). Часть 1 статьи 45 Конституции гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Конституционное положение о том, что защита личности допустима всеми, не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), опирается на разумные, принимаемые на основе Конституции отраслевые нормы права. Актуальным является также научное исследование результатов реализации права граждан на необходимую оборону и в криминологии. Однако многие аспекты института необходимой обороны требуют дальнейшей разработки. В первую очередь это связано с применением новых технических средств самообороны.

Самооборона – это комплекс мер по защите своей жизни и здоровья от сторонних посягательств и преступных действий третьих лиц. Средства самообороны – это все те предметы, орудия и приемы, которые используются гражданами для устранения угрозы своей безопасности. Согласно Федеральному закону «Об оружии», все оружие, имеющееся в государстве, подразделяется на три вида: гражданское, служебное и боевое. В контексте рассматриваемой темы мы остановимся на гражданском оружии, и прежде всего на оружии самообороны. К гражданскому оружию относится:

- оружие самообороны;
- спортивное оружие;
- охотничье оружие;
- сигнальное оружие;
- холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов РФ.
- оружие, используемое в культурных и образовательных целях.

К оружию самообороны отнесено:

- огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие с патронами к нему, в том числе с патронами травматического действия;
- газовое оружие: газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения;
- электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, имеющие выходные параметры, соответствующие обязательным требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании;

- огнестрельное оружие ограниченного поражения (пистолет, револьвер, огнестрельное бесствольное устройство отечественного производства) с патронами травматического действия, патронами газового действия и патронами светозвукового действия [1].

Для ношения средств самообороны, которые представляют наибольшую опасность для жизни и здоровья человека, необходимо получить специальное разрешение. Однако подобное ограничение установлено не на все оружие. Таким образом, Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ устанавливает перечень подобного оружия. Для такого оружия не требуется разрешение, достаточно быть совершеннолетним. Однако зачастую граждане не воспринимают подобные средства самообороны как оружие, после чего используют их, не беспокоясь о том, что могут нанести непоправимый вред жизни и здоровью человека. Поэтому распространение подобных средств самообороны без предварительного обследования владельца недопустимо. В 1989 году впервые появились высказывания о необходимости принятия «Закона об оружии». Этот закон разделил всё оружие на боевое, охотничье, спортивное, декоративное (коллекционное), учебное (пневматика) и оружие самообороны. Последнее должно было служить целям самообороны, и применяться, когда его владельцам, членам его семьи или любому гражданину угрожает опасность со стороны преступника. Тем самым легализовать находящиеся в незаконном обороте специальные средства [4, с.55].

Оружью, как единому в своем роде объекту материальной культуры человека, должна быть дана единая основополагающая классификация по одному избранному признаку. Основопологающим признаком может стать степень совершенства оружия в его основном предназначении. Исходя из этого, должны дифференцироваться и правила оборота оружия. Наличие нескольких «равноправных» систем классификации тех или иных объектов неизбежно приведет к путанице и неразрешимым коллизиям на практике [3, с.123].

Огнестрельное оружие. По нашему мнению, оно является самым «совершенным», по причине дальности поражения цели и скорострельности. Огнестрельное оружие, в свою очередь, мы подразделяем, прежде всего, на «летальное», т.е. применение которого может или должно причинить живому организму повреждения, влекущие смерть, а также, соответственно, «не летальное». В принципе, если человек, хранящий оружие на законных основаниях, в течение 5-ти летнего срока не совершил никаких нарушений законодательства, то подобным он доказал, что достоин доверия. На наш взгляд нет оснований для отказа подобному человеку в разрешении ношения оружия, пусть и на определенных условиях.

Переходя к вопросу о газовом оружии, необходимо отметить, что подавляющее большинство газовых пистолетов сделаны на основе боевого оружия, а значит, возможна переделка подобного оружия под использование боевых патронов. Статистика изъятия правоохранительными органами оружия у преступников позволяет выразить сомнение в том, что переделанное под стрельбу боевыми патронами газовое оружие получит широкое распространение. В частности, сотрудники ДЭП МВД и ФСБ России, во время про-

водившейся в Московской и Смоленской областях операции, ликвидировали в октябре 2008 года организованную преступную группировку, которая специализировалась на переделке газовых пистолетов в боевое оружие. Подобные переделки, по данным правоохранительных органов, зачастую используются для исполнения заказных убийств. Так, из бывших газовых пистолетов совершены такие громкие убийства, как журналистки Анны Политковской и заместителя главы Центробанка РФ – Андрея Козлова. За период с января по сентябрь 2015 года было совершено 3756 преступлений, где было использовано огнестрельное и газовое оружие. По сравнению с данным периодом в 2014 году, количество подобных преступлений выросло на 11% [5].

Мы считаем, что порядок приобретения средств самообороны требует ужесточения, так как, к примеру, травматическое оружие, в силу компактности и относительной доступности представляет наибольшую опасность и потому вызывает многочисленные споры в обществе. Законодательной и исполнительной ветвям власти необходимо сделать конкретные шаги по определению государственной политики в области оборота средств самообороны, на основе изучения общественного мнения по данному вопросу.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
2. Закон РФ «Об оружии». Научно-практический комментарий. М.: Объединенная редакция МВД РФ, 1995.
3. Шелковникова Е.Д. Оружие, как составная часть культурного наследия государства и проблемы его правового статуса // Право и политика. 2000. № 3.
4. Полозов В.П. Гражданское огнестрельное оружие самообороны (Ultimum ratio civis). М.: Издательство «Арсенал-Пресс», 1995.
5. <https://mvd.ru/folder/101762> – официальный сайт Министерства внутренних дел РФ.

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД, ПОЧЕТНЫХ И ПАМЯТНЫХ ЗНАКОВ

Колесник О.Р.

студентка 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Статья посвящена проблемам наследования государственных наград, почетных и памятных знаков. В работе проводится анализ действующего законодательства, а также выделяется ряд нерешенных вопросов в сфере наследования государственных наград, почетных и памятных знаков.

Ключевые слова: гражданское право, наследование государственных наград, почетных и памятных знаков.

На сегодняшний день современное законодательство имеет ряд нерешенных вопросов в сфере наследования государственных наград, почетных и памятных знаков. Статья 1185 части III Гражданского кодекса Российской Федерации «Наследование государственных наград, почетных и памятных знаков» – является новеллой законодательства. Данный «источник» позволил включить их в качестве объектов в гражданский оборот и распространить на них нормы гражданского законодательства. Анализируя правовые акты по наследованию государственных наград, почетных и памятных знаков, следует сказать о противоречиях в действующем законодательстве о государственных наградах РФ и ГК РФ в сфере правового регулирования их наследования. Вопросы правомерности отсылок положений в ст. 1185 ГК РФ является одним из таких противоречий: в соотношении к законодательству о государственных наградах РФ при разделении государственных наград на две группы, в зависимости от того, распространяется на них законодательство о государственных наградах РФ или нет. По мнению Гueva А.Н, юридической основой для государственных наград является утвержденное Указом Президента РФ от 2 марта 1994 г. N 442 Положение о государственных наградах Российской Федерации [1, с.275]. С этим утверждением можно согласиться с определенной долей условности и на это имеются следующие основания.

Во-первых, анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что лишь шесть из всех существующих в настоящее время российских наград согласно Конституции РФ, на законных основаниях могут именоваться государственными. Только они учреждены законами РФ, в отличие от других, которые предусмотрены указами Президента РФ в нарушение Конституции РФ (ст. 89). Учитывая вышеизложенное, полностью разделяем мнение Б.С. Эбзеева, который утверждает, что «учреждение государственных наград, как и почетных званий, являющихся разновидностью государственных наград, – полномочие федерального законодателя, а не Президента». И далее он подчеркивает: «...если в 1994 г. «указное» регулирование данной сферы отношений было вполне оправдано относительной неразвитостью правовой системы и присутствием пробелов в законодательстве, то его сохранение в настоящее время едва ли можно считать отвечающим требованиям Конституции» [2, с.345].

Во-вторых, нельзя не согласиться и не отметить мнение Е. А. Суханова о том, что любые содержащиеся в нормах ГК РФ отсылки к «закону» означают отсылки только к федеральному закону. Законодателем это правило выбрано не случайно, так как именно это правило выбрано законодателем не случайно. С его помощью не только подчеркивается различие в юридической силе гражданско-правовых актов, но и устанавливаются ограничения подзаконного нормотворчества в сфере гражданского права [3, с.375].

В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением Ю. К. Толстого, что действующее законодательство о государственных наградах крайне противоречиво и вызывает больше вопросов, чем ответов. Целый ряд формулировок, которые в нем содержатся, не соответствует требованиям юридиче-

ской техники. Да и сама ст. 1185 ГК РФ, по его мнению, далека от совершенства [4, с.250].

Следует отметить позицию М.В. Телюкиной, согласно которой «очень важно установление перечня наград, на которые распространяется законодательство РФ о государственных наградах, а также определение порядка их передачи конкретным субъектам, так как из действующего Положения на поставленные вопросы ответов не следует. Безусловно, статья 1185 ГК РФ и законодательство, принятое к моменту введения ее в действие, должны быть усовершенствованы и приведены в соответствие друг с другом». Мы присоединяемся к этой позиции [5, с.35].

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что правовое регулирование наследования государственных наград, почетных и памятных знаков на современном этапе имеет ряд существенных пробелов и требует дальнейшего совершенствования законодательства в этой области. По нашему мнению, вопросы могли бы быть решены путем принятия Федерального закона «О государственных наградах Российской Федерации» и внесения соответствующих дополнений в нормы ГК РФ.

Список литературы

1. Гуев А. Н. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2002.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009.
3. Гражданское право: В 4 т.: Учебник. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2006.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / И. В. Елисеев [и др.]; Под ред. А. П. Сергеева. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2005.
5. Телюкина М. В. Комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2002. № 8.

ОБЫЧАИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Косторжевская К.С.

студентка 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В данной статье проанализированы некоторые актуальные вопросы, связанные с пониманием термина «обычай» в гражданском праве Российской Федерации, причиной внесения изменений в статью 5 Гражданского кодекса Российской Федерации, подразделением обычая на подвиды в Гражданском кодексе Российской Федерации и соотношения обычая с обыкновением и заведенным порядком в гражданском праве Российской Федерации.

Ключевые слова: обычай, правовой обычай, национальный обычай, местный обычай, обычай делового оборота, торговый обычай, обыкновение, заведенный порядок.

Всего несколько лет назад на основании Федерального закона от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в статью 5 Гражданского кодекса были внесены серьезные изменения. Слова «обычай делового оборота» заменили на «обычай», кроме того исключили слова «делового оборота» из пункта 1 статьи 6 Гражданского кодекса. Это было связано с тем, что обычай применяется в различных сферах деятельности людей, а не только там, где это сопряжено с предпринимательской деятельностью, потому связывать его только лишь с деловыми отношениями было бы ошибкой. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» было указано, что «Ссылки на обычай как на источник гражданского права (наряду с обычаем делового оборота или торговым обычаем) содержатся в международных актах, в том числе в заключенных РФ международных договорах, и включены в гражданские кодексы ряда государств. Поэтому в Гражданском кодексе в качестве источника гражданского права должен упоминаться не только обычай делового оборота, но и любой отвечающий тем же признакам обычай» [7]. Закономерно возникает потребность разобраться что представляет собой юридический обычай, выявить его разновидности, используемые в Гражданском кодексе и проанализировать их.

В начале анализа нужно заявить, что юридические обычаи, вне зависимости от их принадлежности к какой-либо отрасли, являются разновидностью обычаев бытовых. В связи с этим нужно бы сказать пару слов о том, что является обычаем как таковым. Так, в одном из заслуживающих доверия учебников по теории права мы сможем прочесть, что обычаи – это общие правила, возникающие в результате постоянного воспроизводства конкретных образцов поведения и деятельности и в силу длительности своего существования, вошедшие в привычку людей [8, с.253]. Если сказать проще обычай – это некая модель поведения, которая присутствует в нашей жизни по факту и принимается нами и обществом как обычное явление. Но если мы говорим об обычаях юридических(правовых), то наиболее емкое определение, по моему мнению, им дал классик советской цивилистической мысли И.Б. Новицкий. И.Б. Новицкий указывал, что обычаи гражданского оборота – это нравы, нормирующие различные вопросы и отношения, возникающие в обороте; социальные нормы, относящиеся прямо к обороту, правила и обыкновения, сложившиеся, наряду с правовыми, для регулирования этих отношений [9, с.60]. Законодатель в свою очередь определяет в Гражданском кодексе, что обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе [2, ч.1 ст.5].

Первая разновидность обычая, указанного в гражданском праве – национальный обычай [4, ч.1 ст.19], упомянутый в статье 19 Гражданского кодекса РФ. Данный обычай дает право отступить от присвоения отчества ребенку по имени отца. Дальнейшее упоминание национального обычая в Гражданском кодексе отсутствует.

Вторая разновидность – местный обычай [5, ст. 221]. Местный обычай выступает как основание получения в собственность отдельных вещей, общедоступных для сбора в статье 221. Последующее упоминание данного обычая отсутствует.

Третья разновидность – обычай делового оборота. Именно он раньше составлял основу статьи 5 Гражданского кодекса и поэтому вызывает наибольший интерес. Обычаи делового оборота рассчитаны исключительно на предпринимательские отношения. Это значит, что при обнаружении в правовом либо ином нормативном акте пробела, который не компенсируется договором, суд или иной правоприменительный орган обязан применить обычаи делового оборота. Для установления обычая делового оборота нужно присутствие сформировавшегося, то есть устойчивого и достаточно определенного в своем содержании, пространно применяемого, не предусмотренного законодательством правила поведения в той или иной области предпринимательства. Термин «обычаи делового оборота» используется во многих статьях части 2 Гражданского кодекса, но в других частях его не называют.

Следующая разновидность – торговый обычай (*custom in trade*). Торговый обычай – общепризнанное правило, сформировавшееся в области торгового обмена на основании продолжительного, регулярного и единообразного урегулирования конкретных фактических взаимоотношений. Прямые ссылки к ним содержатся в ряде международных договоров с участием Российской Федерации, а также в актах, урегулирующих режим разрешения споров по договорам международной купли-продажи товаров. Действующий в России арбитражный орган – Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ при разрешении споров берет в внимание торговые обычаи. В Законе РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. предусмотрено, что третейский суд дает решение с учетом торговых обычаев [1, ч.3 ст.28], следовательно, можно сделать вывод, что обычаи, упоминаемые в п1. статьи 1186 Гражданского кодекса РФ являются торговыми [6, ч.1 ст.1186].

Теперь мне хотелось бы остановиться на анализе еще одной весьма своеобразной юридической конструкции – обыкновение. Обыкновение — такое выработавшееся правило, которым условились руководствоваться стороны определенного договора, и только в силу этого оно приобрело для них юридическое значение. По-другому говоря, оно представляет собой подразумеваемое условие соглашения партнеров. В случае если подобного условия в договоре отсутствует (или намерение сторон следовать им не доказано), обыкновение не учитывается как неукоснительное правило.

От обыкновений отличается «заведенный порядок». Он представляет собой практику отношений сторон определенного соглашения, сформиро-

вавшуюся между ними в предыдущих взаимосвязях, и, хотя прямо и не зафиксированную где-либо, но подразумеваемую в силу отсутствия тех или иных возражений по этому вопросу. Выработанная практика связей определенных субъектов совсем не обязательно составляет какой-нибудь обычай или обыкновение имущественного оборота.

Обыкновения принципиально отличаются от обычаев, хотя по своей юридической силе и превосходят их.

Заведенный порядок и обыкновение обладают юридической силой условий конкретного договора. В настоящем качестве они владеют безусловным преимуществом в применении перед диспозитивными нормами закона, а стало быть, и перед обычаем. Тем не менее ни обыкновения, ни заведенный порядок, как и прочие обстоятельства определенных договоров, не являются источниками права. Именно этим они принципиально отличны от обычаев, хотя по своей юридической силе в некоторых ситуациях и превосходят их. С иной стороны, обычаи не применяются, если они противоречат обязательным или восполнительным положениям законодательства или условиям договора [3, ч.2 ст.5]. В своей юридической силе они, таким образом, уступают как диспозитивной норме права, так и заведенному порядку.

Завершая настоящую статью, следует отметить, что единообразной судебной практики по поводу использования обычая до сих пор не сформировалось. В большинстве случаев использования судом обычая, речь идет об общеизвестных «частных» кодификациях торгового оборота. Вынося постановления, суды стремятся сторониться правовой квалификации нормы, выработанной на практике. В результате, тяжело понять, употреблялся ли при разрешении спора правовой обычай или учитывалось деловое обыкновение. Более того, правоприменитель иногда смешивает с обычаем не только обыкновения, но и заведенный порядок.

Список литературы

1. Закон РФ от 07 июля 1993. № 5338-1 (ред. от 3 декабря 2008) «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») ч.3 ст.28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ (ред. от 13 июля 2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2015), ч.1 ст.5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ (ред. от 13 июля 2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2015), ч.2 ст.5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994. № 51 – ФЗ (ред. от 13 июля 2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2015), ч.1ст.19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ (ред. от 13 июля 2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2015), ст. 221. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ (ред. от 13 июля 2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2015), ч.1ст.1186. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа «НОРМА-ИНФРА-М», 1998. С. 253.

9. Новицкий И.Б. Обычаи гражданского оборота в проекте обязательственного права. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. I. М.: Статут, 2006. С. 60.

МАССОВАЯ НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ ИММИГРАЦИЯ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Кулагин А.С.

старший преподаватель кафедры общей юриспруденции и
правовых основ безопасности, Национальный исследовательский ядерный
университет «МИФИ», Россия, г. Москва

Россия относится к государствам, занимающим лидирующие позиции в сфере иммиграции. В контексте проблематики, обусловленной массовыми иммиграционными потоками и перспективами их увеличения, рассмотрены вопросы влияния массовой неконтролируемой иммиграции как фактора, оказывающего дестабилизирующее воздействие на общество и государство.

Ключевые слова: иммиграция, иммигрант, виза, визовый режим, граждане, государственная иммиграционная политика.

Термин «иммиграция» происходит от латинского слова *immigro*, что в переводе на русский язык означает «вселяюсь». Зачастую процесс иммиграции трактуется как вселение иностранцев в какую-либо страну для постоянного проживания [2, с. 389]. Однако, учитывая особенности российского законодательства, предусматривающего возможность пролонгирования разрешения на временное проживание иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации [1], понятие «иммиграция» можно определить следующим образом. Иммиграция представляет собой въезд иностранных граждан или лиц без гражданства в Российскую Федерацию для временного или постоянного проживания. Соответственно, иммигрант – это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, въехавшее в Российскую Федерацию для временного или постоянного проживания. Россия по численности въехавших на ее территорию иностранных граждан занимает лидирующие позиции в мире. Согласно оценкам отдела народонаселения ООН, по состоянию на 2013 год Российская Федерация уступала только Соединенным Штатам Америки по численности иммигрантов [6]. Высока вероятность того, что численность въезжающих в Россию иммигрантов будет возрастать в связи с депопуляцией населения, относительной открытостью территории и ее привлекательностью в природно-

ресурсном отношении, кризисными явлениями в сопредельных государствах, потребностью экономики страны в трудовых ресурсах.

В настоящее время практически невозможно точно учесть численность иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих в Российской Федерации. Неконтролируемое пребывание миллионов иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России порождает комплекс экономических, социальных, политических и других проблем, является дестабилизирующим фактором для общества, «размывает» субъектность народа Российской Федерации [4, с. 16-22]. Необходимость разрешения проблем, связанных с массовой неуправляемой иммиграцией требует адекватного правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Иностранные граждане въезжают на территорию Российской Федерации для осуществления трудовой и иной деятельности, позволяющей извлекать доходы. Наиболее интенсивное иммиграционное давление Россия испытывает со стороны государств Средней Азии и Закавказья. Данный факт обусловлен существенным разрывом по уровню благосостояния между Российской Федерацией и указанными государствами, с которыми у России существует безвизовый режим. Безвизовый режим положительно влияет на внутриполитическую, экономическую, социальную, демографическую, криминальную ситуацию в государствах Средней Азии и Закавказья. Следствием установления безвизового режима фактически является экспорт в Россию проблем данных иностранных государств [3, с.217].

Приходится констатировать, что в России вопрос о реальной потребности государства и общества в иностранной рабочей силе детально не проработан и остается открытым. В Российской Федерации экономически выгодно нанимать на работу иммигрантов как нелегально, так и на законных основаниях. Минимизация налоговых платежей и отчислений во внебюджетные фонды, издержек на выплату заработной платы и обеспечение условий труда, достигаемая за счет эксплуатации иностранных работников, позволяет выгодоприобретателям обеспечивать высокую рентабельность бизнеса и извлекать сверхприбыль.

Иностранные работники используются не только для извлечения сверхприбыли, но и для получения коррупционной ренты, в том числе должностными лицами государственных органов, организаций и учреждений. Так, например, реальная заработная плата иностранца может отличаться от официальной на несколько порядков. При этом разница между реальной и официально декларируемой заработной платой формирует коррупционную ренту. Данные криминальные схемы используются в сфере городского и жилищно-коммунального хозяйства, в строительстве. Этим обусловлена необходимость проведения независимой экспертизы деятельности государственных органов, организаций и учреждений для противодействия коррупции, а также проведения государственного аудита в соответствии с международными стандартами [5, с. 2-6] с целью контроля расходования бюджетных средств.

С правовой и экономической точки зрения иностранные работники в настоящее время имеют преимущественное положение на рынке труда перед российскими трудоспособными гражданами. Массированный демпинг дешевой неквалифицированной иностранной рабочей силы, формирующий предпосылки для примитивизации производства и архаизации общества, демотивирует предпринимателей в отношении создания, внедрения и использования передовых производственных технологий, повышающих производительность труда. При этом в России имеется избыток незанятой рабочей силы (безработные граждане Российской Федерации), то есть существует потенциал для сокращения занятости иностранных работников и решения, как минимум, на среднесрочную перспективу проблем массовой иммиграции.

Для России масштабы иммиграции являются беспрецедентными. Критичным для государства в мировой практике считается порог в 10% иммигрантов по отношению к численности граждан, образующих коренное население. Российские граждане замещаются иностранными, имеющими перспективы приобретения гражданства Российской Федерации. Массовая иммиграция вызывает возникновение проблемы взаимодействия представителей различных этносов, культур, религий. Скорость иммиграционных процессов такова, что граждане Российской Федерации и иммигранты не успевают адаптироваться к новым реалиям. Большое количество людей, которые идентифицируются гражданами России как чужие, является источником страха – ксенофобии. Это неизбежно влечет за собой возникновение межэтнических, межрелигиозных, социальных, бытовых конфликтов. Предотвратить и погасить данные конфликты исключительно мерами полицейского характера вряд ли возможно.

Пребывание на территории Российской Федерации иностранцев, которые не адаптированы к культурным, социальным, природным и другим условиям, способствует возникновению социальной напряженности и является фактором угрозы для межнационального согласия. В городах формируется иммигрантская архаичная и клановая субкультура, возникают прообразы этнических гетто. Одна из проблем интеграции иммигрантов в российское общество состоит в том, что многие из них не владеют государственным языком. Это генерирует напряжение в обществе в случаях, когда возникают непосредственные коммуникации иммигрантов и местного населения.

Распределение иммигрантов по территории России неравномерно. Наиболее привлекательными для них являются Москва, Московская область, Санкт-Петербург и некоторые другие регионы России. Концентрация на относительно ограниченных территориях иностранных граждан приводит к возникновению замкнутых моноэтнических общин, имеющих архаичный и клановый характер. Подобные анклавов со своей собственной инфраструктурой и квазиорганами управления уже сформировались, например, в поселках Мосрентген и Челобитьево (Большая Москва). Обстановка в них характеризуется антисанитарией и агрессивным поведением обитателей.

Неконтролируемая иммиграция является криминогенным фактором. Дешевая бесправная иностранная рабочая сила, особенно нелегальная, созда-

ет условия для извлечения коррупционных доходов должностными лицами государственных и муниципальных структур. На территорию России беспрепятственно инфильтруются лица, имеющие судимость, имеющие намерение совершить преступление, участники незаконных вооруженных формирований, религиозные экстремисты, увеличивается объем наркотрафика.

Гражданское общество взаимодействует с такими элементами организации иммигрантов, как национальные диаспоры. Их лидеры выполняют квазисудебные функции по урегулированию внутренних конфликтов между членами диаспор, функции по обеспечению взаимодействия с внешней средой, поддержанию связей с государствами гражданства. Национальные диаспоры располагают значительными ресурсами влияния на государственный аппарат. В случае нарушения прав гражданина Российской Федерации членом национальной диаспоры, гражданин обращается в государственные органы, к должностным лицам государства. Но при существующем уровне коррумпированности государственных институтов конфликт гражданина и диаспоры с высокой вероятностью завершится в пользу диаспоры.

Интенсификация и увеличение притока иммигрантов, их сплочение и организация по национальному и религиозному признакам будут способствовать созданию ситуации, когда иммигранты массово заявят о политических правах. При сохранении трендов в сфере иммиграции вопрос политической организации иммигрантов и возникновения в их среде политических лидеров – это вопрос среднесрочной перспективы.

Граждане Российской Федерации и их общественные объединения в настоящее время не являются субъектами иммиграционной политики. Баланс интересов в сфере иммиграции смещен в пользу иммигрантов и структур, заинтересованных в их привлечении. Государственная иммиграционная политика является протекционистской. Обратная связь между гражданским обществом и государственной властью по вопросам иммиграции в России сегодня фактически отсутствует. Проблемы иммиграции, преступности среди иммигрантов государственной властью открыто не обсуждаются и табуируются, что способствует возникновению и росту в российском обществе радикальных и экстремистских настроений.

Массовая иммиграция влечет за собой существенное повышение нагрузки на социальную инфраструктуру государства. Лоббирующие ликвидацию барьеров на пути иммигрантов выгодоприобретатели действуют исходя из принципа приватизации доходов и национализации расходов. Иными словами, издержки пребывания в России легальных и нелегальных иммигрантов возлагаются на общество. На территориях, где численность проживающих иммигрантов значительна, социальная инфраструктура, доступ к которой является бесплатным или относительно дешевым, подвергается избыточным нагрузкам. Повышенное давление испытывают транспортные сети, придомовые рекреационные территории, предприятия торговли, школы, учреждения здравоохранения, предоставляющие бесплатные медицинские услуги и другие элементы социальной инфраструктуры.

Комплекс проблем, обусловленных иммиграцией, ставит в повестку дня вопросы о необходимости введения визового режима с некоторыми стра-

нами СНГ, ограничения срока пребывания иммигрантов на территории РФ сроком действия трудового договора или патента, легализации и социально-культурной адаптации постоянно проживающих в РФ иммигрантов, осуществления селективной иммиграционной политики, заключения международных договоров о реадмиссии и многие другие. Актуальность этих вопросов требует принятия политических, экономических, административных и иных решений, разработки механизмов их эффективной реализации. Представляется, что политические и государственно-управленческие решения проблем, связанных с иммиграцией, должны разрабатываться, приниматься и реализовываться на основании достижения баланса интересов граждан РФ, легально представленных общественными объединениями и политическими партиями, работодателей, нанимающих иностранных работников, государства, представленного государственными органами, органов местного самоуправления, иммигрантов и их общественных организаций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 15 августа 1996 года №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Правовая система «Консультант». (дата обращения: 10.10.2015).
2. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998.
3. Кулагин А.С. О визовом режиме въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан // Вестник университета. – М.: ГУУ, 2013. №8. С. 214-218.
4. Левакин И.В. Субъектность народа Российской Федерации // Гражданин и право. 2007. № 6. С. 16-22.
5. Левакин И.В., Абрамов А.М. Совершенствование правовой основы деятельности Счетной палаты РФ и международные стандарты государственного аудита // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 2-6.
6. Мэри Элизабет Малинкин (Mary Elizabeth Malinkin) Россия – второе в мире убежище для иммигрантов // «Национальный интерес» («The National Interest»). URL: <http://inosmi.ru/russia/20140811/222293737.html#ixzz3plrYF5Pm>. (дата обращения: 10.10.2015).

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Кушнарёв Р.В.

студент 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается вопрос об участии прокурора в гражданском судопроизводстве; анализируется его правовое положение в гражданском процессе; выделяются формы участия прокурора в гражданском процессе; обозначены тенденции развития участия прокурора в процессуальных отношениях.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, прокурор, защита прав, заявление прокурора, заключение прокурора.

Институт прокуратуры в России имеет богатую историю и на протяжении всего своего существования подвергался множественным изменениям. При анализе действующего законодательства, появляется возможность прийти к выводу о том, что основными целям прокурора является защита конституционного строя, охрана прав, свобод и интересов граждан, общества и государства.

Участие прокурора в гражданском процессе было предусмотрено ещё гражданско-процессуальным законодательством СССР. В современной России, принятый в 2002 году Гражданский процессуальный кодекс (ст.45) существенно ограничил права прокурора путем допущения возможности предъявления прокурором иска в защиту государственных или общественных интересов. Иную форму участия прокурора в гражданском процессе – вступление в процесс, начатый другим лицом, для представления заключения по делу (ч.3 ст.45 ГПК) – предполагалось использовать прокурором только лишь случаях, которые предусмотрены действующим законодательством. В результате, по нашему мнению, формируется позиция, согласно которой прокурор приравнивается к «повседневным» участникам судопроизводства. Данный подход представляется наиболее приемлемым, потому что выступление прокурора в поддержку одной из сторон в процессе – нарушение закрепленных принципов состязательности и равноправия сторон. Общепринятой считается идея о том, что прокурор не осуществлять надзор за судом, а принимает участие в рассмотрении гражданских дел. Но соответствует ли реальная картина происходящего тому, что прокурор в гражданском процессе имеет положение именно лица, участвующего в деле, которое ограничено своего строго процессуального статуса?

Основу деятельности прокурора в гражданском процессе, в современной России, составляют разнообразные нормативно-правовые акты. К некоторым из них относятся – Федеральный закон «О прокуратуре в Российской Федерации», ГПК РФ, Приказ Генпрокуратуры России от 26 апреля 2012 года № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе». В соответствии с указанными актами во время осуществления гражданского судопроизводства государственный обвинитель вправе обратиться в суд с иском, когда этого требует защита прав и законных интересов граждан, общества и государства, а также вступать в судебный процесс для предоставления заключения по делу. Данные процедуры являются средствами реагирования на выявленные нарушения закона и восстановления нарушенных прав физических и юридических лиц [2, с.154].

По общему мнению, основополагающие положения об участии прокурора в гражданском судопроизводстве закреплены в ст. 45 ГПК РФ. В соответствии с ней по единому правилу прокурором может быть подано заявление в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в случаях, когда

они по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не могут самостоятельно обратиться в суд [1].

Из анализа данной статьи закона можно сделать вывод о том, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов в отношении: гражданина, когда он в силу каких-либо обстоятельств самостоятельно не может обратиться; интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований; неопределенного круга лиц.

К тому же, для привлечения прокурора к участию в гражданском процессе важным основанием являются обращения граждан в связи с защитой их нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и интересов в сфере: трудовых и других, связанных с ними, отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Прокурор, как участник процесса, является независимым субъектом, представителем государства, защищающим публичные интересы. Государственный обвинитель не выступает в качестве стороны в судопроизводстве, так как не имеет материально-правовой заинтересованности в деле. На него не распространяется сила судебного решения, а также к нему не может быть предъявлен встречный иск.

Представитель государственного обвинения, как и другие лица, участвующие в деле, обязан добросовестно использовать все принадлежащие ему права. Исходя из ст. 35 ГПК РФ он имеет право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле: экспертам, свидетелям и специалистам; давать объяснения суду в устной или письменной форме; приводить по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов другим лиц; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права.

Следует отметить тот факт, что прокурор не взаимосвязан с позицией лица, в защиту интересов которого предъявлен иск. Государственный обвинитель связан только интересами закона и государства, а также иногда имеет ведомственную заинтересованность в исходе дела.

О вопросах участия прокурора в гражданском судопроизводстве возникает не мало споров среди правоведов. В отношении представления государственных интересов в гражданском судопроизводстве, Н. Г. Меркин высказывает мнение о том, что государственный интерес, защищаемый в суде, может быть посредственным (закон субъекта РФ противоречит федеральному закону) и опосредованным, когда прокурорским иском защищается интерес государственного предприятия, учреждения, а также акционерного общества, в котором значительная доля государственного имущества [3, с. 94]. Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка одной из главных задач прокуратуры ставит

правозащитную. По его мнению, прокуратура должна стать главной правозащитной организацией. Данное заявление может являться доказательством того, что при осуществлении своих полномочий прокуратура вмешивается в компетенцию различных организаций и может иметь существенные «привилегии» в рассмотрении гражданских дел. В защиту принципов состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе судья Верховного суда РФ, Г. Жилин считает, что субъекты гражданского судопроизводства по общему правилу защищают свои права по собственному усмотрению, здесь должны действовать принципы диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, именно поэтому необходимы серьезные основания для участия прокурора в гражданском процессе [4, с.17].

Таким образом, необходимо отметить, что нынешнее участие прокурора в гражданском процессе сводится к минимуму, но, несмотря на это, он в любом случае будет считаться «специальным» участником процесса, основным направлением деятельности которого будет являться защита общественных благ и интересов, охрана правопорядка. Давая качественную оценку деятельности прокурора в этой сфере, следует отметить положительное влияние на рассмотрение гражданских дел в целом. Именно поэтому участие прокурора в гражданском судопроизводстве продолжает оставаться одной из важнейших гарантий эффективной охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и различных организаций в Российской Федерации.

В заключение следует отметить одно важное обстоятельство. С 1 октября 2015 года вступили в силу положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» о несостоятельности граждан, которые не обладают статусом индивидуального предпринимателя. Первоначально, указанный закон предусматривал рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) граждан в судах общей юрисдикции по правилам гражданского судопроизводства. Однако, законодатель изменил свою позицию и в настоящее время дела о банкротстве граждан, как и о несостоятельности юридических лиц рассматриваются арбитражными судами. В связи с этим вопрос об участии прокурора как в гражданском, так и в арбитражном процессе нуждается в дальнейшем исследовании. Именно прокурор имеет реальную возможность защитить законные права и интересы обычного гражданина, столкнувшегося с ситуацией неплатежеспособности, от незаконных действий кредиторов (кредитных организаций, микрофинансовых организаций, коллекторских организаций и т.д.).

Список литературы

1. Алиева И.Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами // СПС «Консультант плюс: Комментарии законодательства».
2. Аргунов В.Н. Участие прокурора в гражданском процессе. М., 1997. 345 с.
3. Меркин Н.Г. Вопросы реализации прокурором права на иск в порядке гражданского судопроизводства: Дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974.
4. Обзор деятельности арбитражных судов в СМИ // Ведомости. 2001. 10 апреля. № 112.
5. Прокурор в защите // Российская газета. 2010. 10 ноября. № 253. С. 9.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА АДВОКАТА – ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Левченко В.Е.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Кобзарева Д.А.

магистрант II-го года обучения Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В данной научной статье осуществлен анализ сущности, значения, процессуального статуса адвоката – судебного представителя, а также его исследование на отдельных стадиях гражданского процесса. Кроме того, на основе данного исследования сформулированы выводы теоретического и практического характера.

Ключевые слова: адвокат, гражданское представительство, представитель в гражданском судопроизводстве.

В правовом государстве каждому человеку должно быть обеспечено равенство возможностей в обладании и пользовании этим правом. Важная роль в реализации этого положения принадлежит российской адвокатуре [1, с. 6].

Адвокат, представляет интересы клиента, не может действовать в ущерб его интересам, вопреки его воле. Представление об адвокате как «помощнике» правосудия искажает функцию адвокатуры, отрывает адвоката от клиента и передает его в услужение суду. Думается, что такой адвокат не нужен не только клиенту, но даже и правосудию.

Таким образом, нельзя говорить о наличии у адвоката обязанности оказывать суду помощь в установлении истины по делу. Целью деятельности судебного представителя является оказание юридической помощи представляемому, а именно таким путем данный институт может способствовать решению задачи правосудия: правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела (ст.2 ГПК РФ).

На законодательных регламентациях организационно-правового статуса адвоката остановились как потому, что они новы и оригинальны, так и по иным важным основаниям. В первую очередь потому, что феномен статуса адвоката из теоретической, доктринальной категории превратился в нормативно-правовую, имеющую непосредственное отношение к правоприменительной практике, судопроизводству и правосудию. Именно потому новый федеральный закон приобретение статуса адвоката увязывает с возможностью осуществления адвокатской деятельности вообще и отдельных ее видов в частности, в том числе и такого, как представительство в различных видах судопроизводства [2, с. 146].

Следует отметить тот факт, что наделение стороной адвоката статусом представителя происходит в усложненной форме, установленной ст. 25 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с ее предписаниями адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (соглашение персонафицировано); соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи (это специфический предмет договора); в качестве представителя доверителя адвокат участвует в конституционном, административном и гражданском судопроизводстве; иные виды юридической помощи адвокат оказывает на основании договора возмездного оказания услуг [3, с. 273].

На наш взгляд, рассуждения об особенностях статуса адвоката-представителя будут неполны, если в заключение не сказать следующее: такая форма гарантирования прав, свобод, законных интересов личности, как профессиональное представительство в гражданском процессе требует дальнейшего развития и совершенствования. Каким путем? Выскажем по данному вопросу лишь некоторые предложения и рекомендации. Во-первых, было бы целесообразно предусмотреть категории дел, при рассмотрении которых в суде обязательно участие адвоката – представителя. Иначе говоря, случаи обязательного оказания квалифицированной юридической помощи в целях всемерной защиты прав, свобод и законных интересов личности. Во-вторых, основания для такой регламентации данного вопроса в российском федеральном гражданско-процессуальном законодательстве видятся в следующем: реальность обеспечения конституционных предписаний о свободе доступа к судебной защите и праве на квалифицированную юридическую помощь; единство конституционных основ статуса человека и гражданина, обуславливающие необходимость того, чтобы реализация и защита статуса были равноценны во всех сферах судопроизводства – конституционного, административного, гражданского и уголовного (ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации). В-третьих, восприятие европейских аналогов в российском законодательстве и практике в частности регламентации обязательного участия адвоката в судебном рассмотрении отдельных категорий дел. Например, ГПК ФРГ предусматривает обязательное участие адвокатов в разрешении споров, стороной которых является молодежь.

Список литературы

1. Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2010.
2. Гаврилов С.Н. Адвокатура в Российской Федерации. – М.: Юриспруденция, 2010.
3. Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации. Учебник для вузов. /– М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2011.

НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ

Логвинова Е.В.

студентка 2-го курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

В статье непреодолимая сила рассматривается как основание для освобождения от ответственности, влияние непреодолимой силы на другие не менее важные обстоятельства.

Ключевые слова: непреодолимая сила, форс-мажор, чрезвычайные и непредвиденные обстоятельства.

Нередко наравне с понятием «непреодолимая сила» мы встречаем такой термин, как «форс-мажорные обстоятельства». Попробуем разобраться, являются ли эти термины тождественными или все-таки существует какое-либо различие между ними.

Понятие «форс-мажор» в Гражданском кодексе РФ отсутствует, как и в российском законодательстве в целом. В ГК РФ п.3 ст. 401, законодатель ясно дает понять, что такое непреодолимая сила, уточняя и поясняя с помощью терминов – чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства.

Чрезвычайные обстоятельства – негативные события, вызванные источником чрезвычайной ситуации либо массовыми беспорядками и приведшее к гибели людей или угрозе их жизни и здоровью, ущербу государственной и другим видам собственности, личному имуществу граждан и окружающей природной среде на определенной территории.

Непредотвратимые обстоятельства – то есть, это те события, которые стороны не могли и не должны были иметь возможность предотвращения их.

«Форс-мажор» – это понятие пришло к нам из французского языка и в переводе на русский язык означает «высшая сила». Этот термин используется в основном в частных контрактах, так как мы уже отмечали выше, в нашем законодательстве используется только «непреодолимая сила».

Согласно ст. 401 ГК РФ наличие обстоятельств непреодолимой силы ведет не только к освобождению от ответственности, но и влияет на другие не менее важные обстоятельства, например, такие как, невозможность исполнения обязательства или изменение условий выполнения обязательств, а, возможно, и его прекращение. Следует добавить, что в соответствии со ст. 202 ГК РФ, непреодолимая сила оказывает влияние на течение срока исковой давности, выступая основанием для его приостановления.

И так, в международном обороте, разрешается согласование контрагентами обстоятельств, которые могут служить основанием освобождения от ответственности. Наша страна не исключение, согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ лицо

несет ответственность, если иное не предусмотрено в договоре. То есть, если стороны заключили договор и включили в него пункты, которые не содержатся в гражданском законодательстве (например, сознательная деятельность людей), то правоприменитель будет руководствоваться не нормами ГК РФ, а положениями, закрепленными в договоре.

Как поступить, если все же, чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства произошли?

Если обстоятельства непреодолимой силы наступили, а между контрагентами нет консенсуса, то следует обратиться в местную торгово-промышленную палату. Заключение подтверждающие наличие непреодолимой силы выдается на основании письменного заявления, заинтересованной одной из сторон.

Несмотря на то, что рассмотрение документов, подтверждающих обстоятельства форс-мажора и подготовку соответствующих заключений по данному вопросу, вполне может самостоятельно осуществляться территориальными торгово-промышленными палатами. Но оформление сертификатов об обстоятельствах непреодолимой силы, является исключительным правом Торгово-Промышленной Палаты Российской Федерации.

Следует напомнить, что термин непреодолимая сила, подразумевает под собой, (возникшие после заключения контракта или договора), обстоятельства чрезвычайного характера, то есть это те события, которые невозможно было ни предвидеть, ни предотвратить разумными мерами и на которые сторона не может оказать воздействие и за возникновение которых не несет ответственности.

При этом нужно исследовать данные обстоятельства на основании ниже изложенных принципов:

- Принцип разумного предвидения. Контрагенты не могли разумно предвидеть наступление тех или иных обстоятельств, которые могли повлиять на надлежащие исполнение обязательств.

- Принцип предотвращения разумными мерами. Возникшие обстоятельства невозможно предотвратить разумными мерами.

- Принцип чрезвычайности. То есть, сложившееся обстановка на определенной территории, в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного бедствия, военных действий, правительственных запретов, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

- Принципы определения обстоятельств «непреодолимая сила» и причинная связь. К общему правилу определения непреодолимой силы относятся объективный и абсолютный характер обстоятельств – воздействие факторов, послуживших препятствием исполнению обязательств. Невозможность исполнения должна быть абсолютной, а не затруднительной. Так, к непреодолимой силе в законодательстве относятся стихийные бедствия (например, землетрясения, сход лавины) или другие обстоятельства, которые

невозможно было предусмотреть или предотвратить при современном уровне человеческих возможностей.

Таким образом, из выше изложенного можно сделать вывод, что термины «форс-мажор» и «непреодолимые обстоятельства» по своей природе совершенно идентичны. Разница состоит лишь в том, что термин «форс-мажор» является (если так можно выразиться) разговорным понятием, а термин «непреодолимая сила» закреплён на законодательном уровне, а именно в ГК РФ.

Список литературы

1. Генкин Д. М. Обзор заседаний сектора гражданского права // Советское государство и право. 1949. N 11. С. 73.
2. Иоффе О. С. О некоторых теоретических вопросах науки гражданского права // Вестник ЛГУ. 1948. С. 92. 21.
3. Ячменев Ю. В. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве: Монография. СПб. 2009. С. 133. 18.
4. Официальный сайт МЧС Российской Федерации – <http://www.mchs.gov.ru/dop/terms/item/85526>

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЗИЦИИ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА» И «АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К АНТИМОНОПОЛЬНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

Максимова М.А.

ассистент кафедры государственного права Института права,
ФГОУ ВПО Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

В настоящей статье автор на основе анализа сложившихся в науке административного и конкурентного права подходов к административному процессу рассматривает соотношение категорий «административная процедура» и «административный процесс» применительно к производству по делам о нарушении антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: административная процедура, административный процесс, антимонопольная процедура, антимонопольный юрисдикционный процесс.

Понятие, принципы реализации и особенности административных процедур как в российском, так и европейском законодательстве сегодня представляют большой интерес для исследователей-административистов и подвергаются комплексным теоретическим исследованиям. Административные процедуры – это важнейший элемент деятельности органов исполнительной власти, необходимость целенаправленного исследования теории и правоприменения административных процедур в первую очередь связано с устойчивым развитием государственного управления и защиты прав и интересов человека.

С учетом того, что, процессуальная деятельность антимонопольных органов является также публичной деятельностью органов исполнительной власти по реализации их функций, необходимо сначала обратиться к теории административно-процессуального права.

Взгляды ученых в области административного права на понятие административной процедуры различны. Так, одно из мнений сводится к тому, что административное производство рассматривается как явление гораздо более широкое, чем административный процесс [10, с. 23].

По вопросам соотношения «процедуры и «процесса» В.Ю. Синюгин выделяет три доктринальных подхода к пониманию данной проблемы.

Первый из них состоит в том, что понятие процесс является более широким, чем процедура, а процедура является структурным элементом (компонентом, частью, подразделением) одноименного процесса. Такого мнения придерживается А.Г. Пауль [7, с. 47], Н.Г. Салищева [10, с. 23], К.С. Бельский [1, с. 36].

Второй подход заключает в равнозначности таких категорий, их полному отождествлению друг с другом. Как тождественные данные термины воспринимают О.В. Лучин [6, с. 31]. С.М. Локшина [5, с. 112]. А.А. Копина [4, с. 43] аналогичным образом рассматривала данный вопрос в рамках налоговых правоотношений. Обоснование данного подхода заключено в лексическом сходстве двух терминов. С точки зрения лексического понимания в переводе с латинского (лат. *procedere* – продвигаться) – это официально установленная последовательность действия для осуществления или оформления какого-либо дела, а процесс (лат. *processus* – движение вперед) – это последовательная закономерная смена каких-либо явлений, состояний и т.п., ход развития чего-либо.

Однако, для выявления именно правового смысла тех или иных терминов не всегда верно полагаться в большей части на общекатегорийный аппарат. Здесь абсолютно логично мнение Д.В. Винницкого, отмечающего, что с практической точки зрения необходимо отойти от проблемы лексического толкования слов «процесс» и «процедура» и установить для них специальное юридическое значение, выражающее их нормативную, регламентирующую сущность [3, с. 17].

Третья точка зрения, позиции которого придерживается также В.Ю. Синюгин состоит в том, что в юридическом смысле для понимания всех процессуальных аспектов правильным будет более широкое понимание процедур, чем процесса [11, с. 15]. Ю.А. Тихомиров также отмечает, что в науке административного права юридический процесс представляет собой разновидность процедур, понимаемых в широком смысле в качестве способов упорядочения деятельности [12, с. 47]. Д.Н. Бахрах также совершенно обоснованно отмечает, что не любая процедура публично-управленческой властной деятельности является юридическим процессом [2, с. 115].

В нормативных актах федеральных государственных органах мы также видим легальное закрепление такой дефиниции, как «административной процедура». Так, Правительство Российской Федерации в Правилах разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утвержденных Постановлением от 16 мая 2011 года № 373 установило нормативное определение административной процедуры, которое, с одной стороны, связывает данную категорию с исполнением государ-

ственной функции, возлагаемой на орган исполнительной власти, и сводится к логически обособленной последовательности административных действий при исполнении данной функции, имеющих конечный результат (пункт 18 Правил). С другой стороны, административная процедура определяется как логически обособленная последовательность административных действий при предоставлении государственных услуг и услуг, которые являются необходимыми и обязательными, для предоставления государственных услуг, имеющих конечный результат и выделяемых в рамках предоставления государственной услуги (пункт 15 Правил). Следуя изложенной логике, Правительство РФ формально не признает в качестве административных процедуры внутренней организации органов исполнительной власти и процедуры взаимодействия органов исполнительной власти, которые разрабатываются и закрепляются в регламентах федеральных органов исполнительной власти. В частности, такие процедуры закреплены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 года № 452 «О типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти», и Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 года № 30 «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти».

Особо необходимо рассмотреть вопрос о соотношении приведенных понятий в проекции антимонопольного законодательства. Здесь важно отметить, что после исследуемого нами в приведенных выше работах вопроса о соотношении понятий «административный процесс» и «административная процедура», а также видовые понятия «антимонопольный процесс» и «антимонопольная процедура», мы пришли к выводу, что понятие антимонопольная процедура шире, чем антимонопольный процесс. Антимонопольные процедуры – это административно-процессуальная деятельность, осуществляемая федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа), рекламы и осуществлении других функций.

Антимонопольная процедура, конечно, является разновидностью административной процедуры, их скорее можно отнести как родовое и видовое понятие. Хотя для обозначения антимонопольных процедур прибегают и к формулировке «административные процедуры в конкурентном праве» [7, с. 23].

Среди общих признаков административных процедур, которые также присущи антимонопольным процедурам, можно выделить следующие:

- такая процедура опосредует определенную государственную или муниципальную функцию;
- в процедуре всегда можно выделить критерий полезности и реализуемости;
- порядок совершения действий в ходе процедуры всегда закреплён в письменных формулярах, которые должны выражать не только внешнюю

форму иначе они будут бесполезны, но и внутренне сущность, содержание, отвечающее поставленным целям и задачам.

- соответствие по требованиям к форме и содержанию и правилам юридической техники;

- инструмент (способ, средством) защиты прав и эффективности управления, причем обе цели должны достигаться одновременно, в противном случае управленческие показатели не будут соответствовать правозащитным и наоборот.

- применение процедуры всегда должно обеспечивать гармонизацию и балансировку публичных и частных интересов, при том отмечается что это не цель, а содержательный признак административной процедуры

- процедура всегда заканчивается определенным результатом, в виде принятия специальных мер.

В тоже время, понятие процедура рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушениях антимонопольного законодательства можно рассматривать как тождественную термину «антимонопольное производство». Оба эти термина характеризуются в целом как административно-юрисдикционную процедуру, по итогам которой могут быть приняты меры ответственности, а также специальные пресекательные меры (к числу которых относится и обращение с иском в суд о признании торгов и заключенных по их результатам сделок недействительными) [9, с. 13.]. При этом, плановые проверки не являются непосредственно формой юрисдикционной деятельности, однако результаты их проведения в случае обнаружения нарушений законодательства о размещении заказов являются основой для реализации административно-юрисдикционных полномочий контролирующих органов путем рассмотрения дела о нарушении законодательства о размещении заказов и применения ответственности и соответствующих пресекательных мер в соответствии с законодательством о размещении заказов.

В силу важности обеспечения прав и законных интересов участников производства антимонопольный процесс, так же, как и административный процесс, объективно требует «собственного» регулирования, обеспечивается с помощью административно-процессуальных норм. На сегодняшний же день, часто необходимо прибегать к аналогии закона и даже к аналогии права, что не всегда позитивным образом влияет на права заинтересованных лиц.

Список литературы:

1. Административное право России: Курс лекций / К.С. Бельский [и др.] / под ред. Н.Ю. Хаманевой. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. 702 с.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. М., 2000. 302 с.
3. Винницкий Д.В. Проблемы правовой регламентации процедурных (и процессуальных) отношений в российском налоговом праве // Налоги и налогообложение. 2005. № 1.
4. Копина А.А. К вопросу о соотношении понятий «налоговый процесс» и «налоговая процедура» // Финансовое право. 2005. № 10.
5. Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. М., 1984. 201 с.
6. Лучин О.В. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М., 1976.
7. Пауль А.Г. Процессуальные нормы бюджетного права / под общ. ред. М.В. Карасевой. СПб., 2003.

8. Писенко К.А. Антимонопольный процесс: проблема системного единства публично-правового регулирования // Административное право и процесс. 2011. № 10. С. 18 – 22.
9. Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: Курс лекций / под ред. С.В. Запольского. М.: Российская академия правосудия: Статут, 2010. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2015 г.).
10. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М., 1964.
11. Синюгин В.Ю. Административная процедура: проблемы дефиниции // Административное право и процесс. 2014. № 10. С. 13-19.
12. Тихомиров Ю.А. «Об административном процессе и административно-процессуальной деятельности». Административное право и процесс. М., 2006. С. 593.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ОТ УБИЙСТВА

Мальцева Н.Н.

студентка 3 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права
и процесса НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

В данной статье проанализированы некоторые аспекты разграничения преступлений. Особое внимание авторами уделено разграничению таких составов преступлений как доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и убийство (ст. 105 УК РФ).

Ключевые слова: доведение до самоубийства, ст. 110 УК РФ, квалификация преступлений, разграничение преступлений.

Одним из видов правоприменительной деятельности, имеющих огромное значение для производства по уголовному делу, является квалификация преступлений. От правильности выбора и дальнейшего применения той или иной уголовно-правовой нормы в дальнейшем зависит судьба определенного лица (круга лиц). Более того, реализация деятельности в указанной сфере обеспечивается неукоснительным соблюдением правовых принципов, среди которых законность, справедливость, гуманизм и т.д.

Следует констатировать, практически каждое преступление имеет некоторые схожие черты с иными преступлениями, во многом это обусловлено тем, что «всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами)» [5, с. 318]. На наш взгляд, квалифицировать преступления следует по определенным разграничительным линиям, которые позволят: во-первых, установить свойственные конкретно-му деянию признаки, характеризующие его как преступное; во-вторых, углубить анализ уголовно-правовой нормы, а также фактических обстоятельств содеянного; в-третьих, вычленив те признаки, которые не присущи рассматриваемому противоправному деянию; и, наконец, в-четвертых, выявить его отличительные признаки. В качестве разграничительных линий принято рассматривать элементы состава преступления, а именно объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона.

В силу того, что в правовой науке отсутствует единая позиция ученых относительно определения отдельных элементов состава преступления доведения до самоубийства и имеет место полная противоположность мнений по данному вопросу, разграничить преступления в определенных ситуациях представляет огромную сложность. Особое внимание исследователи, занимающиеся комплексным анализом рассматриваемого преступления, уделяют субъективной стороне, а именно возможным формам вины.

Вопрос о точном установлении субъективной стороны состава преступления обозначенного ст. 110 УК РФ не имеет абсолютно точного ответа, в связи с чем, в науке уголовного права существует множество точек зрения относительно ее определения. Многие авторы считают, что наличие прямого умысла на доведение лица до самоубийства надлежит квалифицировать как убийство. Так, например, советский правовед Н.И. Загородников в свое время высказывался, что «при наличии у виновного умысла на доведение до самоубийства все совершенное надлежит рассматривать как убийство особым способом» [2, с. 233]. Аналогичной концепции придерживался и С.В. Бородин, по мнению которого в тех случаях, когда «лицо ставит себе цель довести другого лица до самоубийства ..., создает для этого все необходимые условия, ... содеянное следует квалифицировать как убийство, которое будет характеризоваться особым способом его совершения» [3, с. 62].

Иная точка зрения сложилась в понимании Р.З. Авакяна, который полагал, что потерпевший, руководствуясь своим сознанием и волей, самостоятельно принимает решение уйти из жизни, а виновный (при инкриминировании ему ст. 110 УК РФ) не совершает действий, непосредственно лишаящих жизни потерпевшего. Свобода воли потерпевшего, как указывает автор, предусматривает альтернативу в выборе модели поведения. [1, с. 71]. Маленин В.Б. обращает внимание, что в случае, когда действия потерпевшего, направленные на лишения себя жизни, являются прямым следствием предшествующего деяния виновного, то содеянное является убийством [5, с. 38].

Вызывает интерес точка зрения профессора А.И. Коробеева, который проводя разграничение между категориями «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству», пришел к выводу, что даже в случае, когда виновный создает безвыходную ситуацию для потерпевшего, последний сам принимает судьбоносное решение, соответственно, квалификация действий виновного по ст. 105 УК РФ невозможна [4, с. 279].

Таким образом, подводя итог изложенному, отметим, что проблемы, связанные с разграничением доведения до самоубийства и убийства имеют огромное значение, как для юридической науки, так и для правоприменительной практики. Проанализированные нами позиции различных деятелей науки свидетельствуют об отсутствии единого подхода к решению обозначенной проблемы. На наш взгляд, разграничивая доведение до самоубийства от убийства исходя из субъективной стороны состава преступления, следует иметь в виду, что при наличии у виновного прямого умысла содеянное надлежит квалифицировать как умышленное убийство.

Список литературы

1. Авакян Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1971. – С. 71-76.
2. Бородин С. В. Преступления против жизни. – М.: Юристъ, 2001.
3. Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961.
4. Коробеев А. И. Полный курс уголовного права в 5 томах. – Т. 2. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2008.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 29.
6. Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 1999.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ КАРТ

Поданева Ю.С., Клименко А.Н.

студентки 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

Статья посвящена проблематике противодействия и методам борьбы с преступлениями в сфере использования банковских карт, проводится классификация преступлений, совершаемых в сфере использования пластиковых банковских карт, вопросам противодействия преступлениям в сфере использования банковских карт.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, преступления в сфере использования банковских карт.

Банковская система, как важнейший институт кредитно-финансовой сферы, занимает особое место в системе экономики России. Она предназначена для обеспечения устойчивости цен и стабильности национальной валюты, обеспечения непрерывного и надежного функционирования платежной системы, проведения единой кредитно-денежной политики, организации и осуществления валютного регулирования и контроля в стране. Банковская система так же выступает в качестве основного источника кредитования сектора экономики. Все это в совокупности служит гарантией устойчивости и стабильности финансовой системы страны и наиболее важным условием обеспечения экономической безопасности России.

Денежные средства являются главным атрибутом экономики и незаменимым элементом банковской системы. В зависимости от того, как функционирует денежная система, зависит стабильность экономического развития страны [2, с.14].

На современном этапе развития использование компьютерных технологий в сфере покупок, платежей, кредитовании является характерной чертой повседневной жизни. Для этого практически все мы имеем банковскую карту.

Банковская карта – это современный платежный инструмент, при помощи которого мы без особого труда можем выполнять большое количество банковских операций, таких как перевод и снятие денежных средств, покупка товаров различного рода, оплата всевозможных услуг, кредитов, штрафов, коммунальных платежей и т.п.

Практичность применения банковских карт создает условия их популярности, является компонентом их уязвимости к противоправным действиям. Мы можем наблюдать, что с каждым годом увеличивается количество преступлений в сфере использования банковских карт, причем эти преступления совершаются заранее подготовленными организованными группами и преступными сообществами (численностью до 50 человек). Такие группировки оснащены новейшей техникой, имеют все необходимые документы для прикрытия, а в их состав входят квалифицированные специалисты.

Преступные деяния, связанные с использованием банковских карт, наносят вред держателю карты, а также подрывают экономическую безопасность страны.

В целях устранения данных нарушений, в настоящее время повышенное внимание уделяется профилактике и методам борьбы с преступлениями, которые совершаются в сфере использования банковских карт. Такие преступления можно объединить в следующие группы:

- злоупотребления с подлинными банковскими картами;
- изготовление поддельных банковских карт;
- сбыт поддельных банковских карт;
- использование поддельных банковских карт [3, с.107].

Статья 187 УК РФ предусматривает наказание в виде принудительных работ на срок до пяти лет либо лишения свободы на срок до шести лет со штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт. Те же деяния, совершенные организованной группой, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового [1, с.110].

Использование поддельных пластиковых карт с целью завладения чужими денежными средствами или материальными ценностями в зависимости от обстоятельств дела содержит состав мошенничества (ст. 159 УК РФ) [1, с.85].

Рост преступлений в сфере использования банковских карт грозит подорвать авторитет пластиковой карты как денежного инструмента. Борьба с преступлениями в данной области кредитно-денежных отношений усилиями только лишь правоохранительных органов весьма затруднительна. По нашему мнению, должен быть создан специальный орган, который будет уполномочен бороться с преступлениями такого рода.

Положение Центрального банка Российской Федерации о порядке эмиссии и проведении операций вышло лишь в апреле 1998 года, тогда как рынок пластиковых карт реально существовал в нашей стране уже более десяти лет. Долгое время, изменяя названия и формулировки, остается не принятым закон об электронных платежах.

Очевидны и объективные трудности правоохранительных органов. Недостаток средств не позволяет на соответствующем обучать своих сотрудников, поддерживать уровень их квалификации, организовывать необходимое количество служебных командировок для участия сотрудников в семинарах и конференциях, проводимых ведущими платежными системами и банками. Еще одним отрицательным моментом является и то, что отсутствие эффективного регулирования не дает возможности должным образом организовать взаимодействие с различными службами безопасности заинтересованных организаций. Все вышеизложенное создает очень серьезные проблемы противодействия преступности в сфере оборота банковских карт.

Учитывая все существующие проблемы, мы предполагаем, что борьба с преступлениями на пластиковом рынке все же возможна и эффективной она будет при наиболее тесном взаимодействии специалистов служб безопасности, специалистов банков и компаний, обеспечивающих информационное и технологическое взаимодействие между участниками расчётов, с правоохранительными органами.

Противодействие преступлениям с банковскими картами должно осуществляться не только с помощью технических средств, но и целым комплексом мер. Заинтересовавшись данной проблемой, мы составили примерный перечень таких мер.

Во-первых, это, конечно же, организационные меры, в которые включены правила выдачи карты ее держателю и ее использования, правила приема и проверки валидности карты в точке обслуживания, предупреждение банками мошенничеств в точках обслуживания.

Во-вторых, использование технических средств защиты, при попытке получить доступ к услуге с помощью банковской карты, в том числе системы блокировки карты при неверном наборе PIN – кода.

В-третьих, это установка средств видеонаблюдения в местах расположения банкоматов и осуществления денежных операций с помощью банковских карт: в местах оплаты услуг, магазинах и т.д.

В-четвертых, ускорение ответа банка на заявление о потере или краже банковской карты. В настоящее время, любой банк, выдавая пластиковую карту пользователю, в обязательном порядке выдает инструкцию действий в случае кражи или потери карты. В таких случаях держатель карты может связаться с банком по указанным телефонам, после чего банк заблокирует указанную карту на срок от двух недель до одного месяца. Для осуществления такой операции в максимально короткие сроки крайне необходимо улучшение технических условий.

Но, все-таки решающую роль в деле борьбы с преступностью в сфере использования банковских карт, на наш взгляд, играет внимательность и

бдительность самого держателя карты. Владелец карты, который больше не нуждается в ней, обязан помнить о том, что выбрасывать ее в целом состоянии категорически запрещается. Необходимо разломить или разрезать ее на несколько частей или нанести вред магнитной полосе. Носить карту вместе с PIN – кодом, например, в кошельке, так же запрещается. Не стоит вводить PIN – код «с листика», лучше запомнить его и не доставать каждый раз листик с цифрами, которые могут увидеть. Большинство преступлений в сфере оборота банковских карт совершаются именно по указанным причинам.

Предупреждение такого рода преступлений является общей и наиболее важной задачей государства и банковских учреждений, без решения которой невозможно дальнейшее успешное развитие электронных платежей.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954.
2. Коротков А.П. Уголовно-правовой анализ и статистика незаконной банковской деятельности. / Законодательство и экономика. 2001 №3. С.14-19.
3. Ларичев В.Д. Банковские преступления. / Уголовное право. 1998 №1. С.106-113.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Рыльская А.М.

студентка 2-го курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

Данная статья посвящена осмыслению проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности лиц, которые имеют психические расстройства. Эта тема, ввиду своей сложности и неоднозначности, уже давно представляет интерес для юристов. Неоднозначность является следствием отсутствия единой и устойчивой позиции, а значит, есть пробелы, наиболее значимые из которых, мы решили рассмотреть.

Ключевые слова: психическое здоровье, психическое расстройство, психиатрическая экспертиза, вменяемость, невменяемость.

Все юридические законы основаны на социальных нормах, логике и стремлении урегулировать жизнь общества так, чтобы каждый индивид мог в коллективе реализовывать свои права, при этом, не ущемляя прав других людей.

Любое правонарушение (в зависимости от того, насколько о нем стало известно) вызывает резонанс в обществе, поскольку является отклонением от нормы. Следовательно, изначально, у лица, совершившее противозаконное деяние, имеются проблемы с психическим здоровьем. В Уставе ВОЗ говорится: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и

социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов». Психическое здоровье выражается в способности к социальной адаптации, адекватном восприятии себя и окружающего мира [3, с.24]. Следовательно, если человек проявляет девиантное негативное поведение, можно ли считать его здоровым в полном смысле этого слова?

Как известно, действие неизменно влечет за собой последствие. Осуществлять социальный контроль за совершенными действиями, помогают санкции, которые по характеру последствий делятся на: позитивные и негативные. И если по поводу позитивных санкций вопросов не возникает, то касательно негативных есть целый ряд спорных моментов. Одним из самых важных, по нашему мнению, является вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами.

Область разграничения психических расстройств до сих пор остается неоднозначной. Основная проблема заключается в том, что критерии, по которым можно было бы оценивать адекватность и достоверность поведения лица – весьма субъективны. Как зарубежными, так и отечественными юристами и психиатрами была проделана огромная работа, направленная на снижение вероятности, что лицо имитирует расстройство психики, с целью уклонения от уголовной ответственности. Одним из основоположников судебной психиатрии в России считается В. П. Сербский. Его труды и научные идеи являются фундаментальными. «Владимиру Петровичу принадлежит разработка основных теоретических положений и организационных принципов отечественной судебной психиатрии. Он боролся за постановку и клиническое ведение судебно-психиатрической экспертизы. По его утверждению, эксперт не может ограничивать свою задачу лишь установлением наличия или отсутствия психической болезни при совершении преступления (медицинский критерий), он должен определить и степень ее, так как преступник не потому становится невменяемым, что он болен, а потому, что болезнь лишает его способности свободы суждения и свободы выбора того или другого образа действия (юридический критерий)» [5, с.375].

Необходимость упорядочить всю имеющуюся информацию и урегулировать отношения, возникающие в данной сфере, привела к появлению закона РФ от 2 июля 1992 о «Психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», а также 21, 22 и 81 статей УК РФ.

Как сказано в законе от 2 июля 1992 года, «Лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией Российской Федерации и федеральными законами». Согласно ч. 3 ст. 5 ФЗ от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний».

Следовательно, любые попытки ограничения прав и свобод данных граждан, не предусмотренные законами РФ, будут рассматриваться, как правонарушение и повлекут за собой соответствующие санкции.

Но, как хорошо известно, наличие прав неотъемлемо связано с наличием обязанностей. В уголовном законодательстве, ключевой статьёй, указывающей на обязанности лиц с психическими расстройствами отвечать за содеянное, является 22. Она весьма неоднозначна и спорна, поскольку неопределенность законодателя в формулировке создает различные способы трактовки данной статьи. Не совсем ясно, к какой категории относится «психическое расстройство, не исключающее вменяемости». К вменяемости, невменяемости или самостоятельному понятию? [4]

После прочтения комментария к 22 статье УК РФ, а именно, части 2, где говорится: «... принципы справедливости и гуманизма требуют при решении вопросов о наказании и иных мерах уголовно-правового характера учитывать данные о личности, поэтому наличие у виновного психических аномалий, не исключающих его вменяемости (психопатия, легкая форма олигофрении, неврастения и пр.), учитывается судом при назначении наказания...необходим избирательный подход, основанный на анализе и оценке характера психической аномалии, ее причинной связи с совершенным преступлением и т.п. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для применения ПММХ» [2], возникает вопрос – какова вероятность, что экспертиза сможет с точностью установить, был ли человек, совершивший преступление, в момент деяния вменяемым? Ошибка в данном случае-роскошь, которая не позволительна. Необходима точность, для того, чтобы определить будет ли лицо привлечено к ответственности на общих основаниях или же ему требуются принудительные меры медицинского характера. А поскольку, психика человека, несмотря на всё-то огромное количество информации, которое есть у человечества, до сих пор остается одной из самых темных и не изученных областей знаний, то вероятность ошибиться, весьма велика.

Статья 21 посвящена невменяемости. В ней дается определение невменяемости и указывается, что лицо, совершившее деяние в данном состоянии, будет подвергнуто принудительным мерам медицинского характера. В комментарии к 21 статье зафиксировано, что для признания лица невменяемым, необходима совокупность двух критериев: медицинского (биологического, психиатрического) и юридического (психологического).

1-Медицинский критерий предполагает наличие у лица болезненного состояния психики. В комментируемой статье названы четыре вида такого состояния: хроническое психическое расстройство; временное психическое расстройство; слабоумие; иное болезненное состояние психики. Названные четыре категории охватывают все известные медицине болезненные расстройства психики. Для установления медицинского критерия достаточно одного из упомянутых видов психического расстройства.

2-Юридический (психологический) критерий невменяемости означает, что вследствие болезненного состояния психики субъект не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; только при этом условии лицо признается не-

вменяемым. Этот критерий носит оценочный характер, связанный с деятельностью правоприменителя [2].

Только наличие обоих критериев дает право утверждать, что лицо невменяемо, поскольку, даже если человек страдает эпилепсией, но в данный момент отсутствуют какие – либо провоцирующие причины и человек осознает, что и для чего он делает, то о невменяемости не может быть и речи.

Так как оценка вменяемости или невменяемости лица с обывательской точки зрения может лишь увеличить вероятность ошибки, то этим занимается специальная судебно-психиатрическая экспертиза.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» приводятся основания для проведения экспертизы. К ним относятся:

- наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь (у него диагностировалось врачами психическое расстройство, ему оказывалась амбулаторная психиатрическая помощь, он помещался в психиатрический стационар, признавался невменяемым по другому уголовному делу, негодным к военной службе по состоянию психического здоровья и т. п.);

- наличие данных о нахождении подозреваемого на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии;

- наличие данных о получении им в прошлом черепно-мозговых травм;

- странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др.

«Если в ходе судебного разбирательства при проведении судебно-психиатрической экспертизы будет установлено, что у подсудимого наступило временное психическое расстройство, при котором не представляется возможным дать заключение о его психическом состоянии во время совершения общественно опасного деяния, то производство по делу подлежит приостановлению в соответствии с частью 3 статьи 253 УПК РФ. Вопрос об освобождении такого лица от уголовной ответственности или наказания в этих случаях не решается» – данный пункт постановления очередной раз указывает на пробел в законодательстве, потому как не ясно, как в таком случае поступить с лицом, совершившим противоправное деяние? Где и в каких условиях оно должно ожидать решения?

Статья 81 УК РФ не совсем «реальна» в своем первом пункте, а именно в последней части, где говорится, что лицо, уже отбывающее наказание, будет от него освобождено, в связи с проявлением психического расстройства. Во-первых-люди зачастую не знают всех своих прав и потому нужен человек, который мог бы их проконсультировать в конкретной ситуации, а кто по личной инициативе, без определенных предпосылок захочет консультировать заключенного? Во-вторых – большинство людей не задумываются о том, что помимо явных проявлений психического расстройства, таких как: причинение себе физических повреждений и нечленораздельная речь (не связанная с

физическим дефектом), существуют и внутренние, малозаметные, но от этого не менее опасные признаки. Их главная опасность в том, что получить внешнее выражение они могут в самый неожиданный момент и человек, причинит вред, как другим заключённым, так и рабочему персоналу. В-третьих-весьма сомнительно, что даже если кто-то из персонала обратит внимание, на ненормальное поведение заключенного, то ему захотят оказать психологическую помощь, а не сочтут это проявлением агрессии, требующим ужесточения наказания (водворение в карцер).

В заключение хотелось бы сказать, что такие области знаний, как психиатрия и психология сами по себе весьма спорны и не до конца изучены, поэтому их связь с законодательством (привлечение к ответственности) на данном этапе представляет собой дискуссионную сферу, вызывающую вопросы и разногласия. Она далеко не идеальна, а значит, есть то, над чем можно работать. Есть перспектива развития.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ с изменениями от 13 июля 2015 года №267-ФЗ. М., РИПОЛ классик, 2015.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.
3. Крылов А. А. Психология: учебник (2е издание).// Издательство Проспект, 2005.
4. Теунаев А. Ю. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Диссертация [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-lits-s-psikhicheskim-rasstroistvom-ne-isklyuchayushchim-vmenyaemo-0> (дата обращения 10.10.2015).
5. Шойфет М. С. 100 великих врачей. М.: Вече, 2008.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ

Сафроненко Н.В.

студентка 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье, прежде всего, обращается внимание на наличие межотраслевых связей между административным и уголовным правом в сфере защиты отношений собственности на примере мелкого хищения; рассмотрена законодательная инициатива о криминализации мелкого хищения, которое в настоящее время является только административным правонарушением, предпринимается попытка оценки целесообразности принятия данного законопроекта.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная ответственность, мелкое хищение, кража, размер хищения, криминализация деяния.

В плане регулирования общественных отношений уголовное и административное право имеют свои собственные сферы регламентации, которые достаточно часто взаимодействуют. Это выражается в том числе в охране отношений собственности. Административно-правовые и уголовно-правовые нормы одновременно и совместно действуют в процессе предупреждения правонарушений, посягающих на отношения собственности.

В соответствии с ч.1 ст.158 Уголовного кодекса РФ кража является тайным хищением чужого имущества. Мелкое хищение также является кражей, но в силу того, что оно малозначительно и не представляет той высокой степени общественной опасности, которая присуща преступлениям, является административным правонарушением и влечет наложение административного взыскания в соответствии со ст.7.27 КоАП РФ. Сложность состава мелкого хищения состоит в том, что многие его признаки определяются уголовно-правовыми нормами, причем со ссылкой на конкретные статьи УК РФ и квалификация мелкого хищения предполагает обращение как к ст.7.27 КоАП РФ, так и к УК РФ, к смежным составам преступлений [1, с.22]. Уголовная ответственность за совершение кражи в настоящее время наступает лишь при условии, что стоимость похищенного имущества превышает 1000 рублей. Если же кража меньше указанной суммы, она будет признаваться мелким хищением и квалифицироваться как административное правонарушение.

Депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ И.А. Яровой был внесен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данным проектом федерального закона предлагается увеличить с 1 до 5 тысяч рублей сумму ущерба, при нанесении которого наступает уголовная ответственность. Для лиц, совершивших правонарушения в виде простых форм кражи, мошенничества, присвоения или растраты, предлагается установить административную ответственность в форме обязательных работ, не влекущих для правонарушителей последствий уголовной судимости. Фактически такая репрессивная мера приводит к тому, что сотни тысяч граждан РФ становятся ранее судимыми, а, следовательно, вопрос о том, что они смогут в дальнейшем быть максимально социализированы, видится весьма сложным и проблематичным [2].

Вместе с тем законопроектом предлагается дополнить УК РФ статьей 158.1 «Мелкое хищение, совершенное неоднократно», которая предполагает привлечение к уголовной ответственности лиц, в течение года совершивших мелкое хищение на сумму, превышающую 1000 рублей, лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за мелкое хищение. Санкцией за данное преступление предполагается установить наказание в виде штрафа до 80 тысяч рублей либо обязательных, исправительных или принудительных работ, либо ограничения свободы до двух лет.

Верховный Суд РФ в официальном отзыве поддержал инициативу об увеличении размера мелкого хищения, признаваемого административным правонарушением, с 1 до 5 тысяч рублей. Также по мнению Верховного Суда принципам справедливости и гуманизма в большей степени будет отвечать признание мелкого хищения преступлением только в том случае, если лицо

ранее в течение одного года привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние не один, а два раза. По мнению же Правительства РФ идея о существенном повышении порога уголовной ответственности за хищение чужого имущества требует обоснования, в том числе оценки влияния данного решения на защиту интересов малообеспеченных граждан. Правительство разделяет точку зрения Верховного Суда, что было бы более справедливым привлекать к уголовной ответственности за неоднократные мелкие кражи лишь в том случае, если в течение года гражданин наказывался за это в административном порядке не один, а два раза. Данный законопроект уже принят ГД РФ в первом чтении. В его поддержку проголосовали 343 депутата, против – 92.

По нашему мнению, следует поддержать идею повышения суммы ущерба, при которой наступает уголовная ответственность с 1 до 5 тысяч рублей. Мы полагаем, что за деяния с ущербом до 5 тысяч рублей должна наступать административная ответственность ввиду небольшой степени общественной опасности деяния. Однако если правонарушитель не прекращает свою противоправную деятельность после однократного нарушения общественного порядка и применения к нему мер административной ответственности, и повторно совершает мелкие кражи, к нему должны применяться более жесткие меры. Ведь неоднократное совершение противоправного деяния создает большую общественную опасность, чем однократное. По причине выявления высокой общественной опасности в мелком хищении, совершенном неоднократно, возможности уголовно-правовой борьбы с ним, закрепления его в уголовном законе в виде преступного и наказуемого, наша позиция сводится к необходимости его криминализации.

Список литературы

1. Васильев Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
2. Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за мелкое хищение, совершенное неоднократно)» URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2015).

ПРАВО НА НАКАЗЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Сдержикова Л.С.

студентка юридического факультета,
Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

В настоящей статье анализируется современное представление о наказаниях избирателей. Обсуждаются особенности, а также теоретические и практические проблемы, связанные с реализацией права на наказания избирателей.

Ключевые слова: избиратель, депутат, государство, выборы.

Введение. В настоящей статье под наказаниями понимается поручения избирателей своим депутатам в представительном органе, имеющие общественное значение и одобренные в установленном порядке [1, с. 588].

В России практика наказа избирателей появилась в обстановке революционных событий 1917 года. Принятый Советской властью Декрет о земле (1917 год) опирался на 242 крестьянских наказа. По советскому законодательству право внесения наказов принадлежало собраниям избирателей, наделенных полномочиями выдвигать кандидатов в депутаты. После проведения выборов, новый состав соответствующего Совета рассматривал наказы, утверждал план мероприятий по их выполнению, осуществлял контроль над их реализацией. Наказы, принятые Советом к исполнению, имели обязательное значение. Совет и отдельные депутаты, отчитываясь перед избирателями о своей деятельности, должны были отчитываться и о своей работе по выполнению наказов [2, с. 111].

Современное представление о наказах избирателей. Наказы избирателей являются одним из важных элементов современной конституционно-правовой культуры [3, с.4].

Сегодня институт наказов избирателей регулируется законодательством субъектов Российской Федерации. Устанавливается порядок реализации права граждан на непосредственное участие в управлении делами государства, гарантированного Конституцией Российской Федерации (ч.1 ст.32; ст.33), посредством наказов избирателей выборным должностным лицам. В законах субъектов Российской Федерации термин «наказ» толкуется примерно одинаково. Рассмотрим процедуру дачи наказов, установленную Законом Воронежской области от 22.07.2003 № 41-ОЗ «О наказах избирателей». Под наказами избирателей понимаются одобренные собраниями избирателей и имеющие общественное значение предложения избирателей депутатам Воронежской областной Думы, избранным от соответствующего избирательного округа. Наказы даются гражданами как уже действующим депутатам, так и кандидатам в депутаты. Следует отметить, что наказания избирателей предполагают коллективное обращение, а не индивидуальное. Для дачи наказов необходимо организовать собрание избирателей, в котором могут участвовать представители органов государственной власти, например, для дачи разъяснений или пояснений по интересующим население вопросам. Закон Воронежской области «О наказах избирателей» устанавливает, что собрания избирателей правомочны принимать при условии, если в них приняло участие не менее 300 избирателей, проживающих в данном населенном пункте или обособленном микрорайоне населенного пункта. Правомочность собрания подтверждается путем составления списка присутствующих с указанием фамилии, имени, отчества, года рождения и места жительства избирателя. Достоверность данных подтверждается личной подписью избирателя. Установленная необходимая численность присутствующих на собрании 300 человек представляется завышенной. На наш взгляд, можно дифференцировать численность людей-инициаторов для дачи наказа представительным органам муниципального образования и органов субъектов Российской Федерации. Воронежская областная Дума, исходя из общегосударственных интересов и интересов населения, проживающего на данной территории, с учетом материальных, трудовых и финансовых возможно-

стей принимает решение о принятии наказов избирателей к исполнению или об отклонении тех из них, которые не могут быть реализованы. Основанием для отклонения наказов избирателей может быть несоответствие их действующему законодательству, нецелесообразность.

Если проанализировать законодательство других субъектов федерации, то можно увидеть, что численность присутствующих на собрании избирателей не является решающим фактором, определяющим правомочность такого собрания граждан. Например, согласно закону Ленинградской области от 26.04.2012. «О наказах избирателей депутатам Законодательного собрания Ленинградской области». Правомочность и порядок проведения собрания избирателей определяются собранием избирателей непосредственно.

Основная цель института наказа избирателей – улучшение деятельности органов государственной власти, а также удовлетворение материальных и духовных потребностей населения. На сегодняшний день можно констатировать факт, что столь важное конституционное право в полной мере не работает, поскольку законодательством не установлена ответственность депутатов за неисполнение принятых наказов. Представляется необходимым ввести институт ответственности депутатов за невыполнение принятых к рассмотрению наказов избирателей. Часто в период избирательной кампании кандидаты в представительные органы разного уровня охотно дают предвыборные обещания. По окончании выборов исполняются не все наказания. Не всегда поступают в адрес избирателей разъяснения о причинах срыва исполнения или о причинах переноса сроков исполнения. Институт ответственности за неисполнение депутатами взятых обещаний и наказов: во-первых, оградит представителей представительного органа (а также кандидатов) от дачи заведомо неисполнимых обещаний; во-вторых, повысит уровень ответственности перед избирателями; в-третьих, укрепит доверие граждан к своим представителям в законодательных органах государственной власти.

Законодательство многих зарубежных стран не знает институт формальной отчетности депутатов, однако существует множество каналов получения избирателями информации о деятельности своего представителя. При этом современные технологии и информационные системы позволяют экономить личное время избирателей, освобождая их от обязанности посещать собрания и публичные мероприятия, а также обеспечивает граждан полными сведениями о депутате, нежели это было возможно при использовании формальной отчетности.

Заключение. Право на наказания избирателей является их политическим правом, способом участия в управлении делами государства. Активная деятельность по решению изложенных в наказах проблем является важным атрибутом современного подлинно культурного государства [4, с. 52], в котором человек ощущает себя высшей ценностью.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право : энциклопедический словарь. М.: Норма – Инфра – М. 2001. С. 371.

2. Лукьянчикова В.Л. Политико-правовая роль наказов избирателей в истории России. // Государство и право. 2001. № 9. С. 111
3. Сазонникова Е.В. Конституционная культурология: постановка проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 12. С. 4-7.
4. Сазонникова Е.В. «Культурное государство» и взаимосвязанные с ним понятия / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 2. С. 47-52.

ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ

Скопенко О.Р.

студент 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

Статья посвящена понятию товарного знака как средству индивидуализации товаров. Товарный знак признается средством индивидуализации, когда он начинает использоваться в гражданском обороте и приобретает различительную способность, репутацию и известность применительно к индивидуализируемым ими объектам, в частности, с помощью маркетинговой политики по продвижению соответствующих товаров и услуг, их рекламированию.

Ключевые слова: средства индивидуализации, товарный знак, исключительное право на товарный знак, правовая защита средств индивидуализации.

В условиях рыночной экономики современное развитие производства и торговли, усиление конкуренции товаров и услуг на мировом рынке способствуют повышению роли средств индивидуализации товаров и их правовой защите. Важной составляющей здоровой конкуренции на рынке товаров и услуг является товарный знак.

Ст.1477 ГК РФ определяет его как обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак [1, с.541]. Иными словами, товарным знаком является оригинально оформленное графическое изображение, сочетание цифр, букв или слов и тому подобное, предназначенное выделить на рынке товар данного производителя. В этой связи трудно не согласиться с В.В.Орловой, которая отмечает, что: «средства индивидуализации играют роль определенного рода обозначений, где первостепенным является различительная способность хозяйствующего субъекта и реализуемых им товаров, приобретаемая путём использования данного обозначения. В этой различительной способности обозначения и известности на рынке и состоит ценность средств индивидуализации» [5, с.123].

Автору товарного знака принадлежит лишь право на дизайн самого обозначения. Однако, они не могут быть признаны средствами индивидуализации, пока не начинают использоваться в гражданском обороте и не приобретают различительную способность, репутацию и известность применительно к индивидуализируемым ими объектам, в частности, с помощью маркетинговой политики по продвижению соответствующих товаров и услуг, их рекламированию.

Таким образом, одна из главных функций товарного знака – отличительная. Она дает возможность отличать друг от друга однородные товары различных производителей. Так, например, Тюменцев С.Н. и Кирьянова Н.А., рассуждая о значимости товарного знака, утверждают, что «для успеха в бизнесе недостаточно просто производить качественный товар или оказывать качественные услуги. Необходимо иметь соответствующее обозначение, которое отделит определенный товар или услугу от таких же товаров или услуг, предлагаемых конкурентами, и придаст данным товарам или услугам необходимую ценность в глазах потребителей» [7, с.23].

Другая его важная функция – рекламная. Товарный знак, принадлежащий хорошо зарекомендовавшему себя на рынке товару, делает ему рекламу, повышает репутацию производителя, увеличивает объемы продаж и размер прибыли.

Охранная функция определена статьей 1481 ГК РФ. Она вытекает из исключительного (монопольного) права на его использование, гарантируемого владельцу товарного знака. Эта функция служит для защиты выпускаемой продукции на рынке и применяется в борьбе против недобросовестной конкуренции.

Гарантийная функция проявляется в гарантировании соответствующего качества товаров. Снабжая свои изделия товарным знаком, изготовитель тем самым берет на себя ответственность за качество продаваемых изделий по отношению к потребителю.

Психологическая функция товарного знака тесно связана с рекламной и гарантийной функциями. Она состоит в том, что известный на рынке товарный знак создает у покупателя убежденность, что товар является лучшим по качеству, привлекает его внимание к этому товару. Если же владелец товарного знака заинтересован, чтобы его знак выполнял психологическую функцию, он должен постоянно заботиться о том, чтобы выпускаемые им товары имели высокое качество, и о том, чтобы его товарный знак был хорошо оформлен и эффективно рекламирован.

За последние десятилетия товарный знак стал одним из самых распространенных средств индивидуализации. Обладателем исключительного права на товарный знак, согласно ст.1478 ГК РФ, может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Для этого необходима процедура государственной регистрации, которая осуществляется согласно ст.1480 ГК РФ федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре знаков и знаков обслуживания Российской Федерации [1, с.541]. Именно процедура регистрации товарного зна-

ка является юридическим фактом, когда правообладатель приобретает исключительное право на использование товарного знака (п.1.ст.1232 ГК РФ) [1, с.425]. Она подтверждает, что обозначение соответствует установленным критериям охраны способности и приобретает статус товарного знака.

Документом, удостоверяющим исключительное право на товарный знак, является свидетельство, где приводятся его обозначение, виды деятельности, при которых он используется, срок действия приоритета товарного знака.

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено путем непосредственного использования товарного знака, а именно: размещение товарного знака на товарах, этикетках, упаковках; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе (ст.1484 ГК РФ) [1, с.544]. Также правообладатель может предоставить право использования товарного знака другому лицу по договору об отчуждении исключительного права на товарный знак (ст.1488 ГК РФ); по лицензионному договору о предоставлении права использования товарного знака (ст. 1489 ГК РФ) или по договору коммерческой концессии (ст.1027 ГК РФ). Таким образом, правообладатель приобретает право предпринимать все возможные меры, установленные действующим законодательством, для защиты товарного знака и недопущения его использования другими лицами.

Статья 1482 ГК РФ определяет виды товарных знаков. Они делятся на словесные, изобразительные, объемные, звуковые, световые, комбинированные и другие. Кроме того, товарные знаки могут быть индивидуальными и коллективными. Индивидуальный товарный знак регистрируется на имя одного гражданина – предпринимателя или юридического лица. Коллективный товарный знак – это товарный знак, который в соответствии с международным договором Российской Федерации может быть зарегистрирован в отношении объединения лиц, производящих и (или) реализующих товары, обладающие едиными качественными или иными общими характеристиками. Коллективный товарный знак используется для маркировки товаров, разрабатываемых, изготавливаемых или реализуемых несколькими предприятиями, экономически связанными между собой, объединяющимися для совместного использования этого знака. Лица, входящие в состав объединения, являются равноправными партнерами в отношении использования коллективного товарного знака [2, с.138].

Правовая защита средств индивидуализации товаров и услуг регулируется Гражданским кодексом РФ, Кодексом об административных правонарушениях РФ, Уголовным кодексом РФ. За нарушения прав на средства индивидуализации в соответствии с законодательством РФ предусмотрена гражданская (ст.1515 ГК РФ), административная (ст.14.10 КоАП РФ), уголовная ответственности (ст.180 УК РФ).

Законодательство о средствах индивидуализации преследует две цели:

1) защита инвестора, вкладывающего средства в продвижение товара;

2) защита потребителя, у которого с товарными знаками ассоциируется определенный уровень качества товаров, работ и услуг.

Таким образом, сегодня для успешного бизнеса недостаточно просто производить качественный товар или оказывать качественные услуги. Необходимо иметь соответствующее индивидуализирующее обозначение (товарный знак), которое отделит определенный товар или услугу от товаров или услуг конкурентов, будет способствовать продвижению на рынке товаров конкретного владельца товарного знака, защищать эти товары от подделок и обеспечивать увеличение прибыли от реализации [6, с.121].

Особенно это актуально сейчас, когда в ответ на санкции Запада отечественным производителям представился шанс занять свои ниши и укрепиться на региональных потребительских рынках.

Товарный знак является важным вкладом в экономику предприятия, так как позволяет занять на рынке определенное положение, основанное на его признании. Известный, завоевавший успех у покупателей, товарный знак вызывает доверие, ассоциируется с гарантией высокого качества выпускаемых товаров. Для потребителя товарный знак – это визитная карточка продукции, символ определенной фирмы. Любое предприятие должно постоянно заботиться о формировании благожелательного отношения потребителя к его продукции. Только в этом случае, как показывает практика, можно рассчитывать на долговременный успех на рынке.

Сегодня товарные знаки стали составным элементом такого глобального явления в сфере рекламы как бренд. С помощью товарных знаков фирмы не только продвигают свою продукцию на рынке, но и через систему лицензионного использования расширяют географию бизнеса и получают дивиденды от популярности своего бренда во всем мире [7, с.45]. Таким образом, товарные знаки играют роль рекламных указателей, способствующих закреплению позиции товара на рынке и его продвижению.

Подводя итог, можно сказать, что товарный знак как средство индивидуализации товара очень важен как для производителя, так и для потребителя. Потребители доверяют только тем товарам, в качестве которых они уверены. Когда совершаются покупки, ориентир делается на узнаваемую марку, качество которой проверено временем. А для производителя товарный знак – это кропотливая и долгая работа, которая определяет его репутацию, объем продаж и прибыль, делает имя товару, определяя его жизненный цикл, качество и окупаемость. Таким образом, именно товарный знак увеличивает ценность товаров для потребителей и определяет их успех или провал для производителей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая от 13 июля 2015 года № 268-ФЗ. М.: Проспект, 2015.
2. Гульбин Ю.Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М.: Статут, 2012.
3. Кодекс об административных правонарушениях РФ с изменениями от 05 октября 2015 года № 288-ФЗ. М.: РИПОЛ классик, 2015.

4. Уголовный кодекс РФ с изменениями от 13 июля 2015 года №267-ФЗ. М.: РИПОЛ классик, 2015.
5. Орлова В.В. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: теория и практика охраны фирменных наименований, товарных знаков и других коммерческих обозначений. М.: Патент, 2013.
6. Трунцевский Ю.В., Козлов А.А. Охрана и защита прав на средства индивидуализации товаров. М.: Юрист, 2012.
7. Тюменцев С.Н., Кирьянова Н.А. Товарный знак (бренд) и его значимость. Тольятти: ООО «Сеан-Издат», 2012.

СУЩНОСТЬ ЗАЛОГА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПО РУССКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Сороколетова М.А.

старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются этапы становления, понятие, признаки и действие залогового права по русскому гражданскому праву, а также объекты залогового права и права залогодателя и залогодержателя в определенном историческом разрезе.

Ключевые слова: залог, залоговое право, вещное право, закупничество, заклад, договор займа, веритель, кредитор, залогодатель, залогодержатель.

На современном этапе развития российского гражданского законодательства и науки гражданского права под залогом принято понимать один из способов обеспечения исполнения обязательств. Кредитор (залогодержатель) имеет право при неисполнении должником обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами. Определенный интерес вызывает вопрос о толковании залога по русскому гражданскому праву и развитии залогового права в России в конкретный исторический период.

В древнейшую эпоху обеспечением «исполнительности» должника служила его личность, а не имущество («закупничество»). «Свобода лица была порукою кредитору, что должник выполнит то, к чему обязался» [1, с.341]. Поэтому указания на залог в истории русского права встречаются довольно поздно. В центрах развития торгового оборота упоминание о залоге встречается раньше и сразу приобретает значительное распространение. Так, в Русской Правде мы не встретим указаний на залог, тогда как по Псковской Судной Грамоте залог встречается в каждой сделке, которая по стоимости превышала один рубль [4, с.360]. В юридических актах XV столетия можно встретить уже многочисленные случаи залога движимого и недвижимого имущества, которым обеспечивается договор займа.

Наиболее ранней формой залога в России являлась передача вещей во владение кредитора, которое чаще всего соединялось с пользованием. Такое явление было свойственно и древнему германскому праву. Высказывалось мнение (Мейер), что древнее русское залоговое право представляло собой не

что иное, как «отчуждение права собственности в пользу кредитора с сохранением за должником права выкупа в случае своевременного погашения долга» [3, с.62]. Однако при рассмотрении закладных грамот, на которых это мнение основывалось, обнаруживается, что приобретение права собственности кредитором отнесено к моменту просрочки, а не установления залога: «а не будут деньги на срок, ся кабала на ту пожню и купчая грамота» [3, с.62]. Даже право пользования заложенной вещью, по-видимому, – явление позднее, т.к. в дошедших до нас актах кредитору предоставляется «за рост пахати», что дает повод думать, что само собой автоматически подобное право не предполагалось. Относительно движимых вещей в XVI столетии встречается попытка изменить взгляд, по которому право залога должно с просрочкой должника превратиться в право собственности верителя, и признать за залоговым правом характер лишь права на чужую вещь. По законодательству 1557 года кредитор, имеющий в залоге движимую вещь, обязан был, в случае просрочки, предупредить должника о «возможности лишиться вещи». Затем, когда и после этого долг не будет уплачен, кредитор должен был при свидетелях продать залог для удовлетворения своих прав и возратить излишек суммы собственнику вещи. Если же вырученная сумма оказывалась недостаточной для покрытия долга и процентов, то «должник продолжал ответственность в недостающей сумме» [3, с.63].

Далее, Уложение Алексея Михайловича дает довольно подробные положения о залоге. Предметом залога могли быть вещи, принадлежащие должнику на праве собственности, поэтому нельзя было закладывать поместья, потому что они находились в общей собственности. Общая собственность требовала согласия всех участников. Заключение договора требовало соблюдения установленной формы – «письма свидетелей, даже облечения в крепостную форму». Можно предположить, что в то время не всегда соблюдалась предписанная форма, особенно в отношении движимых вещей, однако в 1635 году для таких вещей было определено «непременно письмо и свидетели». В случае неплатежа должником в срок своего долга, заложенные вещи, как движимые, так и недвижимые, обращались, в случае просрочки должника, в собственность кредитора: «будет он того своего закладу на срок не выкупить и на тот его заклад та закладная и купчая».

В XVIII веке залоговое право приобретает свойственный ему характер права на чужую вещь. По закону 1737 года установлен был иной порядок взыскания по закладным. Залоговое право уже не превращается в право собственности, а заложенная вещь подлежит продаже с публичных торгов. Если вырученная от продажи сумма превысит размер долга, то остаток возвращается собственнику заложенной вещи. Если предлагаемая на торгах сумма будет ниже размера долга, то кредитор может оставить вещь за собой, без права с его стороны требовать недостающую сумму с другого имущества должника [5, с.571].

Такие правила просуществовали недолго, потому что в 1774 году произошло возвращение к правилам Уложения. Только с изданием в 1800 году Банкротского устава для недвижимости произошла окончательная отмена

старого порядка. Относительно движимого имущества законодатель сохранил правило, по которому заложенная вещь может остаться за кредитором, если только должник не потребует продажи. Однако в последнем случае продажа заложенной вещи на сумму ниже размера долга дает кредитору право требовать недостающей суммы с другого имущества должника.

Объектом залогового права, как вещного, в рассматриваемый период времени могла быть только вещь в материальном смысле слова. Следовательно, залогом подлежали как движимые вещи, так и недвижимое имущество. Когда предметом залога являлись движимые вещи, то закон употреблял особый термин «заклад». Наравне с вещами, в залоге находились те ценные бумаги, в которых «право по документу неразрывно связано с правом на документ». Обязательства не могли быть признаны объектом залогового права, потому что «они не дают вещного права». «Если должник в обеспечение своего долга, передает кредитору принадлежащий ему вексель, то кредитор никакого права не приобретает» [6, с.243].

Интересным для исследования представляется вопрос о правах залогодателя и залогодержателя. Права залогодателя во время нахождения имущества в залоге соответствовали его правам, как собственника. Залог не уменьшал объема его прав, особенно если вещь оставалась в его владении. За ним сохранялась возможность пользования имуществом. Праву залога не противоречило и предоставление залогодателю права распоряжения имуществом посредством заключения сделок. Однако если имущество находилось во владении залогодержателя, то возникали препятствия в распоряжении со стороны залогодателя. Относительно недвижимости это препятствие не имело значения, потому что владение всегда сохранялось за собственником. Кроме того, законодательство искусственно создавало препятствия для отчуждения, не разрешая продажу заложенной недвижимости иначе, как после предварительного погашения обеспечиваемого ею долга.

Право залогодержателя состояло в возможности требовать в судебном порядке продажи заложенной вещи. Но это право обуславливалось неисполнением в срок обязательства.

До наступления срока, кредитор, не владеющий заложенной вещью, был заинтересован в том, чтобы «вещь, составляющая обеспечение его права требования, не потерпела, под управлением должника, уменьшения ценности, сравнительно с той, какая имела в виду при установлении залога». Вследствие этого возникал очень важный вопрос о состоянии имущества во время залога. «Если должник вырубит лес, снесет надворные строения или ригу, лишит фабрики и заводы необходимых орудий производства, то ценность имущества настолько понизится, что обеспеченность кредитора, казавшаяся верной при установлении залога, делается довольно сомнительной» [6, с.248]. Отсюда возникала необходимость предоставить кредитору право останавливать действия должника, способные обесценить заложенные вещи, но воспользоваться этим правом было весьма затруднительным делом. «Закон постановляет только, что договоры по имению, заключенные ответчиком после получения повестки об исполнении, могут быть уничтожены

судом по просьбе взыскателя, а в случае публичной продажи имущества, – по просьбе покупателя, если они клонятся во вред того или другого» [2, с.150].

По наступлении срока исполнения обязательства залогодержатель приобретал право требовать продажи имущества, состоящего в залоге. Но действовавший закон, отлагал осуществление этого права, «давая возможность должнику, ввиду угрожающих и решительных приступов к его имуществу, собрать последние силы и освободить себя от тяготеющего над ним обязательства» [6, с.246]. До продажи заложенной недвижимости закон давал кредитору право временного пользования. В силу такого пользования, к верителю поступали все доходы «по имению, арендная, квартирная плата».

При несостоятельности должника заложенные им вещи не поступали в конкурсную массу, а продавались отдельно, и только оставшаяся по удовлетворении залогодержателя сумма поступала в конкурсную массу.

Таким образом, по русскому гражданскому праву под залоговым правом понималось право на чужую вещь, принадлежащее верителю, в обеспечение его прав требования по обязательству и состоящее в возможности «исключительного удовлетворения из ценности вещи».

Список литературы

1. Анненков, Система русского гражданского права: т.III / Анненков. – С.-Петербург, 1901. – 400 с.
2. Гантовер, Залоговое право / Гантовер. – Ст.-Петербург, 1890. – 200 с.
3. Мейер, Древнее русское право залога / Мейер. – Москва, 1855. – 155 с.
4. Неволин, История российских гражданских законов: т.III / Неволин. – С.-Петербург, 1900. – 450 с.
5. Победоносцев, Курс гражданского права: т.I / Победоносцев. – Ст.-Петербург, 1900. – 700 с.
6. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – Москва, 1995. – 556 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ)

Степанюк О.С.

зав. кафедрой уголовного права и процесса Юридического института,
НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент, Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института,
НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент, Россия, г. Белгород

В статье рассматривается проблема отнесения к числу источников уголовного права постановлений Правительства РФ, отсылка к которым прямо содержится в УК РФ. Данный вопрос рассматривается в контексте положения, содержащегося в ч.1 ст.1 УК РФ, согласно которому уголовное законодательство РФ состоит из Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: уголовное право, источники уголовного права, уголовное законодательство, постановление Правительства РФ.

В теории уголовного права традиционно отмечается, что использование термина «уголовное законодательство» некорректно и, соответственно, необходимо использовать термин «уголовный закон». Основой подобного подхода является положение ч.1 ст.1 УК РФ: «Уголовное законодательство состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

Вместе с тем в УК РФ содержится ряд положений, в которых законодатель прямо отсылает правоприменителя для определения наличия состава преступления к другим источникам. Например, к международным договорам РФ (ст.355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения»; ст.356 «Применение запрещенных средств и методов войны» УК РФ), а также к постановлениям Правительства РФ.

Например, указания на постановления Правительства РФ содержатся в следующих законоположениях:

✓ примечание к статье 191.1 «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконной древесины» УК РФ гласит, что деяние, предусмотренное настоящей статьей, признается совершенным в крупном размере если стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством РФ таксам, превышает пятьдесят тысяч рублей, в особо крупном размере – сто пятьдесят тысяч рублей;

✓ примечание 2 к ст.228 «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» УК РФ, указывает «Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей настоящей статьи, статей 228.1, 229 и 229.1 настоящего Кодекса утверждаются РФ».

Кроме этого, примечания, содержащие указания на постановления Правительства РФ содержатся в ст.226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов»; ст.228.3 «Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их ча-

стей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ»; ст.231 «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»; ст.234 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»; ст.261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» УК РФ.

Очевидно, что без использования указанных постановлений Правительства РФ не может быть установлен состав преступления и решен вопрос о привлечении к уголовной ответственности. Но, с другой стороны, нарушается положение ст.1 УК РФ, согласно которому все аспекты уголовной ответственности должны предусматриваться только уголовным законом. Один из аргументов, состоящий в том, что не следует «раздувать» УК РФ включением в него больших списков и перечней может быть опровергнут. Так, Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 575 в качестве приложений предусматривает перечни наркотических средств и их размеры [1]. Но, есть и другой аргумент – это сложность и длительность законотворческой деятельности, которые не позволяют оперативно реагировать на появление в обороте, например, новых наркотических средств. Но, возражение можно высказать и по этому поводу. По нашему мнению, вопросы защиты здоровья граждан и решение других проблем, требующих своевременного решения, не должны зависеть от «бюрократических» процедур законодательного процесса.

С учетом сказанного, считаем необходимым включить перечни, которые в настоящее время утверждаются Правительством РФ, в Уголовный кодекс РФ.

В этом контексте заслуживает внимания позиция Конституционного Суда РФ, который отмечает, что, поскольку постановления Правительства РФ устанавливают бланкетные признаки состава преступления, то в совокупности с соответствующей статьей УК РФ они образуют так называемое «нормативное единство». Кроме этого, Конституционный Суд РФ указывает, что поскольку соответствующим постановлением Правительства РФ не устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только УК РФ, а утверждение Правительством РФ размеров наркотических средств не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за соответствующие преступления без указания на то непосредственно в статьях уголовного закона, вопрос о применении ст.10 УК РФ в части распространения обратной силы нового уголовного закона на лиц, совершивших противоправные деяния до вступления такого закона в силу, подлежит разрешению с учетом конкретного содержания новой нормы уголовного закона, определяющей преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, во взаимосвязи с постановлением Правительства РФ, а не исходя из отдельно взятых положений этого постановления [2].

Таким образом, Конституционный Суд РФ фактически говорит о том, что положения, содержащиеся в постановлениях Правительства РФ, прямо указанных в УК РФ, являются частью нормы уголовного права. С этой точки

зрения, неизбежно возникает вывод о том, что и законодатель, и Конституционный Суд РФ осознанно или нет рассматривают постановления Правительства в РФ в качестве источников уголовного права. Подобный подход, по нашему мнению, разрушает постулат или даже аксиому о том, что уголовный закон является единственным источником уголовного права.

По нашему мнению, данный вопрос нуждается в широчайшем обсуждении, а также детальном осмыслении категорий «источник уголовного права» и «уголовный закон».

Список литературы

1. www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=237375 – сайт World intellectual property organization (Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 575) [Электронный ресурс] (дата обращения – 30.10.2015 г.);

2. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1973-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пермякова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕМЬИ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Таилова А.Г.

зав. кафедры юридических и гуманитарных дисциплин,
канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный
университет», Россия, г. Избербаш

В статье дисфункциональность семьи рассматривается в качестве одного из факторов влияющих на преступность несовершеннолетних. Неудовлетворённость психических потребностей в семье приводит к отчуждению ребёнка от родителей и возникновению у него психических нарушений, одним из которых может быть настойчиво проявляемая агрессивность, порой переходящая в преступление. Статистический анализ факторов, характеризующих семьи несовершеннолетних преступников в сравнении с семьями детей и молодежи, социализация которых была нормальной, обнаружил существенное различие, что так же является фактором, предопределяющим преступное поведение несовершеннолетних.

Ключевые слова: дисфункциональность семьи, отвержение ребёнка, неудовлетворение психических потребностей, совершение преступлений.

С точки зрения социологии семья представляет собой так называемую малую группу. Как писал один из зачинателей изучения малых групп Ч.Х. Кули, «участие в малых группах играет основную роль в процессе формирования личности» [1, с.47].

Если рассматривать преступность как наиболее яркую форму проявления социальной неприспособленности, то почти каждое преступное деяние (за исключением неосторожных преступлений) может свидетельствовать о неправильном протекании процесса социализации виновного, определяемого

как подготовка индивида к жизни в обществе. Эта подготовка протекает под воздействием социального окружения, в котором важное место занимает семья.

Правильно функционирующая семья должна удовлетворять различные потребности ребенка – физиологические и психические. Неудовлетворение психических потребностей ребенка в семье связано с неправильным отношением родителей к детям, проявляющимся в отвержении, избегании, излишней требовательности или чрезмерной заботливости.

Такая установка, как отвержение, не удовлетворяя столь важных для ребенка потребностей, как потребность в безопасности, любви, уважении, порождает так называемое психическое сиротство и вследствие этого частичное либо полное торможение высших чувств и неспособность на длительную привязанность. Обсуждая последствия отвержения ребенка родителями, В.С. Мухина пишет, что «в своих крайних проявлениях эмоциональная дистанция ведет старших детей и молодежь к асоциальному и даже антисоциальному поведению. С точки зрения клиники эти дети – психопаты и скорее даже социопаты, а не невротики» [2, с.74].

Собирая данные об условиях жизни в семье подростков, совершивших преступления по г. Избербаш, нами было установлено, что у исследуемой группы по сравнению с подростками, не совершившими преступлений, наблюдается недостаток эмоциональной связи в семье и, таким образом, неудовлетворенность потребности в чувстве принадлежности и в контактах.

На нарушения в психическом развитии ребенка, обусловленные неправильным воспитанием влияет так же неприязнь со стороны матери как лица, особенно тесно связанного с ребенком, влечёт за собой более тяжкие последствия для его чувств, чем отношение отвержения со стороны отца.

Если отвержение ребенка матерью (при отсутствии лица, которое ее бы заменило) происходит в течение первого года жизни, то вызванное этим отсутствие теплых чувств приведет к тяжелым нарушениям в развитии личности (недоразвитию высших чувств), а если такое состояние длится более 6 месяцев, эти нарушения могут стать необратимыми и с годами проявиться в асоциальном поведении.

Изучение условий жизни в семье несовершеннолетних преступников, проведенное нами, указывает на дисфункциональность семьи. Так по исследованию эмоционального отношения к ребенку в 30 случаях выглядело следующим образом: очень плохое отношение (грубое обращение, полное пренебрежение родительскими обязанностями либо глубокое безразличие у 36% отцов и 11% матерей, причем в группе одиноких матерей такое отрицательное отношение имело место чаще – почти 24%); это могло быть обусловлено их большей занятостью работой и другими обязанностями. Показательно, что в хулиганских группах, где мы имеем дело с агрессивными установками несовершеннолетних, самый высокий процент отцов, грубо относящихся к детям. Не правильные методы воспитания применялись и 65% случаев.

Статистический анализ факторов, характеризующих семьи несовершеннолетних преступников в сравнении с семьями детей и молодежи, социа-

лизация которых была нормальной, обнаружил существенное различие в следующих аспектах: семьи преступников – это часто разрушенные семьи; существует корреляция между алкоголизмом родителей и преступностью несовершеннолетних. Более чем в трети обследованных семей установлен алкоголизм по меньшей мере одного из родителей, имеет место существенная зависимость между наличием судимых в семье и преступностью несовершеннолетних (в 40% случаев родители несовершеннолетних преступников были наказаны в судебном порядке, тогда как у несовершеннолетних, которые не совершили преступлений, – только в 28,5%).

Патология семьи оказывает особенно неблагоприятное влияние на детей со слабой психикой; процесс деморализации начинается у них значительно раньше, и они больше склонны к рецидиву. Эти дети нуждаются как в особом воспитании, так и в медицинском уходе. Другими факторами, воздействующими на формирование отклоняющегося поведения, являются отсутствие постоянной опеки со стороны родителей (в связи с тем, что матери работают) и неблагоприятные материальные условия.

Список литературы

1. Кули Ч.Х. Социологическая теория и социальное исследование. М.: Проспект, 2008. 145 с.
2. Мухина В.С. Детская психология. Учебник для вузов. М.: Просвещение, 1985. 272с.

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СЛУЖЕБНОГО ЖИЛЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Цуканов С.С.

к.и.н., доцент, Академия метрологии, стандартизации и сертификации,
Россия, г. Хабаровск

В статье раскрываются особенности реализации военными России конституционного права на жилье. Реализация системы обеспечения военнослужащих жильем предполагает получение служебного жилья на весь период службы, однако механизм реализации разных категорий военнослужащих своих жилищных прав различна, что приводит к социальным конфликтам.

Ключевые слова: право на жилье, военнослужащие, обеспечение служебными жилищными помещениями.

Одним из обязательных международно-правовых критериев качества жизни человека является его обеспеченность жильем [1]. Качество жизни граждан Российской Федерации обеспечивается, в том числе, и через реализацию права на жилище [2; 3], закрепленное в ст. 40 Конституции Российской Федерации. Порядок и условия обеспечения российских военнослужащих устанавливается законами и иными нормативными правовыми актами. Однако свое право на жилье военнослужащие могут реализовать лишь через выполнение определенных условий.

Согласно ст. 15 федерального закона «О статусе военнослужащих» право на жилье военнослужащие могут реализовать путем предоставления жилых помещений в государственном жилищном фонде по договору социального найма; предоставления служебных жилых помещений по договору найма; предоставления общежития по договору найма жилого помещения; участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих; получением компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Среди перечисленного, особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на обеспечение военнослужащих специализированными жилыми помещениями.

В Жилищном кодексе Российской Федерации и нормативных правовых актах, регулирующих предоставление жилья военнослужащим, определены следующие формы жилищного обеспечения военнослужащих специализированным жилищным фондом: служебное жилое помещение; жилое помещение в общежитии; жилое помещение маневренного фонда.

Сегодня, в условиях развитости жилищного строительства для военнослужащих, особенно интересно рассмотреть условия предоставления военнослужащим служебных жилых помещений.

Согласно нормам жилищного законодательства служебное жилье, предоставляется по установленным основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте. Следовательно, единственным условием предоставления служебных жилых помещений гражданам, является отсутствие у них в собственности, пользовании и владении других жилых помещений в соответствующем населенном пункте.

Ст. 15 Закона «О статусе военнослужащих» [4] предполагает несколько условий обеспечения военнослужащих служебным жильем. Так, военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных организаций) служебное жилое помещение предоставляется до обеспечения жилым помещением в собственность или по договору социального найма. Жилые помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства, предоставляются военнослужащим согласно их выбора.

В то же время, военнослужащие, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., но до 1 января 2005 г., а также окончившие военные образовательные организации в период с 1 января 1998 г. по 1 января 2005 г. обеспечиваются служебными жилыми помещениями на весь срок военной службы. Порядок предоставления служебного жилья определен Инструкцией. Согласно Инструкции служебные жилые помещения предоставляются в установленном российским законодательством порядке военнослужащим, не обеспеченным жилыми помещениями, в соответствующем населенном пункте или в непосредственной близости от него для создания необходимых жилищно-бытовых условий при исполнении ими служебных

(должностных) обязанностей по месту военной службы. Право на получение жилья в собственность бесплатно или по договору социального найма по месту военной службы, возникает при достижении ими 20 лет пребывания на военной службе или при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства, реализуется у этой категории военнослужащих согласно их выбора.

Для военнослужащих, поступивших на военную службу после 1 января 2005 г. законодательно определено обеспечение служебными жилыми помещениями на весь период прохождения военной службы. Право на получение жилого помещения в собственность реализуется путем участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения.

Таким образом, нормы федерального законодательства и развивающие их подзаконные акты определяют предоставление служебных жилых помещений по договору найма служебного жилого помещения на весь период службы для всех категорий военнослужащих, у которых отсутствует жилье в населенных пунктах прохождения службы, в которых располагаются воинские части.

Несмотря на внешнюю демократичность реализации права на служебное жилье в нем кроется одна из проблем, порождающая правовой конфликт. Так, относительно всех военнослужащих, не входящих в круг участников накопительно-ипотечной системы, государство допускает «зачет» имеющихся у граждан частных жилищных прав в качестве основания для освобождения государства от заботы, по их постоянному жилищному обеспечению. В этом отношении можно говорить о некоей социальной несправедливости. Ведь имеется большое количество военнослужащих, которые прослужили в армии не одно десятилетие, но так и не получили от государства какого-либо жилья на основании их жилищной обеспеченности за счет собственных (частных) средств. Вместе с тем, в отношении военнослужащих, входящих в круг участников накопительно-ипотечной системы, государство, образно выражаясь, не «заглядывает» в частный жилищный карман граждан и гарантирует всем в равной мере определенную законом денежную помощь для самостоятельного решения вопроса о постоянном жилье, независимо от жилищной нуждаемости.

Проблема усугубляется при рассмотрении правила о том, что при увольнении с военной службы по т.н. «льготным» основаниям, до достижения 20 лет выслуги, выплата накоплений осуществляется всегда. Но выплата средств, дополняющих накопления до расчетного «недостающего» 20-летнего периода, возможна только для тех участников системы, которые или досрочно воспользовались правом реализации, или могут быть признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Разность государственного подхода к одинаковым жилищным правам военнослужащих становится видна, при реализации права на жилье разными категориями военнослужащих. Так, приобретая жилье вне места службы,

участники накопительно-ипотечной системы пользуются благами и служебно-жилищного, и постоянно-жилищного обеспечения одновременно. Кроме того, имеют право и возможность сдавать имеющееся в собственности жилье, получая дополнительный доход. В то же время приобретение жилья в собственность ставит военнослужащих, заключивших контракт до 1 января 2005 г. в неравное правовое и экономическое положение.

Принцип равенства прав не соблюдается и в вопросе о правах тех военнослужащих, которые воспользовались своим правом в период службы и приобрели жилье за счет целевого жилищного займа по месту военной службы. В этом случае, государство, не учитывая интересы членов семей этих военнослужащих, отказывается от части своих социальных функций в жилищной сфере, перекладывая их на плечи военнослужащих.

Кроме того, указанная проблема порождает и неравенство военнослужащих при определении обеспеченности жилыми помещениями. Ведь порой военнослужащий, участник накопительно-ипотечной системы имеет возможность приобрести лишь жилье в общежитии, в котором не может проживать со своей семьей, а иного жилого помещения по месту прохождения военной службы он не имеет. Учитывая, что на командование воинской части возложена обязанность определения реализации одинаковых по сути служебно-жилищные права военнослужащих, поднимается целый ряд спорных, трудноразрешимых вопросов о предоставлении жилья.

Думается, что в условиях отсутствия в необходимом количестве служебного жилищного фонда жилищное обеспечение военнослужащих определенное время должно оставаться вариативным, комплексным, сочетающим в себе элементы и вещно-правовых, и обязательствственно-правовых форм, дополняющих друг друга в зависимости от конкретных условий прохождения военной службы и задач, решаемых военнослужащими разных категорий. Такой подход допускает не только предоставление жилья по договору найма служебных жилых помещений или по договору социального найма, но и приобретение военнослужащими жилья в собственность с помощью государства. А также предоставление военнослужащим арендованных государством жилых помещений, или перевод жилищного обеспечения в форму денежно-компенсационных выплат за их наем (поднаем) у частных лиц на весь период военной службы в урбанизированной местности. Выбор тех или иных форм должен зависеть как от воли и возможностей государства, так и от волеизъявления и возможностей самих военнослужащих.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апр.
2. Гончарова О.А. Жилое помещение как объект гражданских прав // Жилищное право. 2007. № 1. С. 5-16.
3. Корнилова Н.В. Жилое помещение: понятие, признаки, виды // Жилищное право. 2007. № 3. С. 12-19.
4. О статусе военнослужащих: фед. закон № 76-ФЗ от 27.05.1998 г. (в ред. фед. Закона № 230-ФЗ от 13. 07. 2015 г. // Российская газета. 1998. 2 июня.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Цыганок В.А.

студентка 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В данной статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы, связанные с применением нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Актуальность данной темы заключается в том, что изучение современной научной литературы, позволило сделать выводы о наличии проблем в правоприменительной практике по этому вопросу.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовный процесс, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Введение нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим стало очень важным шагом в развитии уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Цель её создания была направлена на эффективное и гуманное разрешение возникающих конфликтов между сторонами. За 1 полугодие 2015 года судами первой инстанции было освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим было прекращено 81250 дел [4].

Но в принятии данной нормы существует множество вопросов по поводу применения её в правоприменительной практике. В нашем уголовном праве процедура примирения сторон несёт в себе наличие двух субъектов примирения – виновного лица и потерпевшего лица, а также наличие третьей независимой стороны – государства, в лице своих уполномоченных на решение таких вопросов государственных органов и должностных лиц.

В УК РФ в статье 76 указывается, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причинённый потерпевшему вред [1]. В данной формулировке хотелось бы обратить внимание на то, что суд и лицо, осуществляющее производство по делу, могут освободить виновное лицо, но не обязаны.

Существует такая позиция, что такое положение дел недопустимо. Некоторые учёные отстаивают свою позицию с точки зрения, что у каждого, ставшего жертвой преступного деяния, должно быть право решать вопрос о необходимости дальнейшего продолжения производства по делу. А также это право должно быть прямо предусмотрено в уголовно-процессуальном законе с одновременным закреплением корреспондирующей ему обязанности государственных органов прекратить уголовное дело [2, с. 77-78].

Но на наш взгляд, законодатель верно определил решающую роль в данном вопросе за уполномоченными государственными органами и должностными лицами. Такая возможность закреплена в статье 25 УПК РФ. Ведь если бы у уполномоченных государственных органов и должностных лиц была обязанность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, то такое освобождение, в некоторых случаях, противоречило установленным принципам уголовного законодательства. Это может быть связано с тем, что виновное лицо оказало на потерпевшего физическое или психическое воздействие, и тем самым вынудило его пойти на примирение с обвиняемым, ведь в этой сфере нет никаких гарантий, что между виновным и потерпевшим лицами состоялось примирение. А правоприменитель, в свою очередь, должен убедиться действительно ли исчерпан существующий между сторонами конфликт и не представляет ли более какой-либо общественной опасности обвиняемый. И только в этом случае он вправе принять решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Но на практике сложилась такая традиция, что зачастую даже если имеется достаточное количество оснований для прекращения уголовного дела лицо, осуществляющее производство по делу, отказывается от такой возможности. М. Восканян отмечает, что должностные лица категорически отказываются прекращать уголовные дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования, и причина такого игнорирования требований закона, в большинстве случаев заключается в том, что в статистических отчетах о проделанной работе, есть графа о количестве законченных дел, которые направлены в суд [3, с. 25-27]. Из этого можно сделать вывод, что главным показателем деятельности органов предварительного расследования выступает количество дел, которые были направлены в суд, и которым назначено дальнейшее постановление обвинительного приговора.

Таким образом, данная норма содержит огромный потенциал решения уголовно-правовых конфликтов мирными путями, но на нашем этапе развития существуют проблемы относительно применения этой нормы, которые нужно исправлять. Многие научные деятели предлагают решения существующих проблем, например, как сделать так, чтобы главными показателями эффективности органов предварительного расследования стали не только количество дел, направленных в суд, но и количество дел, которые были закрыты с наличием достаточных оснований об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015), ст. 76 // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
2. Белоусов В., Анастасов С. Реализация потерпевшим права на отказ от уголовного преследования // Уголовный процесс. 2007. № 4. С.77-78.
3. Восканян М. Примирение сторон портит статистику правоохранителей // Адвокат. газета. 2009. № 9. С.25-27.

ОСОЗНАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Чудаев А.К.

старший специалист отдела,
УФМС России по г. Москве по району Чертаново-Северное,
референт ГГС РФ 1 класса, член Ассоциации Юристов России,
советник Российской Академии Естествознания,
аспирант, Международного юридического института,
ветеран боевых действий, капитан полиции в запасе, Россия, г. Москва

В данной статье автор раскрывает актуальность проблемы, формирования идентичности современной молодёжи. Анализирует причины кризиса идентичности и патриотизма молодёжи, рассматривает пути решения данной проблемы. Молодёжь представлена как инновационный потенциал России, роль которого возрастает во всех сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: патриотизм, молодёжь, гражданская идентичность, патриотическое воспитание. защитники отечества, кризис, инновация, жизнедеятельность, гражданственность, система патриотического воспитания.

Введение

Стереотип жизни нашей страны ставит серьёзные задачи в области воспитания и обучения молодого поколения. Нашему государству необходимы сильные, мужественные, защитники Отечества, готовые в случае необходимости без излишнего колебания встать на защиту своей страны. Именно по этому, необходимо воспитывать будущее поколение молодёжи в патриотической среде, начиная с яслей, далее в школе и далее по степени получения образования после школы. Ведь воспитание патриотизма – это неустанная работа по созданию у обучаемых чувства гордости за свою Родину и свой народ, за их свершения и достойные подражания примеры из прошлого. Так как сила любой страны во многом определяется силой патриотизма её граждан.

Тем не менее, в современном мире трудно воспитывать у молодых людей морально-нравственные качества присущие настоящему гражданину-патриоту России.

Причины на мой взгляд разные, это и комплексные трудности которые переживает страна в целом, но есть ещё и трудности, касающиеся каждого человека в отдельности.

Но если не уделять патриотическому воспитанию особого внимания, то это неизбежно приведёт к падению нравственности и духовности, а в дальнейшем может привести и к разрушению Государственного строя.

Поэтому ещё с самого детства необходимо воспитывать в детях гражданина и патриота своей страны.

Гражданское и патриотическое воспитание в Российской Федерации составляет одно из главнейших направлений государственной политики.

Кроме этого одним из проблемных направлений современной действительности является вопрос о формировании гражданской идентичности молодого поколения.

Проблема формирования гражданской идентичности стало одной из популярных тем различных научных изысканий.

Так в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, указывается на необходимость поддержки программ формирования единой Российской гражданской нации, национально-Государственной идентичности.

При этом Государство и общество определили стратегические приоритеты, в числе которых молодёжная проблематика занимает одно из ведущих мест.

С другой стороны, характер и содержание деятельности молодёжи в обществе напрямую зависит от объективных особенностей среды.

Условия становления гражданского общества, сопровождающиеся процессами распада прежней системы ценностей и идеалов, не могли не оказать негативного влияния на развитие молодёжи.

Ведь Российская молодёжь- многочисленная социальная группа, социализация которой происходит в непростых условиях.

Значение этой группы в социальном отношении обусловлено той большой ролью, которую она играет в общественной жизни России.

Молодёжь является наиболее социально активной частью населения.

Она наследует степень развития общества, формирует образ будущего и должна рассматриваться как инновационный потенциал, роль которого возрастает во всех сферах жизнедеятельности общества.

Учитывая современные реалии нашего государства и, в частности, смену ценностных ориентиров в системе социализации подрастающего поколения, проблема формирования гражданской идентичности молодёжи в настоящее время приобрела особую остроту.

В настоящий момент в стране чаще всего встречается мнение, что современные подростки не патриотичны, не ценят труд своих родителей, не помнят своих предков и национальных героев, ведут себя вульгарно, а также за частую не преклоняются перед памятью павших на фронтах Великой Отечественной войны защитников Родины.

Однако это не совсем правильное мнение, с уверенностью можно утверждать следующее: большая часть молодёжи всё понимает, и с уважением относиться к героям павшим в боях за свою Родину.

современные технологии и модные наряды, – это всего лишь бутафорные предметы, которые приходится использовать, чаще всего только для того что бы идти в ногу со временем.

Современная молодёжь может быть по-настоящему жива, лишь тогда, когда ей будут доверять и будут с ней по достоинству откровенны.

Самое главное приобретение человека в период (становления личности), детства ученичества – это вера в себя, вера в то, что он знает и умеет, в чувство собственного достоинства и общественного долга.

Эти качества необходимо формировать в процессе патриотического воспитания, по средствам различных форм и методов. Героическая борьба, подвиги лучших сынов Отечества должны стать основой патриотического воспитания. Рассказывая о героических личностях, необходимо подчёркивать их нравственные устои и мотивы их действий, так как это может затронуть душу ребёнка и закрепиться положительным примером подражания в его подсознании.

ГЛАВА № 1

1.1 Гражданская идентичность современной молодежи и патриотизм.

Словари дают следующее определение гражданской идентичности:

Гражданская идентичность – это осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе.

Гражданская идентичность для российского человека – это отождествление себя с российской нацией, включенность человека во все сферы жизни страны, осознание себя россиянином; ощущение причастности к истории, настоящему и будущему своей страны. Наличие российской идентичности предполагает, что для человека не существует понятий «этот народ» или «эта страна», а есть понятия «наша страна» и «мой народ».

У нас есть русское слово, которое весьма точно передает смысл английского ***identity***. Это латинское слово ***identicus*** – *причастность*. Быть причастным – значит быть частью чего-то большего, чем ты сам: семьи, друзей, общества, Родины, и даже может всего мира. Достижение гражданской идентичности – важная задача развития личности.

В структуру гражданской идентичности входят: **государственная идентичность** – соотнесение себя с определенным государством, восприятие своих конституционных прав и обязанностей; **патриотизм** – наполнение государственной идентичности ценностным содержанием; любовь к Родине, отечеству, является одним из основных наиболее глубоких чувств, закреплённых веками и поколениями.

Патриотизм прямо противоположен национализму.

Таким образом, буквальный смысл патриотического воспитания – есть воспитание в любви к Родине, отечеству.

Социологический словарь

Гражданская общность представляет собой большую группу, объединяющую население страны, которая, как правило, обладает традициями, общностью исторической судьбы, языка и культурного контекста, своеобразными эмоциональными связями, при этом важнейшее значение имеет политическая основа объединения, закреплённая в факте существования государства. Эта политическая составляющая устанавливает определенную форму объединения сообщества и принципы его существования, закреплённые в ин-

ституциональном устройстве и соответствующей политической, правовой и экономической культуре. Коллективная субъективность данной общности базируется на гражданской идентичности.

Социологический словарь

Гражданственность – нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит: государство, семья, церковь, профессиональная или иная общность, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств её права и интересы.

Философский словарь

Гражданственность – качество, свойство поведения человека, гражданина, проявляющееся в его готовности и способности активно участвовать в делах общества и государства, сознательно пользоваться своими правами, свободами и выполнять свои обязанности. Понятие «гражданственность» тесно связано с понятием «патриотизм».

Юридический словарь

Патриотизм – (от греч. соотечественник, родина, отечество), любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам.

Философский словарь

Патриотизм – (patriotism) – любовь к своей стране или горячая защита ее интересов. Патриотизм как таковой не требует программы действий; он активизирует и вдохновляет национализм, но сам не всегда носит националистический характер.

Политологический словарь

Патриотизм – любовь к отечеству, к родной земле, к своей культурной среде. С этими естественными основаниями патриотизма как природного чувства соединяется его нравственное значение как обязанности и добродетели. Ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма, которая издревле имела и религиозное значение.

Педагогический энциклопедический словарь

Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. Это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества.

Патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Военно-патриотическое воспитание – это составная часть патриотического воспитания, направленное на формирование у граждан готовности к военной службе как особому виду государственной службы. -

Система патриотического воспитания - это совокупность субъектов патриотического воспитания, нормативно-правовая и духовно-нравственная база воспитательной, образовательной и массовой просветительской деятельности, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания граждан Российской Федерации.

Государственная поддержка патриотического воспитания – это совокупность выработанных органами государственной власти мер экономического, организационного и правового характера, направленных на создание благоприятных условий для патриотической работы.

Проект Федерального закона

«О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации»

Гражданственность – качества гражданина, характеризующий его как активного члена государства, который участвует во всех сферах государственной деятельности.

Стратегическая политика российского государства предусматривает, что воспитание настоящего гражданина начинается с детского сада и затем продолжается в общеобразовательной школе, и далее.

Трудно оспорить тот факт, что школа является одним из основных институтов воспитания детей, в том числе воспитания гражданского. Фундаментом гражданского воспитания являются такие понятия как патриотизм и гражданственность. Гражданская идентичность ребенка формируется на основе идентичности семейной и школьной.

Общеобразовательные учреждения сейчас являются наиболее устойчивым институтом социализации личности, в котором обучающиеся приобретают необходимую для полноценной гражданской жизни систему знаний, ценностных ориентиров, способов деятельности и образцов поведения.

Современные школьники являются представителями компьютерной культуры, которая проникает в их сознание благодаря работе с сотовой системой связи и современными коммуникациями.

Мир их эмоциональных переживаний в значительной мере обеднен и нуждается в большой эмоциональной насыщенности и подкреплении смысловой основой. Образцом для их поведения становится интернет. Намечается прерывность связи между поколениями. Разные поколения становятся не интересными друг для друга, что отражается как на семье, так и на школе.

Поэтому проблема формирования гражданской идентичности среди детей и молодежи приобретает особую остроту, и решение ее в полном объеме должно затронуть все уровни образовательных учреждений.

1.2 Проблемы и пути решения

«Гражданственность – это сознание своих прав и обязанностей по отношению к государству», – читаем в академическом словаре русского языка. Само определение этого слова говорит о тех сложностях, которые неизбежно возникают в связи с воспитанием данного качества у современной молодежи.

Ведь на протяжении уже двух десятилетий психологи с мировыми именами интенсивно учат население нашей страны любить себя, заботиться о собственной безопасности.

А вот определение того же понятия со страниц молодежного сайта: «Гражданственность подразумевает способность пользоваться своими правами и исполнять свои обязанности в личных интересах и на благо общества ...» Не сложно заметить, как расставляются приоритеты – **сначала личное, потом общественное**. Поэтому проблемы, связанные с воспитанием гражданственности, имеют объективные истоки, обусловленные тенденциями нового демократического времени.

Патриотизм – одна из важных, если не основных, составляющих гражданственности. Как без патриотизма не может быть гражданственности, так без гражданственности не может быть и патриотизма. Но мы видим многие факты сложившихся в России отношений отдельных социальных групп и личностей, которые далеки от патриотизма.

Как правило, мы формируем или воспитываем гражданственность, нравственность и патриотизм на уровне слов. Когда же слова расходятся с поведением и действиями, когда пресса, многократно утрировав, знакомит общество с реальными примерами из жизни страны – никакого патриотизма и никакой гражданственности сформировать нельзя.

Социальный опрос, проведенный среди молодых людей в возрасте 14-22 лет, дал следующие результаты. Большинство опрошенных (1091 из 1386) верит в Россию и ее будущее и считают ее великой державой.

Общий вывод пока выглядит очень простым: чем материально обеспеченнее молодые граждане, тем выше уровень их патриотизма по отношению к России вообще.

Основными факторами, сформировавшими у молодых людей негативное мнение о России, являются: низкий уровень месячного дохода, отсутствие высшего образования, трое и более детей в семье. В настоящее время эти молодые люди находятся в гражданском браке или в разводе; их родители – в ранге простых рабочих или безработных.

То есть, с одной стороны, денег много – Родину любим; денег мало – не любим. Только как-то уж больно дешево получается: любовь за деньги вообще-то называется по-другому.

С другой стороны, интересно, как некоторые бедняки оказываются в стане патриотов, а другие, материально обеспеченные (по российским меркам) молодые люди оказываются оппонентами? Ведь если мы это поймем, то за одни и те же деньги сможем получить гораздо больше патриотов. Только половина наших молодых патриотов видит свое будущее в сфере семейного благополучия. А это означает, что другая половина либо не собирается иметь семью вообще, либо не верит, что семейное благополучие в принципе возможно.

Но Россия не станет «великой страной с большим будущим», если этого будущего у нее просто нет. Как бы мы в любви к ней друг другу ни кля-

лись, с такими про семейными ориентациями у наших молодых патриотов мы как страна, культура и цивилизация однозначно вымрем, и очень скоро.

В жизненных ориентирах опрошенных молодых людей «наличие совести» находится на предпоследнем месте (7,7 процента; ниже только «религиозность» с 4,2%) и сильно уступает таким жизненным ориентирам, как «достижение материального благополучия» (68,8 процента); «самореализация» (63,8 процента); «достижение высокого уровня профессионализма» (53,6 процента); «расширение круга общения» (41,5 процента)... Неутешительная статистика.

Вывод первый: патриотизм – это не клятвы в любви к Родине и не самопожертвование во имя ее интересов. Действительный патриотизм для России сегодня – это многодетность в условиях семейного благополучия. В обозримые сроки это достижимо только посредством прямого стимулирования рождаемости в социально благополучной семье через систему прямых индивидуальных и корпоративных договоров и взаимных обязательств семьи, общества, государства и бизнеса.

И второй вывод: действительный патриотизм у российской молодежи весьма проблематичен без эффективных мер по обеспечению качественного гуманитарного образования в школе и доступности высшего образования.

В настоящее время справедливое стремление ухода от потребительства к самостоятельному приобретательству зачастую превращается в навязывание приоритета земных интересов над нравственными и религиозными ценностями, а также патриотическими чувствами. Традиционные основы воспитания и образования подменяются «более современными», западными: христианские добродетели – так называемыми общечеловеческими ценностями гуманизма; педагогика уважения мнения большинства и совместного труда – развитием творческой личности с её эгоистическими запросами; целомудрие, воздержание, самоограничение – вседозволенностью под лозунгами свободы; любовь и самопожертвование – западной психологией самоутверждения и себялюбия; интерес к отечественной культуре – исключительным интересом к иностранным языкам и иностранным традициям с обязательной перспективой погружения в будущем в эти традиции.

Решая проблему патриотического воспитания молодежи, необходимо сосредотачивать свои усилия на формировании у них ценностного отношения к явлениям общественной жизни прошлого и современности.

Возможные пути эффективного патриотического воспитания: использование обновленного содержания гуманитарного образования, в первую очередь исторического; создание модели образовательного учреждения на принципах русской национальной школы; реализация туристско-краеведческих программ, активизация поисковой работы; дальнейшее развитие многопрофильных музеев и выставок, организация и расширение всех видов краеведческой деятельности, включая подготовку авторских программ, участие педагогов и учащихся в героико-патриотических акциях, в сборе материала по истории родного края, осуществление выездных занятий по ОБЖ в летние лагеря и на сборы.

Противоречивость развития нашего общества со всей очевидностью показывает, что сформированная гражданственность как ценностное ядро сознания и поведения человека напрямую влияет на политическую активность, осуществление гражданских функций, то есть является основой социально-политической культуры личности. Напротив, отсутствие или недостаточность гражданственности чреваты серьезными нравственными и политическими издержками.

В настоящее время в стране идёт поиск путей потенциального возрождения России. Безусловно, обязательными составляющими этого процесса являются осмысление социального опыта других наций и ориентация на собственные ресурсы, прежде всего на духовно-нравственное наследие нашего народа. От гражданской позиции молодёжи, от её социально-политической активности и духовно-нравственной ориентации во многом зависит судьба обновления российского общества. Условием жизнеспособности общества и его прогрессивного развития являются позиция и деятельность молодежи в настоящем и будущем. Какие ценности принимает, а какие отвергает современная молодёжь, как они соотносятся с ценностями старших поколений, осуществляется ли преемственность традиций – это важные вопросы, без ответа на которые не решить проблемы формирования гражданской культуры.

1.3 Школьная идентичность обучающихся

Любовь человека к Родине начинается с любви к своей семье, школе, своей малой родине.

Предметом особой ответственности является школьная идентичность ребенка. Школьная идентичность – это **переживание и осознание** учеником **собственной причастности** к школе. Школа – первое место в жизни ребенка, где он по-настоящему выходит за пределы родственных связей и отношений, начинает жить среди других людей в обществе. Только в школе ребенок превращается из семейного человека в человека общественного.

В подростковом возрасте происходит процесс активного развития социальных интересов и жизненных идеалов. Именно в школе закладываются основы гражданского поведения, формируются нравственные и гражданские качества личности. Поэтому гражданское воспитание школьников занимает главное место в общей системе гражданского воспитания молодёжи.

Только в самостоятельном общественном действии школьник действительно становится общественным деятелем, а не получает знания узнаёт о том, как им стать.

ГЛАВА 2. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1 Патриотическое воспитание на современном этапе

«...Вопросы патриотического воспитания должны оставаться в центре внимания нашей государственной деятельности. Причем эта работа должна вестись, что называется, с пониманием ответственности задачи, она не должна быть шаблонной, она должна доходить до сердца. Вопрос патриотическо-

го воспитания не может быть формальным, он должен именно сообразовываться с личными представлениями каждого человека о его месте, с его восприятием страны, Родины. Поэтому, конечно, этим нужно заниматься, заниматься и в школе, и в студенческих коллективах, но заниматься так, чтобы это создавало соответствующее желание у наших молодых людей, школьников и студентов изучать историю страны, создавало ощущение причастности к сегодняшнему дню и гордости, конечно, за те события, которые были в прежний период».

Д.А.Медведев

(Из видеоконференции в приемной Президента России, 9 апреля 2009 г.)

Патриотизм – одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закрепленных веками и тысячелетиями. Под ним понимается преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу, гордость за их прошлое и настоящее, готовность к их защите. Патриотизм является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активной самореализации на благо Отечества.

Патриотизм не заложен в генах, это не природное, а социальное качество и потому не наследуется, а формируется. Одной из важнейших задач современности является формирование понятия Родина, Отечество, Отчизна. Родина включает в себя все многообразие социальных и природных факторов, которые мы называем понятиями семья, микрорайон или деревня, город или район. По мере своего развития каждый из нас постепенно осознает свою принадлежность к семье, коллективу, народу. Вершиной патриотического воспитания является осознание себя гражданином России. Как невозможно научить любви к родителям одними призывами, так невозможно воспитать гражданина из школьника, изучавшего большую Родину только по книгам. Патриотизм должен воспитываться в постоянном общении с родной природой, широком знакомстве с социальными условиями жизни народа.

Но как обстоят дела с патриотизмом у нынешней молодежи? Необходимо констатировать факт, что нынешнее моральное состояние молодежи сейчас может быть охарактеризовано понятием фрустрация. Это и потеря перспективы, и растущие растерянность и тревога, и неуверенность в завтрашнем дне, и чувство безысходности, доминирующие установки жить «одним днем». Очень большая проблема заключается в том, что сейчас во взрослую жизнь вступает поколение начала 90-х годов, поколение, которое уже не застало Советского Союза с его более-менее устоявшимися ценностями, поколение, которое родилось в совершенно другой стране. Изменение системы ценностей не успевало за более быстрым изменением общественных настроений. Патриотизм постепенно превратился из необходимого элемента воспитания подрастающих поколений, во что-то лишнее, несовременное. К развитию патриотизма у молодежи относились всё более формально, отбивая тем самым желание быть патриотом и вызывая сомнение в целесообразности данного личностного качества. Развал старой системы воспитания привел к тому, что, не усвоив ценность патриотизма и коллективизма, молодое поко-

ление формировалось на ценностях крайнего индивидуализма и эгоизма. Таким образом новое поколение начинало свою жизнь в стране, в которой напрочь отсутствовала какая-либо идеология или система ценностей. Если общество не интересуется проблемами личности, то ответной реакцией незащищенной личности становится агрессия против общества, такие как антиобщественное поведение в различных формах: преступность, терроризм, экстремизм наркомания и т. п.

Как известно, когда свободы чересчур много, она развращает человека. Так материальные ценности стали преобладать над моральными. Что считает ценным среднестатистический молодой человек? Деньги, машину, хорошую одежду, тусовки по выходным. Для патриотизма в этом случае совсем не остается места. И почти никто не задумывается, что так жить нельзя. Самое интересное заключается в том, что молодежь понимает и принимает патриотизм как ценность, но слабо представляет его на практике. Отсутствуют достойные примеры патриотизма в современном обществе, а если и есть, о них не принято напоминать молодежи. Оглядываясь на недавнее прошлое, хочется привести выдержку из речи Аллена Даллеса, директора ЦРУ (1945 год).

«Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания... Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим неразбериху... Мы незаметно будем способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, и прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие, будут догадываться или даже понимать что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ оболгать, объявить отбросами общества...» Эти слова заставляют задуматься!

Подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что патриотизм у современной молодежи переживает не самые легкие времена. Об этом свидетельствует факт концентрации государственного интереса к проблемам воспитания патриотизма у граждан Российской Федерации, что закреплено государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795).

Перечисленные проблемы могут и должны решаться не завтра и не в следующем году, а прямо сейчас. Россия должна либо духовно возродиться,

либо исчезнуть. Завтрашний день России зависит от того, насколько выверенными и дальновидными будут принимаемые сегодня меры по воспитанию патриотизма в подрастающем поколении.

Именно нацеленность на социальную востребованность молодежи, осознание подростками и молодыми людьми своей «нужности», значимости для общества, социальный заказ на молодежное творчество и активность дают огромный позитивный импульс освоению ценностей патриотизма, резко повышает его эффективность и воздействие на общественное сознание, самовоспитание и самосовершенствование.

В современной ситуации развития России, как никогда необходимо возрождение духовности, воспитание населения, особенно молодежи, в духе патриотизма, любви к Отечеству, прекращение пропаганды насилия, жестокости, не свойственного нам образа жизни. За россиянами – великий разум и ратный подвиг предков, могучая культура, а мужества и стойкости, чувства ответственности перед Родиной им не занимать. Без подъема гражданского самосознания, патриотического потенциала населения и российской государственности не приходится рассчитывать на успех в Возрождении Отечества. В реализации патриотического воспитания нужны новые концептуальные подходы, прежде всего осознание того, что формирование патриотизма не может занимать второстепенного места или быть предметом спекуляций в политической борьбе.

Заключение

В настоящее время мы являемся свидетелями и участниками постепенного процесса переоценки ценностей, возрождения гражданских и патриотических взглядов и убеждений. Подъем национального самосознания неизбежен как ответ на крупные социально-политические потрясения последнего времени. Ярким примером проявления национального самосознания и патриотизма явились события на Украине и присоединение Крыма к России, когда вся страна и в первую очередь молодёжь, поддержали решения правительства и президента. Школьники показали высокий уровень гражданственности и патриотизма.

Но тем не менее главная цель патриотического воспитания может быть сформулирована следующим образом: возрождение в нашем обществе патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, формирование и развитие подрастающего поколения, обладающего важнейшими граждански активными социально значимыми качествами, способного проявить их в созидательном процессе в интересах нашего общества, в укреплении и совершенствовании его основ, в том числе и в тех видах деятельности, которые связаны сего защитой; в развитии в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

Патриотизм как явление национальной духовности и компонент общественного сознания в настоящее время, когда Россия «собирает камни» своей

истории, актуален для российской действительности не в меньшей степени, чем много веков назад. Сила любой страны во многом определяется силой патриотизма ее граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием от 12.12.1993 г.
2. Постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы».
3. Проект Федерального закона от 5 мая 2013г. «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации».
4. Гаврилюк В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи, 2007 г.
5. Тихонова Н.Е. Становление новой российской идентичности: опыт эмпирического анализа // Идентичность как предмет политического анализа: сб. статей по итогам Всерос. науч.-теор. конф. (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). М., 2011. 299 с.
6. Шикова Р.Ю. Гражданская идентичность современной молодежи: социокультурный анализ. Диссертации по гуманитарным наукам, -Майкоп, 2006 г.
7. Эффективные технологии гражданско-патриотического воспитания//Под ред. член-кор. РАО Хайкина В. Л., к.п.н. Григорьева Д. В., к.п.н. Мангутовой И. В. – М.: АНО ЦСИ, 2013. – 14 с.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шаповал Е.А.

магистрант кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

В конце XX – начале XXI века немало возросла степень опасности террористических актов. Терроризм стал представлять серьезную угрозу как национальной безопасности государств, так и международной безопасности в общем.

Ключевые слова: терроризм, контроль над терроризмом, антитеррористическая политика.

Российское общество в XXI веке испытывает и ощущает постоянное волнение от действий терроризма. Тезис о том, что при организации эффективного противодействия терроризму нужны совместные усилия разных государств, их специальных служб и правоохранительных органов, сомнению не подлежит.

В любом случае следует понимать, что взаимодействие имеет свое место лишь в том случае, когда интересы стран встречаются и совпадают в сфере борьбы с терроризмом.

Итак, важнейшими задачами террористов, и в общем терроризма становятся выполнение масштабных (больших) разрушений, сопровождающие немалые количества человеческих жертв, создание обстановки напряженно-

сти, страха, паники в обществе, и оказание огромного давления на органы государственной власти с целью принятия важных террористам решений.

Терроризм в Российской Федерации стал механизмом отрицательного влияния на основы конституционного строя страны и нарушения ее территориальной целостности.

В целях усовершенствования государственного управления в сфере противодействия терроризму и создания инструмента реализации Федерального Закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по сопротивлению терроризму» образовался Национальный антитеррористический комитет, а для объединения организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, управления контртеррористическими заданиями в составе Комитета (АТК) образован Федеральный оперативный штаб (ОШ) [1].

Новыми характерными чертами образовавшейся системы, являются:

1) наделение определенным объемом обязанностей Председателя Национального антитеррористического комитета;

2) непосредственное создание двух вертикалей, а именно координации и управления на постоянной основе, что позволяло четко разделить функции профилактики и борьбы с терроризмом; а так же строгое разделение действий между руководителями АТК и ОШ в субъектах РФ.

3) возложение индивидуальной ответственности за результаты работы на руководителей подразделений и т.п

4) создание постоянно действующих аппаратов АТК и ОШ, что помогает лучше поставить всю работу по противодействию терроризму на постоянную (системную) основу [2].

Анализ литературных источников, а также практики определенно показывает, что нормотворческая работа направлена главным и единственным образом на усовершенствование и конкретизацию разных правовых институтов и выполняется по главным и основным направлениям:

- разработка различных предложений и участие в выработке новых правовых инструментов в интересах государственной политики в области противодействия терроризму, где основная цель это повышения эффективности государственного управления и организационных основ в данной области, а также функционирования общегосударственной системы сопротивления терроризму;

- обеспечение и укрепление антитеррористической защищенности наиболее важных и предположительно опасных объектов, объектов транспортной инфраструктуры, жизнеобеспечения и мест массового нахождения людей;

- финансирование деятельности органов государственной власти субъектов РФ по противодействию терроризму и антитеррористическим мероприятиям, событиям в субъектах Российской Федерации;

- социальная (общественная) реабилитация граждан, участвующих в борьбе с терроризмом или невольно пострадавших в результате террористического акта [4, с 180-181].

Так же, значительная работа по совершенствованию нормативной – правовой базы проводится не только на уровне совершенствования общегосударственной системы противодействия терроризму в целом, но так же и по отдельным категориям противодействия терроризму. Ну и в качестве примера можно привести работу по совершенствованию работы и взаимодействия правоохранительных органов по предупреждению террористических актов на объектах транспортной инфраструктуры (предостережение граждан).

Что же касается главы государства, то президент Российской Федерации поддержал предложение Национального антитеррористического комитета о законодательном укреплении уровней террористической опасности в России или в отдельных ее регионах. Поэтому и разработался проект Концепции государственной системы реагирования на террористические угрозы (акты), который рассмотрен и одобрен на заседании Комитета в апр. 2007 года. В соответствии с этой Концепцией, для каждого уровня или ветви террористической угрозы предполагаются и определенные режимы деятельности подразделений федеральных органов, которые содержат административно-режимные, оперативно-розыскные мероприятия, реализуемые через определенный порядок преобразования, и конечно работа оперативных штабов.

Понятия «терроризм», «идеология насилия» – это важные шаги с точки зрения формирования общей, создания новой общегосударственной системы противодействия терроризму. Федеральный закон «О противодействии терроризму» и соответствующий Указ Президента Российской Федерации, на основании которого и сформирован Национальный антитеррористический комитет, создана правовая основа, которая собирает в себя три основополагающих фактора антитеррористической направленности: [1]

- профилактику или предупреждение терроризма (через деятельность созданных в каждом регионе России антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации);

- непосредственную борьбу с терроризмом (через оперативный штаб и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, имеющие необходимые силы и средства данных структур);

- минимизацию и уничтожение последствий террористических угроз (путем задействования всех сил и средств, которые Федеральный закон санкционирует).

На мой взгляд пути решения данной проблемы целесообразно осуществлять по следующим основным направлениям:

Во-первых, формирование механизмов защиты информационного пространства и населения Российской Федерации от идеологии терроризма и экстремизма;

Во-вторых, совершенствование всей системы информационного противодействия терроризму, которые предусматривают использование возможно-

стей органов государственной власти, ученых, экспертов, специалистов в области религиозных отношений.

В-третьих, создание общественных и правовых основ для эффективного противодействия идеологии терроризма;

В-четвертых, проведение информационно-пропагандистских антитеррористических мероприятий [3, п. 10].

В заключении хотелось бы сказать и отметить, что в Российской Федерации проводится огромная и обширная работа по совершенствованию правового регулирования противодействия терроризму. По мнению ряда ученых и экспертов, важнейшее и главное место в данной работе занимает НАК (Национальный антитеррористический комитет) как координирующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014).
2. Указ Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. N 1167.
3. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. N 116.
4. Киясханов Х.Ш.; под ред. Ф.П. Васильева. ОБСЕ в борьбе с терроризмом: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» //ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право 2013 г. 523 с.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Шетогубова О.А.

студентка 4 курса, Юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Рубачёва Е.Л.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

Данная статья посвящена рассмотрению законодательных изменений, связанных с участием в суде присяжных заседателей.

Ключевые слова: уголовный процесс, присяжные заседатели, суд.

Будущее суда присяжных заседателей в системе российской уголовной юстиции является одной из остро обсуждаемых проблем в СМИ. Как отмечает Российская газета, председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев заявил, что поддерживает идею расширения компетенции суда присяж-

ных, в то время как в обществе имеются довольно противоречивые мнения о внедрении данной реформы в жизнь [1]. Так какие изменения может предложить законодатель по совершенствованию института присяжных? Какие проблемы необходимо учитывать при реализации норм закона в действие?

По-нашему мнению, одним из предполагаемых положительных результатов реорганизации уголовного процесса состоит в том, чтобы вернуть народное доверие к суду, и история тому пример. Испокон веков государство было заинтересовано в жестких репрессиях, что мешало в полной мере воплотить институт присяжных заседателей в процесс. Все нововведения, таким образом, являлись стремлением реакции отстранить суд присяжных от дел, имеющих политический характер, где, по всей видимости, не нужны ни независимость, ни либерализм, а приветствуется покорность, зависимость и репрессивность [2, с.10].

На сегодняшний день можно заметить данную практику государства против независимости и авторитета современного суда присяжных. Одним из примеров является Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. N 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», где из ведения суда присяжных были исключены как дела о терроризме, так и дела о преступлениях против государственной власти.

Тем не менее, господин Президент в своем выступлении 5 декабря 2014 года проявил заинтересованность и необходимость создания полноценного суда присяжных. В результате по его поручению был разработан проект ФЗ «Об обеспечении права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей и права граждан на участие в отправлении правосудия».

В рамках данного закона были разработаны предложения по изменению состава присяжных заседателей. Так, в проекте п.2 ч.2 статьи 30 суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей. Данному составу подсудны уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ эти же уголовные дела вполне могут рассматриваться при наличии ходатайства обвиняемого коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

Также предлагается дополнить статью пунктом 2.1, которая будет гласить о том, что судья федерального суда общей юрисдикции совместно с двумя присяжными заседателями рассматривает в качестве суда первой инстанции – по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

По мнению Быкова В.М., суд с участием присяжных должен рассматривать все уголовные дела по первой инстанции без каких-либо исключений. Он предлагает заменить единоличное рассмотрение уголовного дела судьей на состав, состоящий из одного профессионального судьи и двух присяжных заседателей. Такой состав суда, когда присяжные заседатели и профессио-

нальный судья составляют одну коллегию, естественно требует, чтобы все они обладали равными правами, а решения по уголовному делу принимались бы по большинству голосов. Реализация предложения Быкова В.М., по его мнению, положительно сказалась бы на снижении уровня коррумпированности судов, так как известно, что в настоящее время именно суд в таком составе – один судья-профессионал – рассматривает большинство уголовных дел [3, с.21].

Тем не менее, институт суда присяжных в уголовном процессе переживает серьезный кризис. Одной из существующих проблем, по мнению Рубачевой Е.Л., является то, что законодатель без достаточных оснований лишает присяжных заседателей права на активное участие в исследовании, проверке и оценке доказательств путем постановки вопросов подсудимому, потерпевшему, свидетелям и экспертам. Присяжные заседатели не имеют даже право самостоятельно задавать вопросы допрашиваемым в суде лицам [4, с.66].

Некоторые авторы указывают на проблемы при формировании коллегий присяжных заседателей. В соответствии с действующим порядком формирования, если в судебное заседание явилось менее 20 кандидатов в присяжные, то председательствующий должен дать распоряжение о дополнительном вызове кандидатов (ч. 3 ст. 327 УПК РФ). По этой причине ряд специалистов и судей, считают необходимым снизить количество присяжных с 12 до 5 или 7 человек [5, с.4].

Мы считаем обратное, что эту проблему нужно решать не сокращением количества присяжных, создание специального органа – Комиссию по составлению списков присяжных заседателей в каждом субъекте федерации, тем более что в государстве накоплен исторический опыт их работы. Может быть полезна и практика зарубежных стран, в частности в провинции Онтарио в Канаде, где по составлению списков присяжных заседателей входит компьютерный отбор присяжных заседателей, вручение им повесток с указанием примерного срока вызова, направление им анкет и обработка информации и передача ее суду.

Проект ФЗ «Об обеспечении права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей и права граждан на участие в отправлении правосудия» имеет действительно стоящие изменения. Однако, авторы законопроекта не учитывают, что большое число присяжных заседателей, принимающих юридически значимые решения о доказанности деяния, совершении его подсудимым и виновности подсудимого в преступлении в отсутствие профессионального судьи; значительную отдаленность областных центров от населенных пунктов, затрудняющую явку потерпевших и свидетелей, и т.д.; высокую стоимость процесса [6, с.5].

По-нашему мнению, эти особенности также должны быть разрешены на уровне законодательного нормотворчества и учтены при вступлении закона в силу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что расширение компетенции суда с участием присяжных заседателей следует в целом поддержать, но этот суд уже должен быть несколько другим – в котором присяжные заседа-

тели являются полноценными судьями наравне с судьями-профессионалами и составляют с ними одну коллегию. От того, как сформируется практика его применения в ближайшие несколько лет, будет зависеть, станет ли суд присяжных эффективным инструментом защиты прав и свобод человека или же окажется невостребованным обществом и властью.

Список литературы

1. Российская газета [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2015/10/02/lebedev-site.html>
2. Кравченко О.А. Правовые взгляды А.Ф. Кони о суде присяжных и возможности их использования в современном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2014. N 1. С. 6 – 17.
3. Быков В.М. О совершенствовании производства в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2015. N 4. С. 20 – 22.
4. Рубачева Е.Л., Новик Н.М. О некоторых причинах необоснованно большого количества оправдательных приговоров суда с участием присяжных заседателей // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2012. –N 2. С. 64-68.
5. Давидян Б.А., Рубачева Е.Л. К вопросу о возможных путях реформирования суда присяжных в российской федерации // Инновационная наука. 2015. Т. 3. № 5 (5). С. 104-107. Колоколов Н.А. Будущее суда присяжных в России: Президенту РФ – спросил, общество ответило // Уголовное судопроизводство. 2015. N 2. С. 3 – 9.
6. Колоколов Н.А. Будущее суда присяжных в России: Президенту РФ – спросил, общество ответило // Уголовное судопроизводство. 2015. N 2. С. 3 – 9.

ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ КАК ПРИЗНАК ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Щукин А.М.

начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел, к.ю.н., доцент,
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
Россия, г. Тюмень

Сыпачев А.Ю.

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел, к.ю.н.,
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
Россия, г. Тюмень

В статье рассматриваются некоторые особенности определения физического насилия как объективного признака при квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Ключевые слова: физическое насилие, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, изнасилование.

Конституция Российской Федерации (ст. 22) среди прочих прав признает право на свободу и неприкосновенность личности. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) в целях защиты свободы и

личной неприкосновенности закрепляет целый ряд составов преступлений, среди которых содержатся и те, которые направлены на обеспечение половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18, ст.ст. 131-135). Самым опасным и наиболее распространенным среди насильственных половых преступлений является изнасилование, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 131 УК РФ.

По данным статистических сборников Генеральной прокуратуры РФ «Состояние преступности» в 2012 г. было зарегистрировано 4486 изнасилований и покушений на них, в 2013 г. – 4246, в 2014 г. – 4128. Однако данные показатели достаточно условны, так как в силу особенности данного состава преступления, связанной с интимной сферой жизнедеятельности человека, информацию о которой, тем более негативного характера, потерпевшие не хотят разглашать, о таких преступлениях часто не сообщается в правоохранительные органы. Поэтому изнасилование относится к преступлениям с очень высоким уровнем латентности. Согласно исследованиям криминологов показатель латентности насильственных половых преступлений превышает 50% [1, с. 18].

Анализ материалов судебно-следственной практики Тюменской области по делам об изнасиловании показывает, что следственными органами и судами часто дается неверная уголовно-правовая оценка содеянного, что обосновывает актуальность исследования спорных вопросов, возникающих при квалификации изнасилования. Кроме того, следует отметить, что ст. 131 УК РФ, предусматривающая ответственность за изнасилование, содержит санкции, характеризующиеся достаточно высокой степенью уголовной репрессии. Поэтому в целях обеспечения соблюдения принципов законности и справедливости, единообразного толкования и применения данной нормы в практической деятельности органов следствия и суда вопросам правильной квалификации изнасилования должно уделяться большее внимание.

В настоящей статье мы рассмотрим такой признак объективной стороны изнасилования, как физическое насилие.

В диспозиции ст. 131 УК РФ физическое насилие определено термином «насилие». Основной его характеристикой является то, что оно заключается в воздействии на тело или внутренние органы человека вопреки его воле. В диспозиции рассматриваемой статьи не отражаются признаков насилия и не дается перечня возможных форм его проявления. Из этого следует вывод, что любое применение мускульной силы с целью воздействия на тело потерпевшего лица, направленное на подавление или предотвращение его сопротивления, является проявлением физического насилия. Физическое насилие может применяться преступником непосредственно или же с использованием различных орудий, в том числе живых, например, животных.

Общественная опасность физического насилия заключается в причинении вреда жизни или здоровью. В соответствии с Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522, вред здоровью дифференцируется в зависимости от степени его тяжести: тяжкий вред, сред-

ней тяжести вред и легкий вред. Анализ диспозиции и квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления позволяет определить, что максимальный объем насилия при изнасиловании без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 131 УК РФ) – причинение вреда здоровью средней тяжести. Минимальное насилие может выражаться в лишении потерпевшей возможности сопротивляться, например, при связывании, удержании руками. К примеру, «Д., удерживая Б. руками, зажал её между собой и стеной и совершил насильственный половой акт» [2]. Такое насилие может быть достаточным для совершения полового сношения вопреки воле потерпевшей, однако вреда здоровью в уголовно-правовом смысле не причиняет.

Изучение уголовных дел, рассмотренных судами Тюменской области, показало, что насилие такого объема (удержание и лишение возможности сопротивляться) применялось примерно в 25% всех случаев, включая и те случаи, когда, не достигнув желаемого, преступники применяли еще и другой вид насилия. В остальных же случаях сразу применялось более интенсивное насилие.

В литературе по уголовному праву по-разному решается вопрос об отнесении к насилию ограничения свободы. Ряд авторов (например, И.И. Горелик) считают, что это не насилие. Другие авторы (Н.А. Беляев, Д.П. Водяников, В.В. Орехов и др.) признают насилием любое ограничение свободы. Третья группа авторов (Л.Д. Гаухман, О.Ф. Никифоров, В.С. Шишов, В.В. Ераксин) насилием признают только такое ограничение свободы, которое связано с непосредственным воздействием на тело потерпевшего [3, с. 17].

Ограничение свободы состоит в лишении человека физической возможности поступать в соответствии со своей волей, что является основополагающим признаком насилия, а поэтому справедливо ограничение свободы относить к насилию. Этот вид насилия содержит в себе элементы и физического и психического насилия. Элемент физического насилия проявляется в воздействии непосредственно на тело потерпевшей в виде удержания в определенном месте, лишении возможности передвигаться, а также в виде негативного воздействия на тело путем содержания в холодных, сырых помещениях, лишения или ограничении воды и еды. Такие действия причиняют вред не только свободе, но и телесной неприкосновенности, а также потенциально могут причинить вред здоровью любой степени тяжести или даже смерть. Элемент психического насилия в данном случае выражается в воздействии на психику потерпевшей путём лишения нормальных, привычных условий жизни, что влечет психические страдания лица, лишенного свободы, по поводу своего состояния, сомнения насчет освобождения, ожидание других насильственных действий. Поэтому вполне обоснованно ограничение свободы относить к насилию.

С вопросом об ограничении свободы тесно связан вопрос о квалификации незаконного лишения свободы и похищения при изнасиловании. Если ограничение свободы само по себе входит в объективную сторону изнасилования, то ясно, что дополнительной квалификации не требует. Однако похищение человека и незаконное лишение свободы образуют самостоятельные

составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 126 и 127 УК РФ. Анализ правоприменительной практики показывает, что если незаконное лишение свободы или похищение являлись способами преодоления сопротивления потерпевших при совершении изнасилований или создавали необходимые условия для их совершения, то дополнительная квалификация по ст.ст. 126 и 127 УК РФ не требуется.

Так, С. встретил несовершеннолетнюю Р., представился сотрудником полиции и заявил о будто бы совершенном хищении золотых сережек у малолетней девочки. Под этим предлогом он приказал ей идти за ним. Используя малолетний возраст, доверчивость Р., С. с применением обмана похитил ее, переместив в квартиру своей матери. Закрыв дверь, угрожая убийством, демонстрируя нож, С. дважды изнасиловал Р. По данному делу, квалифицируя действия С. по ст. 126 ч. 2 п. «д» УК РФ как похищение заведомо несовершеннолетней Р., суд указал в приговоре, что он путем обмана увел потерпевшую в квартиру своей матери и насильственно удерживал в течение ночи, сопровождал похищение совершением других преступлений. Однако при описании преступных действий С. суд указал в приговоре, что он подошел к Р. с целью изнасилования, представился сотрудником полиции, заявил о будто бы совершенном хищении золотых сережек у малолетней девочки и под этим предлогом приказал О. следовать за ним. Президиум Верховного Суда РФ в кассационном постановлении указал, что фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умысел осужденного был направлен на изнасилование малолетней потерпевшей, а не на ее похищение. Поэтому вывод суда первой инстанции в данной части признан несоответствующим фактическим обстоятельствам дела и осуждение С. по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ признано необоснованным.

Определенные сложности в правоприменительной практике вызывает вопрос о квалификации изнасилования, в процессе которого потерпевшей умышленно причиняется смерть, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление. Анализ правоприменительной практики показал, что достаточно часто имеют место и случаи, когда виновный убивает потерпевшую с целью скрыть ранее совершенное изнасилование. Уголовный закон (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) предусматривает такой квалифицирующий признак убийства, как «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера». В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 4 декабря 2014 г. по данному вопросу разъяснено, что убийство в процессе совершения изнасилования, а также совершенное по окончании этого преступления по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью его сокрытия, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «к» части 2 статьи 105 УК РФ и соответствующими частями статьи 131 УК РФ.

Не решен однозначно в теории и практике вопрос относительно возможности квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ случаев убийства не самой потерпевшей от изнасилования, а иного лица с целью скрыть изнаси-

лование. Н.Н. Салаева отмечает, что убийство, сопряженное с изнасилованием, специально выделено из числа убийств с целью скрыть другое преступление, является их частным случаем, своеобразной специальной нормой и в связи с этим подлежит применению и в указанном случае [цит. по 3, с. 7].

После совершения изнасилования виновный может лишиться потерпевшую жизни по мотивам, не связанным с совершенным половым преступлением (не с целью скрыть его и не по мотиву мести за оказанное сопротивление), а, например, по мотиву мести за ранее совершенные потерпевшей или ее близкими действия. В этом случае содеянное не может быть квалифицировано по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Лишение человека жизни в целях последующего совершения сексуальных действий с трупом также не может быть квалифицировано по рассматриваемому признаку, но при наличии к тому оснований может получить уголовно-правовую оценку как совокупность преступлений: убийство с целью облегчить совершение иного преступления и надругательство над телами умерших (ст. 244 УК РФ).

Резюмируя изложенное, отметим, что рассматриваемый вопрос достаточно многогранен и требует дополнительного исследования как со стороны ученых, так и практических работников.

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 368 с.
2. Архив Центрального районного суда г. Тюмени // Дело № 1-140/11.
3. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2002, 384 с.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗА, ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ ПРЕГРАДОЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Якушев В.А.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин (кафедра № 4), к.ю.н.,
Сибирский юридический институт ФСКН России, Россия, г. Красноярск

В статье проводится теоретическое рассмотрение понятия злоупотребления правом и как данное правовое явление влияет на реализацию прав и законных интересов обучающихся.

Ключевые слова: злоупотребление правом, преподаватель, обучающийся, вред, уполномоченное лицо, обязанное лицо.

Российская Федерация – как демократическое федеративное правовое государство в ч. 3 статьи 43 Конституции Российской Федерации [1] определяет, что «каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учре-

ждении и на предприятии», что нашло свое отражение в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2], который регулирует общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование.

При этом в теории права выделяют IV вида правового поведения:

1) правомерное; 2) правонарушение; 3) злоупотребление правом; 4) объективно противоправное деяние.

Характеризуя злоупотребление правом преподавателем ВУЗа, хочется подчеркнуть, что оно (злоупотребление правом – В.Я.) состоит в использовании субъектом своего права во вред другим людям, обществу или государству. Например, когда преподаватель, без видимых на то причин, спрашивает на занятиях одних и тех же лиц, не давая тем самым отвечать остальным, что является юридическим препятствием для реализации прав и законных интересов обучающихся. Помимо этого преподаватель может пролоббировать зачисление абитуриента в ВУЗ, используя такое явление как «позвоночное право России».

Следует ответить, что злоупотребление правом – это особый вид правового поведения, который состоит в использовании преподавателем своих прав недозволенными способами, противоречащими назначению права, в результате чего наносится ущерб (вред) обществу, государству, отдельной личности (студенту).

Можно назвать два вида злоупотребления правом:

а) злоупотребление правом, совершенное в форме действия, осуществленного исключительно с намерением причинить вред другому лицу, что выражается в социально вредном поведении управомоченного лица, опирающегося на принадлежащее ему субъективное право;

б) злоупотребление правом, совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу – выражается в выходе лица за пределы установленного законом объема субъективного права, влекущем искажение назначения права.

Без наличия субъективного права лицо не может злоупотреблять им. Любое субъективное право имеет пределы, так как его определяют через меру возможного поведения управомоченного лица в правоотношениях.

Злоупотребление правом – это ненормальное (бесполезное, необычное, вредное, аморальное) осуществление права, которое выражается в недозволенных конкретных действиях, причиняющих вред другому лицу, или угрожает чужому праву.

В наши дни нередко государство провоцирует граждан на злоупотребление правом. Например, несвоевременная выплата заработной платы преподавателям со стороны государства как носителя властных полномочий влечет за собой злоупотребление правом со стороны преподавателя. Так, у преподавателя появляется возможность распространять среди студентов, написанные им монографии (книги, учебники) перед сдачей зачета или экзамена.

В теории права у злоупотребления правом выделяют следующие отличительные особенности:

- а) наличие у субъекта, злоупотребляющего правом, реального субъективного права;
- б) субъект должен фактически осуществлять (реализовать) своё право;
- в) использование этого права не по его социальному назначению, а с причинением вреда общественным или личным интересам;
- г) отсутствие нарушения конкретных юридических запретов (т.е. их соблюдение) или невыполнения обязанностей (т.е. их исполнение);
- д) установление факта злоупотребления правом компетентными правоприменительными органами;
- е) наступление юридических последствий.

От правонарушения данный вид правового поведения отличается тем, что правонарушение представляет собой нарушение норм права, при злоупотреблении правом такого нарушения не происходит. Однако злоупотребляя правом преподаватель наносит неблагоприятные для человека, общества или государства последствия.

В отличие от правомерного поведения, влекущего благоприятные социальные последствия, злоупотребление правом отличается своей вредностью для общества. Причём в случае большой общественной опасности за злоупотребление правом в законодательстве предусмотрена ответственность по ст. 285 Злоупотребление должностными полномочиями УК РФ[3].

При злоупотреблении правом со стороны преподавателя ВУЗа нарушаются следующие принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования:

- обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования;
- свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания;
- недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования;

Сдерживание злоупотребления правом – это борьба не с самим поведением, а с конкретными проявлениями правового поведения, наносящего ущерб обществу и личности.

Противоправность поведения как юридический признак правонарушения при злоупотреблении правом явно не выражен. Так, ученые не склонны квалифицировать злоупотребление правом как правонарушение. Однако его нельзя считать и правомерным поведением, поскольку последнее социально полезно. Примечательно, что феномен злоупотребления правом, связан с

правовым поведением (критерием здесь выступает норма права), либо противоправного поведения (критерием выступает дух права).

Злоупотребление правом следует отнести к правовому поведению, которое может приобрести неправомерный характер, стать правонарушением, но не всегда им становится.

В случае установления факта злоупотребления правом, юридические последствия такого злоупотребления не традиционны: отсутствует юридическая ответственность, которая характерна для правонарушения.

В зависимости от обстоятельств конкретного дела наступают такие последствия злоупотребления правом: признание их (его последствий) недействительными, запрет действий, прекращение использования субъективного права без его лишения и т.п. Предупреждение и пресечение злоупотребления правом входит в компетенцию всех государственных органов.

Принцип запрещения злоупотребления правом получил специальное законодательное закрепление, включая Российскую Федерацию.

В заключении хочется отметить, что злоупотребление субъективным правом, которым наделен преподаватель, представляет собой такой способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которого причиняется вред личности (обучающемуся), обществу, государству.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО»

РАКЕТНЫЕ И МИННО-ВЗРЫВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Магомедов Р.М.

магистрант по направлению «Историческое краеведение»
исторического факультета, Дагестанский государственный университет,
Россия, г. Махачкала

В данной статье рассматривается, процесс развития ракетных и мина-взрывных технологий в средневековой Европе, их ключевые истоки, значение этих технологий историческом и военно-политическом аспекте, в тот и современный период.

Ключевые слова: ракетное и минно-взрывное дело, средневековое военное дело.

Современные технологии, ракетное и минно-взрывное дело, которое является важной основой всей военно-промышленной отрасли, берут своё начало со средневековья, в процессе развития которого порох и военно-политическая обстановка сыграли незаменимо ключевую роль.

Первые ракетные технологии упоминаются в X веке, когда в 969 году, в начале династии Сун, некий Юэ Ифан, был награжден шелком за разработку нового вида зажигательной стрелы, в которой, возможно, уже использовалось «огненное зелье» [5]. В 1083 году китайцы изготавливали пороховые огненные стрелы десятками тысяч: в бумагу заворачивали комок пороха «размером с гранат», прикрепляли его к древку и запечатывали сосновой смолой. Прежде чем пустить стрелу, лучник поджигал пробку, торчащую из пороховой массы. Массовое применение этих ракет известно еще с 1232 года во время осады монголами китайского города Кайфына. Для их запуска использовали пусковые установки, сделанные на основе средневековых карет [8].

Спустя несколько десятилетий, в 1285 году, известный арабский учёный Хасан Альраммах Недхуредди в своей книге, «Книги о сражениях с участием кавалерии и военных машин» [8] описал ракету, которую назвал «стрелой из Китая», тем самым подчеркнув её китайское происхождение. Но его ракета была более совершенной, чем китайская. Это подтверждает описание самой её формы – более объёмной и габаритной, чем её предшественник, и увеличенный пороховой заряд. Корпус ракеты, грушевидной формы, изготовленной из двух металлических пластин, наполнялся нефтью, серой и тому подобными веществами, а два шеста служили стабилизаторами [4]. Предположительно к этому времени, относятся и первые данные о европейских ракетных технологиях. Задолго до Хасана Альраммаха Недхуреддина, ещё в конце 40 годов XIII века, английский учёный Роджер Бекон в своем труде «Эпистол», упоминает об этом, но его данные были расшифрованы только в XIX веке.

К этому же периоду относится упоминание о «книге огней», автором которой, по некоторым данным является ученый из Англии – Марк Грек. В этом труде, по данным современного историка Алексея Ардашева, имеется такая запись: «ракета должна быть длинной, и порох в ней должен быть набит плотно. Гром, наоборот, должен быть коротким и толстым, и наполнен меньше чем наполовину. Оба конца должны быть при этом крепко завязаны железной проволочкой» [1, с. 32]. Вплоть до XVI века, где они получают распространение в основном как пиротехнические технологии [5], имеются только отрывочные данные.

Так, по данным английского историка Криса Макнаба, в 1288 году испанская Валенсия была якобы подвергнута ракетному обстрелу [6, с. 78-79.]. Правда, непонятно и не представляется возможным узнать, с кем и для какой цели она обстреливалась ракетами. Информация об этом отсутствует и со стороны Криса Макнаба, нет никаких намёков об этом и в других источниках [9]. Итальянский историк Муратори приписывает этому оружию важную роль при сражении у Кьодже в 1379 года [9], но здесь есть один вопрос: «где, между кем и кем», на который нами не найден ответ. Однако понятно, что к этому времени, в этом направлении были сделаны определённые шаги вперёд. Это видно из манускрипта немецкого инженера Конрада Кейзера, датированного 1405 годом. В нём ракета описывается с запалом и стартовой площадкой [4]. В этом же году другой немецкий военный инженер Конрад Эйхштедт в своей книге «Военная фортификация», изданной в 1405 году, говорит о трех типах применяемых ракет: вертикально взлетающих, плавающих и запускаемых при помощи тугого лука [7].

Спустя 15 лет после сообщений немецких инженеров, итальянский инженер де Фонтана написал книгу, которая позднее получила название «Книга о военных принадлежностях». В ней содержатся чертежи ракет в виде летающих голубей, плавающих рыб и бегущих зайцев, предназначенных автором для поджога укреплений противника. Ракета «Бегущий заяц», например, должна была устанавливаться на деревянной доске и передвигаться не на колесах, а на деревянных роликах (де Фонтана искал устройство, которое позволило бы замаскированной ракете преодолеть неровную местность). Эта идея привела к появлению наброска первой «ракетной машины», вероятно предназначавшейся для пробивания брешей в стенах или в воротах крепостей. И, наконец, де Фонтана сделал набросок деревянной «ракетной торпеды», напоминавшей своей формой и раскраской голову морского чудовища [8].

Первое и достаточно достоверное применение ракет на поле боя на европейской военной арене зафиксировано на Украине в 1515 году при битве между запорожскими казаками и татарами. В этой битве гетман Ружинский выслал отряд конницы с подготовленными заблаговременно бумажными ракетами, которые, будучи брошены на землю, могли перескакивать с места на место, делая до шести выстрелов каждая. Конница, наскочив на становище татарское, бросила их между лошадей татарских, причинив в них великую сумятицу. Это в частности подтверждает, историк Конисский, в своей книге «История руссов», изданной в 1847 году [7]. К этому времени в сухопутных войсках ракеты уже вышли из употребления, о чем свидетельствует в своей

книге (1557 год) главный оружейник города Франкфурта-на-Майне Леонгарт Фроншпергер.

Его книга, большая часть которой посвящена огнестрельному оружию, имеет большое значение для истории артиллерии. Здесь же содержится много данных о фейерверках для развлечения публики и о «рогете», как называл ракету Фроншпергер. Он писал, что «рогет» есть простейший фейерверк, изготавливаемый из пороха (смесь селитры, серы и древесного угля), плотно запрессованного в бумагу. «Рогет» должен высоко взлетать в воздух, давать красивый огонь, полностью сгорать в воздухе и исчезать без вреда. Запас энергии у «рогета» невелик, и работает он недолго, но из него можно сделать много прекрасных фейерверков, если соединить их по несколько в «шары» и «колеса» или запустить из мортир. «Рогеты» могут служить и двигателями для других фейерверков, ибо они поднимаются в воздух «за счет собственного огня, без стрельбы».

Но через 34 года (в 1591 году), некий Иоганн Шмидлап, опубликовал первую книгу, посвященную исключительно устройству невоенных фейерверков, где рассказал обо всем весьма подробно. Ракету привязывали к шесту, который должен был быть приблизительно в семь раз длиннее самой ракеты. После этого ракета уравнивалась на пальце или на спинке лезвия ножа. Если имелся баланс, значит, шест был выбран правильно; если же шест перевешивал, его следовало подрезать до тех пор, пока не наступало равновесие. Высохшая трубка наполнялась порохом, который плотно набивался внутрь, слой за слоем, до самого верха.

Суженный конец трубы образовывал нижнюю часть ракеты, а запал вводился внутрь через «горловину» (сопло). Характерно, что порох набивался вокруг «шипа» так, что в середине порохового заряда имела пустота, обычно коническая по форме, тянувшаяся почти вдоль всего заряда. Эта пустота в центре заряда предназначена была для обеспечения большей поверхности горения пороха с целью получения максимального количества газов.

Среди разработок Шмидлапа можно найти и первые составные, или, как их теперь называют, многоступенчатые ракеты. На одном из его рисунков изображена большая ракета, несущая небольшую другую, в передней части которой находится еще меньшая ракета. В настоящее время многоступенчатые ракеты служат для достижения больших высот или дальностей, а у Шмидлапа они использовались только с целью получения интересного зрелища [8].

К этому же периоду, можно отнести и первые данные о крылатых ракетах. По данным историка Кармана Уильяма, в 1547 году граф фон Зольмс описывает ракеты с крыльями. Его труд «*Traites Militaires*» с этими данными был издан в Анзеле в 1598 году. На них изображен грубый сверток, привязанный к палке, однако пусковая установка устроена более сложно. На подставке с четырьмя ножками установлено корыто, способное изменять угол наклона, с канавкой для ракеты [4].

Эти все факты подтверждают вклад средневековых ученых в развитие современных ракетно-космических технологий, где без их трудов и научных от-

крытий практически невозможно было бы достичь такого прорыва, каков на современном этапе достигнут в отрасли ракетно-космических технологий [10].

Параллельно вместе с ракетно-космическими технологиями, но уже более быстрыми темпами, развивались и минно-взрывные технологии. Подтверждением этому служит одно из первых документальных упоминаний о нём, когда в 1403 году во время войны итальянских городов-государств Пиза и Флоренция, флорентинцы, обнаружив внутри крепостной стены Пизы туннель, заложили туда большое количество пороха и взорвали его, разрушив большой участок стены [2].

К этому же времени относятся и первые упоминания о боевых гранатах, который сделал немецкий инженер Конрад Кейзер. Он в 1405 году, в своей работе «Belliforbus» нарисовал три гранаты, две из которых снабжены остриями, похожие на вороньи лапы. Примерно такие же глиняные гранаты были применены в 1528 году во время сражения между французами и испанцами, где от разрыва от этих гранат ранение получил некий знатный испанец по имени Дель Васто. А во время осады Руаны, (период религиозной войны во Франции, между протестантами и католиками) в 1562 году гранатой был убит граф де Рендан [4].

Но среди этих разновидностей, средневековых минно-взрывных устройств, ключевое место, как для покорения крепостей (примером этому могут служить и итальянский город Неаполь 1503 года и замок Дре 1593 года [3], не выдержавшие взрывы мин) так и для уничтожения кораблей, отводилось минам.

Факты по уничтожению кораблей минами можно увидеть на примере действий итальянского инженера Фредерико Джамболли, который использовал их на стороне голландцев во время осады испанцами Антверпена в 1585 году. С их помощью было уничтожено значительное количество кораблей испанского военно-морского флота. Английские власти были так поражены этим, что приняли на вооружение своего военно-морского флота [4].

С этого же периода берёт своё начало и история противопехотной мины, изобретённая Сэмюэлем Зиммерманном из Аугсбурга в 1573 году. Она состояла из одного или более фунтов черного пороха, зарытого неглубоко в гласисе крепости. Мина приводилась в действие солдатом противника, который двигаясь и задевая за тонкую нить, привязанную к спусковому крючку кремневого замка, давала пучок искр в порох [3].

Все эти факты можно с уверенностью отнести к тем ключам, благодаря которым современные технологии развития достигли того результата, которое мы сейчас наблюдаем.

Список литературы

1. Ардашев А. Зажигательное и огнемётное оружие. М., 2009.
2. История минного дела// <http://realgame.com.ua>
3. История зарождения и развития минного оружия. Краткий очерк. Часть 1// <http://www.saper.etel.ru>
4. Карман Уильям. История огнестрельного оружия, с древнейших времен до 20 века. <http://www.biblioteka.ru>
5. Келли, Джек. Порох: От алхимии до артиллерии: история вещества, которое изменило мир. <http://militera.lib.ru>.

6. Крис Макнаб. 100 видов оружия, изменивших историю. М., 2013.
 7. Первушин А. Битва за звезды-1. Ракетные системы до космической эры.
<http://fanread.ru>
 8. Ракеты. История создания и совершенствования. <http://nik191-1.ucoz.ru>
 9. <http://www.bibliotekar.ru>
 10. <http://www.federalspace.ru/2455/>
-

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам VII Международной научно-практической
конференции

г. Белгород, 31 октября 2015 г.

В десяти частях
Часть VI

Подписано в печать 11.11.2015. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,83. Тираж 100 экз. Заказ 205
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а